

*Посвящается светлой памяти
выдающегося археолога-востоковеда
Александра Натановича Бернштама.*

Петроглифы Тувы, II

(Публикация комплексов, обнаруженных в 1955 г.)

А. Д. Грач

Летом и осенью 1955 г. Саяно-Алтайская экспедиция Института этнографии АН СССР продолжала археологические исследования на территории южной и юго-западной Тувы. В числе задач, стоявших перед археологической группой экспедиции, были и поиски новых, неизвестных до сих пор местонахождений древних наскальных изображений.¹ В результате интенсивной работы по отысканию древних наскальных изображений экспедицией было обнаружено 26 скоплений петроглифов (см. карту). Наибольшее число пунктов петроглифов было найдено в Овюре (район Хандагайтинской котловины и долина р. Хорумнуг-Ой). Петроглифы были найдены и в Монгун-Тайге — высокогорном районе, расположеннем на крайнем юго-западе Тувы.

Целью настоящей работы является продолжение публикации материалов по петроглифам Тувы.² Все публикуемые материалы были просмотрены зоологом Р. Л. Потаповым, который установил ряд важных фактов из истории древней фауны Центральной Азии.³

¹ В археологических исследованиях, проведенных автором на территории Тувы в июле—сентябре 1955 г., принимали участие И. У. Самбу, М. Х. Маннай-оол (студент Исторического факультета Ленинградского государственного университета), У. Доржу, которые в тяжелых полевых условиях внесли своим трудом ценный вклад в дело открытия неизвестных памятников южной и западной Тувы. В работе по камеральной разборке собранных экспедицией материалов принимала участие младший научный сотрудник Института этнографии АН СССР В. П. Дьяконова.

² Предыдущие публикации см.: А. Д. Грач. Петроглифы Тувы, I. (Проблема датировки и интерпретации, этнографические традиции). Сб. МАЭ, т. XVII, 1957, стр. 385—428, табл. I—XXXII. — Р. Л. Потапов. К истории фауны Центральной Азии. (О наскальных изображениях животных в Туве). Сб. МАЭ, т. XVII, 1957, стр. 429—431.

Применительно к части исследованных нами в 1955 г. комплексов наскальных изображений дается суммарная характеристика памятников. В тех случаях, когда речь идет о пунктах с большим количеством отдельных изображений, демонстрирующих значительное стилистическое разнообразие, автор счел необходимым привести их пообъектное описание. Коллекционные номера МАЭ даются в тексте только для тех объектов, воспроизведения которых не вошли в иллюстративные таблицы приложения. Что касается объектов, фотографии которых имеются в таблицах, то ссылка на коллекционные номера дается непосредственно в подписях к таблицам. Сводка номеров таблиц по местонахождениям (пунктам) приводится в указателе к приложению.

³ Результаты зоологического исследования публикуются в настоящем сборнике: Р. Л. Потапов. О некоторых наскальных изображениях животных в горах Танну-Ола и Монгун-Тайги.

ПЕТРОГЛИФЫ МОНГУН-ТАЙГИ

Пункт Монгун-Тайга I (табл. I, 1)

Данное местонахождение, являющееся первым пунктом петроглифов, обнаруженных на территории Монгун-Тайгинского горного массива, открыто на скальных выходах одной из долин горных массивов комплекса Мунгу—Хайрхан—Ула. Петроглифы обнаружены у самого выхода этой долины на правобережье р. Каргы, примерно в 2 км к западу от Мугур-Аксы. Таким образом, это местонахождение органически приымкает к комплексу погребальных сооружений Мугур-Аксы I, открытому в 1953 г.¹

Петроглифы в сравнительно небольшом количестве нанесены на изломах скал, обрамляющих вход в долину. Состав изображенных животных — горные козлы. Стилистически фигуры козлов исполнены в характерной манере, аналогичной «типу Чуруктуг-Кырлан», и относятся к числу тамгообразных изображений. Фигуры животных обращены как в правую, так и в левую сторону.

Пункт Монгун-Тайга II (табл. I, 2; II)

Это местонахождение было найдено во время проведения маршрута по крайней южной высокогорной тропе Мугур-Аксы—Моген-Бурен (Кызыл-Хая). Петроглифы обнаружены в местности Торгун-Хову перед перевалом в долину р. Мугур-Шегетей.

Петроглифы нанесены на юго-восточной стороне невысоких скальных выходов, покрытых коричневатой коркой пустынного загара.² В составе изображенных животных преобладают тамгообразные фигуры горных козлов «типа Чуруктуг-Кырлан» (табл. I, 2; II). Все изображения высечены с полным съемом контура фигур; зафиксировано лишь одно изображение, высеченное по внешней линии контура. Техника выбойная, с частичным применением резной техники для корректировки четкости контура.

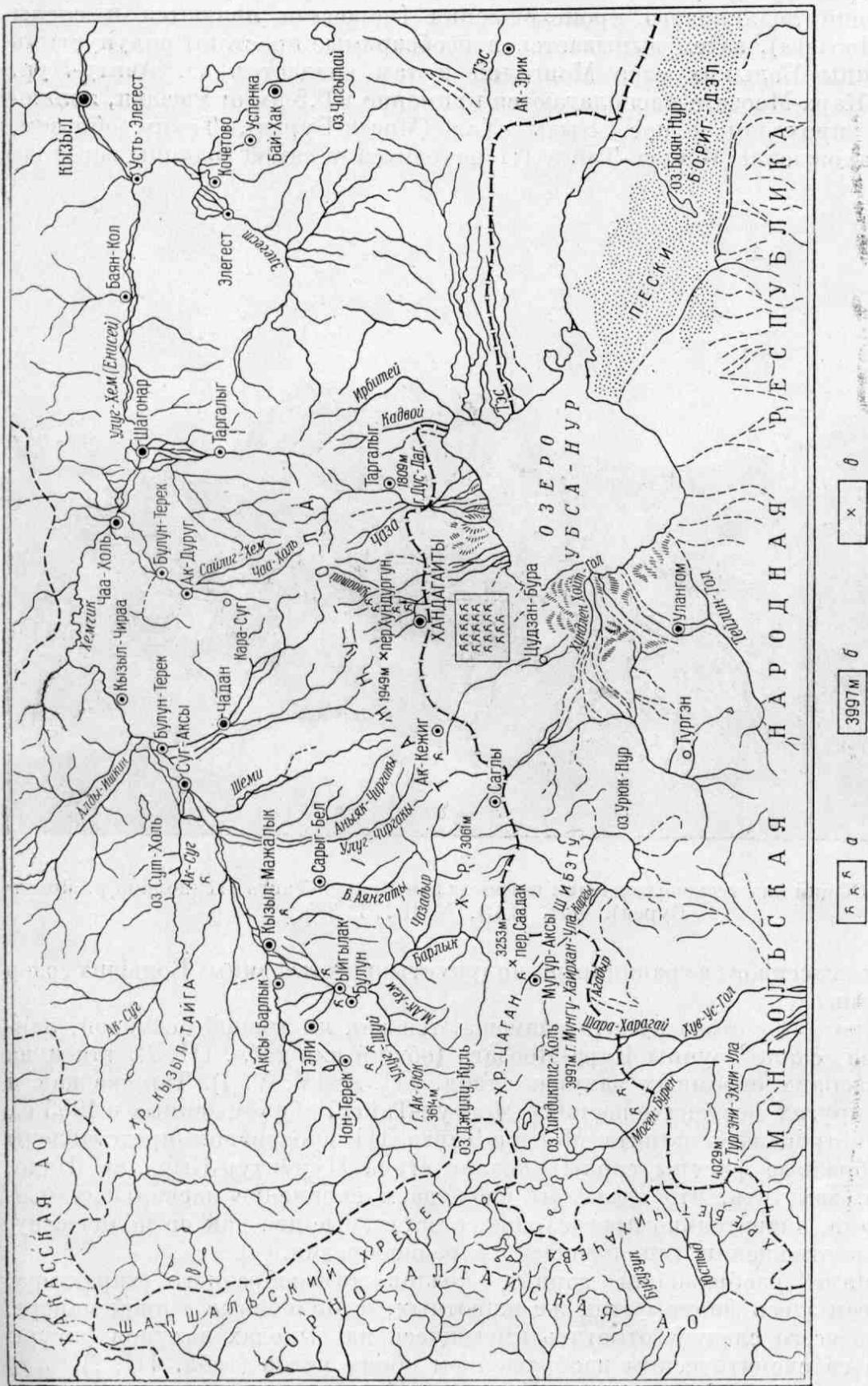
Композиционно фигуры в ряде случаев объединены. Так, например, имеется одна группа, изображающая горных козлов, преследуемых собакой (табл. II, 2); собака низкоросла, с длинным туловищем, пушистым длинным хвостом. Ряд горных козлов изображен двигающимися друг за другом. Подавляющее большинство фигур животных обращено в правую сторону. Ввиду малой глубинности гравировки некоторые фигуры прослеживаются с трудом и точному определению не поддаются.

Пункт Монгун-Тайга III (табл. III; IV; V, 1)

Данное местонахождение наскальных изображений обнаружено на скалах Кара-Моозага (рис. 1), расположенных на первой надпойменной террасе р. Моген-Бурен, которая представляет собой водную артерию, отделяющую Монгун-Тайгинский массив от хребта Чихачева. Река

¹ О комплексе погребальных сооружений Мугур-Аксы I см.: А. Д. Грач. 1) Обследование археологических памятников западной Тувы. Ученые записки Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, Кызыл, 1954, стр. 164 и сл.; 2) Археологические исследования в западной Туве. Краткие сообщения Института этнографии АН СССР, вып. XXIII, 1955, стр. 21—26, рис. 1, 3.

² Корка пустынного загара возникает в результате образования марганцовистых и железистых окисей под воздействием солнечного нагрева.

Сводная карта местонахождений петроглифов в Туве, изученных Саяно-Алтайской экспедицией Института этнографии АН СССР в 1953 и 1955 гг.

a — пункты сплошных петроглифов; *б* — отметки высот (в м); *в* — перевалы.

Моген-Бурен протекает в пределах горной части своего течения (на территории Тувы) в широкой котловине, пересекаемой грядами моренных отложений ледникового происхождения (моренами являются и скалы Кара-Моозага), затем вырывается в необозримые просторы полупустынь котловины Больших озер Монголии и там впадает в оз. Ачиту-Нур. Скалы Кара-Моозага располагаются примерно в 0.5 км от ущелья, являющегося проходом к пос. Кызыл-Хая (Моген-Бурен). Таким образом, местонахождение Монгун-Тайга III находится у самой границы перехода

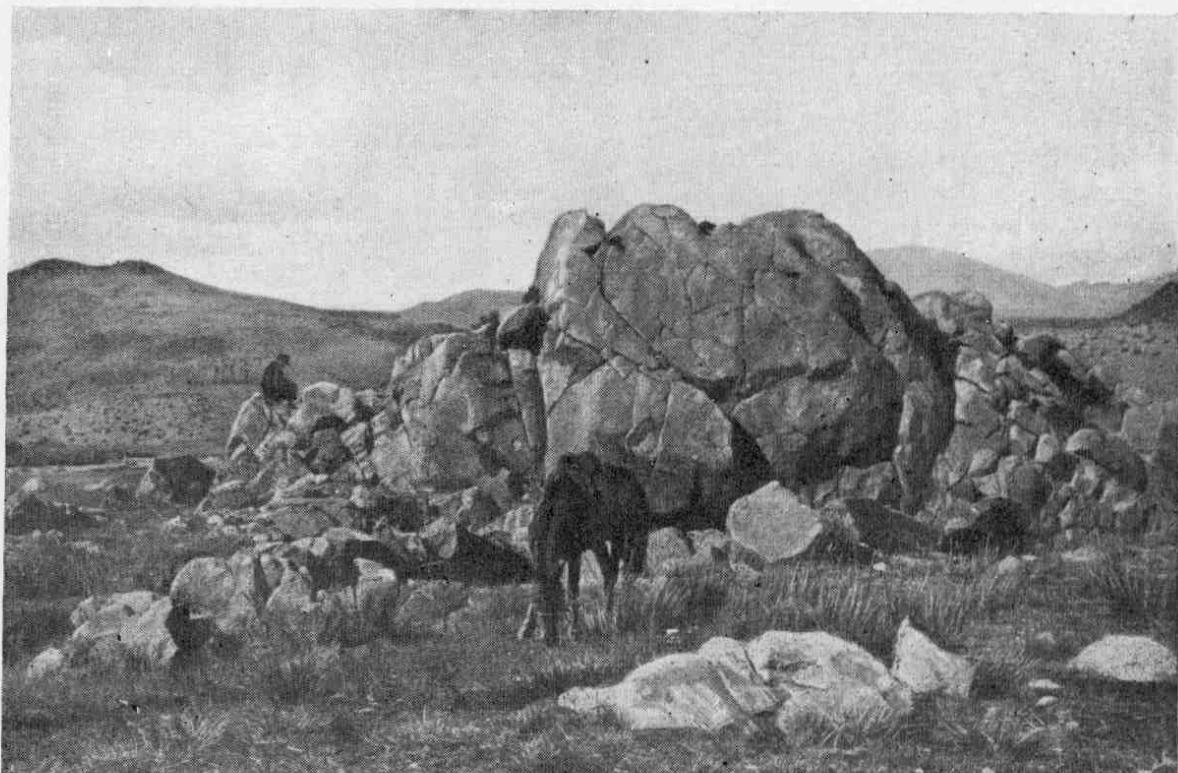

Рис. 1. Общий вид местонахождения петроглифов Монгун-Тайга III (долина р. Моген-Бурен). Фот. МАЭ, № И-1732-335.

горных массивов в равнинные полупустыни котловины Больших озер Монголии.

Петроглифы этого пункта размещаются как на южной основной, наибольшей, скале группы Кара-Моозага (общий вид табл. III, 1), так и на близлежащих огромных валунах (табл. III, 2; IV; V, 1). Так же как и в двух других местонахождениях Монгун-Тайги, обнаруженных в 1955 г., среди петроглифов пункта Монгун-Тайга III в основном представлены тамгообразные фигуры горных козлов «типа Чуруктур-Кырлан». Надо, однако, заметить, что здесь мы наблюдаем скопление наскальных изображений, значительно превосходящее остальные два как по количеству, так и в отношении типологического разнообразия.

Помимо изображений горных козлов тамгообразного характера, мы имеем здесь фигуры этих же животных, выполненные в иной манере. Прежде всего следует отметить имеющиеся на выходах валунов фигуры козлов со схематическим изображением обоих рогов (табл. III, 2), в то время как изображения «типа Чуруктур-Кырлан» всегда даются в полный профиль. Нельзя также не упомянуть фигуру марала с непропорционально большими древообразными рогами (табл. IV, 2). Следует

сказать и о некоторых фигурах горных козлов, выполненных, казалось бы, в стиле общего канона «типа Чуруктуг-Кырлан» и имеющих, однако, одну весьма важную стилистическую особенность — дополнение еще одной горизонтальной выбойной полоски, нанесением которой художник достигал объемности туловища (табл. III, 1).

Имеется ряд групп, объединенных сюжетной линией. Одна из таких групп изображает горных козлов (фигуры «типа Чуруктуг-Кырлан»), преследуемых собаками (табл. V, 1). Три козла бегут цепочкой, друг за другом, два изображены выше этой цепочки (здесь определено следует усматривать примитивную попытку передачи объемности сцены в целом). Фигура следующего впереди самого крупного по масштабам животного недоделана: высечены лишь голова, шея и небольшая часть туловища. Одна из собак настигла горного козла, бегущего последним, и вцепилась в заднюю часть его крупка. Над этой группой имеется еще одна, показывающая горного козла повернувшимся в сторону несущейся на него собаки и, по-видимому, приготовившимся к отпору. Вся сцена в целом довольно живо передает картину преследования.

Большая часть всех изображений, найденных на скалах Кара-Моозага, обращена в правую сторону. Наряду с этим имеются фигуры, ориентированные влево, а также некоторое число фигур животных, показанных не только в горизонтальных линиях, но по вертикали.

Техника нанесения фигур, как правило, комбинированная — выбойно-резная.

ПЕТРОГЛИФЫ ОВЮРА

Перед тем как перейти к описанию комплексов наскальных изображений, открытых экспедицией в Овюре, вкратце необходимо коснуться природной характеристики этого района южной Тувы. С севера Овюрский район огражден отрогами хребта Западный Танну-Ола. Значительная часть территории района занята заходами (языками) Убса-Нурской полупустынной котловины, перерезанной кое-где долинами рек, стекающих с Танну-Ола и впадающих в Убса-Нур. Хандагайтинская котловина, примерно в центре которой, в районе солончаковых болот, расположен пос. Хандагайты, представляет собой часть Убса-Нурской котловины (рис. 2).

Таким образом, Овюр является краем природных контрастов: тут можно видеть и поросшие девственным таежным лесом горы, и обширные полупустыни и солончаки. Овюр в природном отношении представляет собой как бы границу на переходе горной зоны в полупустыни котловины Большых Озер Монголии.

Пункт Овюр I (табл. V, 2—VI)

Местонахождение наскальных изображений Овюр I находится в 3 км к востоку от Хандагайты. Скалы, на которых были обнаружены петроглифы, расположены по правому берегу р. Хандагайты, которая берет начало в южных отрогах хребта Танну-Ола и, пересекая обширную Хандагайтинскую котловину, впадает в оз. Убса-Нур (рис. 3). Скалы, на которых нанесены петроглифы, сильно разрушены, и значительное число изображений, некогда здесь находившихся, ныне погибло.

Плоскости, на которых имеются изображения, невелики. Как правило, петроглифы нанесены на западных сторонах скальных выходов и обращены к проходящей неподалеку современной дороге Хандагайты—Самагалтай.

Довольно многочисленны тамгообразные изображения горных козлов «типа Чуруктуг-Кырлан» (табл. V, 2; VI, 1), выполненные по преимуществу с применением выбойной техники. Одна из групп демонстрирует животных, обращенных влево. Имеются здесь и перевернутые фигуры животных, а также изображения горных козлов, демонстрирующие их в вертикальном положении. Все фигуры этой группы показывают животных в полный профиль. Лишь один петроглиф отражает примитивную попытку объемного показа объекта — горный козел изображен с четырьмя конечностями. Однако голова и рога дают опять-таки полный профиль.

Одно из тамгообразных изображений того же «типа Чуруктуг-Кырлан» имеется на плоскости, находящейся как бы под углом к только что охарактеризованной, в отличие от остальных фигур, нанесенных резной техникой, примененной для подправки и окончательного оформления выбитого контура (табл. VI, 1).

Среди петроглифов пункта Овюр I имеются и изображения иного круга. К их числу относятся прежде всего изображения маралов с весьма своеобразно трактованными «древообразными» рогами. На одной из плоскостей имеется довольно значительное число подобных фигур животных, однако проследить очертания большей части из них весьма трудно вследствие наличия плотной грибковой корки. Можно тем не менее установить, что на этой плоскости, помимо сравнительно немногочисленных фигур «типа Чуруктуг-Кырлан», имеются уже упомянутые изображения маралов с «древовидными» рогами, а также фигуры этих же животных, но выполненные в иной манере. Стиль последних характеризуется прежде всего реалистичностью исполнения: фигуры трактованы с учетом ряда весьма важных особенностей постановки корпуса благородного оленя. Следует указать на одну любопытную деталь: наиболее хорошо видная на этой плоскости (слева вверху) фигура марала с «древовидными» рогами комбинируется с очень условным изображением человека с распростертыми руками и расставленными ногами, причем одной рукой человек держит марала за рога; несколько поодаль за первой фигурой марала высечена вторая фигура, выполненная в реалистической манере; обе фигуры животных повернуты вправо.

Нельзя, наконец, не упомянуть и еще одну группу, где изображены два архара, двигающиеся друг за другом; оба животных повернуты влево (табл. VI, 2). В отношении стиля обе эти фигуры (особенно изображение архара, двигающегося впереди) отличаются от всех других петроглифов местонахождения Овюр I несколько большей реалистичностью. В отношении приемов нанесения мы наблюдаем здесь комбинацию выбойной и резной техники.

Пункт Овюр II

Петроглифы располагаются на выходах скал на довольно обширном плато в 3 км к северо-западу от Хандагайты (рис. 4), справа от тропы Хандагайты — долина р. Улаатай. Изображения нанесены в основном и подавляющим своем большинстве на плитах, обращенных к небу (скал с вертикальными плоскостями, обычно используемыми для нанесения наскальных изображений, здесь нет). Часть каменных выходов, на которых некогда были нанесены петроглифы, подверглась позднейшему смещению, часть оббиты и расколоты. Среди выходов скал установлено современное *овaa* (рис. 5).¹

¹ *Овaa* (монгольский термин — *обо*) — жертвенная насыпь, или кладка из камней (гораздо реже из хвороста). *Овaa* (*обо*) весьма распространены в Монголии

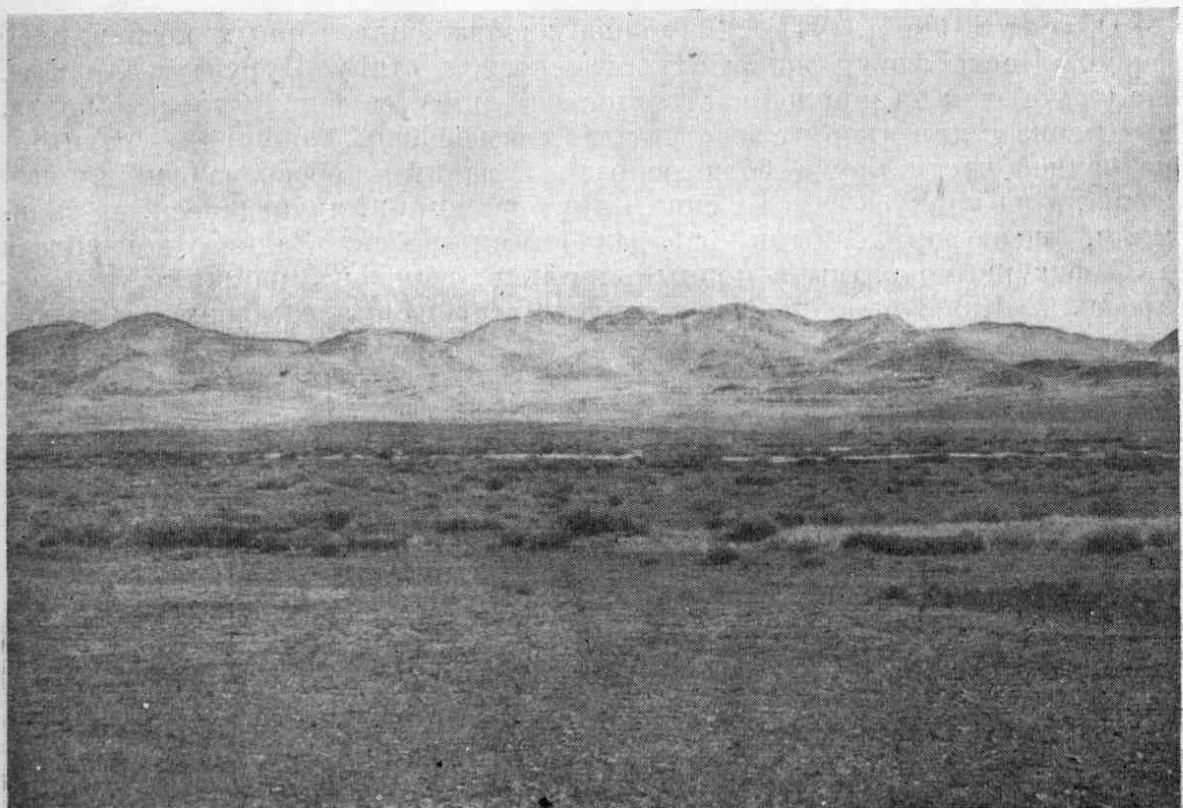

Рис. 2. Хандагайтинская котловина (пейзаж). Фот. МАЭ, № И-1732-615.

Рис. 3. Общий вид местонахождения петроглифов Овюр I (долина р. Хандагайты).
Фот. МАЭ, № И-1732-97.

Объект 1 (табл. VII, 1). Группа изображений горных козлов из 6 фигур. Часть фигур животных относится к «типу Чуруктуг-Кырлан». Наряду с этим на нижней части плоскости имеется фигура горного козла, высеченная линеарно, с частичным применением «ажурного» стиля — на задней части крупой волютообразный завиток, обозначающий линию бедра, а на корпусе вниз от спины идут две линии, являющиеся, по-видимому, недооформленными изображениями ребер. Задние конечности этой фигуры показаны в полный профиль, передние, напротив, в полу-профиль. Животное обращено в правую сторону. Слева вверху от только

Рис. 4. Общий вид местонахождения петроглифов Овюр II. Фот. МАЭ, № И-1732-121.

что описанного изображения высечены две фигуры горных козлов, следующих друг за другом (обе фигуры обращены влево). Изображение козла,

и Туве. Обычно их можно встретить на возвышенных местах. *Оваа* имеются на каждом большом перевале. Среди камней кладутся кости, тряпочки, палки. Между камней *оваа*, насыпанных на перевалах, часто втыкается длинная палка, на которую каждый проезжающий путник навязывает волоски, выдернутые из гривы своего коня. Интересные типы *ована* нам довелось наблюдать на территории Монгольской Народной Республики в 1957 г. (северо-западная Монголия). Равнинное *ована* мы посетили в долине р. Баршин-Гол (тувинское название Боора-Шай). Оно представляет собой насыпь с отходящими от нее выкладками камней, ориентированными по сторонам света; среди камней центральной насыпи вставлен деревянный столб с вырезанными на нем тибетскими надписями. Мы обследовали также широко известное в северо-западной Монголии *ована* на перевале Улан-Даба; здесь на шестах, укрепленных среди камней большой каменной насыпи, подвешено и укреплено множество разнообразных предметов: череп лошади, убитые чайки, связки астрагалов, платки и картонки с тибетскими надписями, нанизанные на веревочки связки овечьих ушей, пучки волос и др. Любопытно, что каменные кладки, подобные той, которая зафиксирована на местонахождении петроглифов Овюр II, были встречены нами в Монголии на древних курганных насыпях.

О монгольских *обо* см.: Е. Г. Кагаров. Монгольские «обо» и их этнографические параллели. Сб. МАЭ, т. VII, 1927, стр. 115—124.

следующего впереди, исполнено в манере, особенно характерной для «типа Чуруктуг-Кырлан».

На этом же скальном выходе в нижней части плоскости высечены фигуры животных, следующих по вертикали, а также перевернутые вверх ногами; справа от «ажурного» изображения имеется фигура горного козла, следующего по вертикали. В верхней половине группы есть изображение перевернутого животного.

Объект 2 (табл. VII, 2). Группа эта, так же как и предыдущая, состоит из разнохарактерных в стилистическом отношении петроглифов.

Рис. 5. *Овaa* (жертвенная кладка) на местонахождении Овюр II. Фот. МАЭ, № И-1732-120.

В верхней части группы дается изображение всадника, являющееся одним из наиболее крупных по масштабу. Фигуру животного, на котором едет всадник, с известной долей допущения можно трактовать как изображение лошади. В пользу такого определения говорят линии корпуса, изгиб несколько запрокинутой назад шеи, ниспадающий хвост, контуры тяжелых копыт, завершающих задние конечности (передние ноги животного показаны более условно). Всадник изображен таким образом, что ясно видны свисающие вниз ноги. Фигура человека повернута назад: он стреляет из лука в животное, следующее несколько поодаль. В то время как изображения всадника и коня высечены способом сплошного съема скальной поверхности, фигура животного, в которое всадник стреляет, выполнена линеарным способом. Перед изображением охотника в вертикальном по отношению к нему положении имеется фигура лося, показанного, насколько об этом позволяет судить довольно нечетко выполненное изображение, с подогнутыми ногами.

В группе имеется несколько изображений горных козлов «типа Чуруктуг-Кырлан». Изображения в центральной части группы прослеживаются,

к сожалению, плохо. Значительный интерес представляют петроглифы нижнего края группы. В левую сторону обращена большая фигура марала с непропорционально длинным туловищем и несколько неестественно согнутой передней ногой; под животом этой фигуры, между передними и задними конечностями, имеется значительно меньшее по размеру изображение животного — по-видимому фигура теленка. Идущими в обратном по отношению к фигуре маралухи с теленком направлении показаны еще две фигуры этих же животных, двигающихся по направлению к тамгообразному знаку в виде круга с чертой посредине. Обе эти фигуры маралов весьма художественны по исполнению, демонстрируя легкую, грациозную поступь благородного оленя. Эти два петроглифа любопытны еще и тем, что, почти полностью повторяя друг друга в отношении общей трактовки абриса фигур, они совершенно различны в отношении техники нанесения: передняя фигура исполнена со сплошным съемом поверхности, а контуры второго очерчены тонкой линией; факт комбинации двух совершенно различных технических приемов при нанесении на скалу двух бесспорно одновременных петроглифов заслуживает внимания.

Объект 3 (табл. VIII, 1). В центре группы — примитивное изображение горного козла с непропорционально длинными рогами, вытянутыми над спиной животного, и опущенной вниз мордой. Над этой фигурой — изображение перевернутого животного. Впереди этой фигуры и под ней — еще два изображения горных козлов. Одно из наиболее любопытных, но, к сожалению, наряду с этим и наиболее трудно читаемых изображений находится в нижней части группы — этот петроглиф можно рассматривать как изображение человека с распростертыми руками с растопыренными и непропорционально большими пальцами, с расставленными в стороны ногами (правая нога как бы слегка согнута в колене) и фаллосом.

Значительно выше всех описанных петроглифов данной группы нанесено изображение трехрогого горного козла, обращенного влево; от спины этого животного вверх идет короткая вертикальная линия.

Объект 4 (табл. VIII, 2). Изображения двух животных, двигающихся друг за другом. Фигура животного, следующего впереди, показана в характерной манере «типа Чуруктуг-Кырлан», в полный профиль. Второе животное показано таким образом, что зрителю видны оба рога и четыре конечности, во всем остальном фигура, несомненно, гораздо более условна, чем первая.

Объект 5 (фот. МАЭ, № И-1732-177). Осмотр изображений этой группы сильно затруднен имеющейся в ряде мест известковой коркой. Хорошо прослеживаются лишь два петроглифа: слева вверху — тамгообразная фигура горного козла «типа Чуруктуг-Кырлан», а внизу — фигура галопирующего горного козла, выполненная в превосходной реалистической манере (особенно обращает на себя внимание трактовка слегка изогнутой шеи).

Объект 6 (фот. МАЭ, № И-1732-140). Петроглифы этой довольно многочисленной группы в целом очень трудно различимы. Некоторые из них, однако, поддаются определению. В нижней части группы имеется изображение горного козла, высеченное по контуру грубыми неровными линиями. В левом верхнем углу сравнительно хорошо видны две фигуры горных козлов, одна из которых относится к «типу Чуруктуг-Кырлан».

Все изображения, сгруппированные на данном скальном выходе, сосредоточены в левой его части; правая сторона вследствие изломанности поверхностей вовсе непригодна для нанесения петроглифов.

Объект 7 (табл. IX, 1). Крайняя условность изображений этой группы весьма затрудняет их определение. Можно, однако, установить, что мы имеем здесь изображения двух всадников, едущих верхом на оленях. Олени с сидящими верхом на них людьми изображены друг под другом. Оба верховых олена имеют ряд черт, сближающих их друг с другом. Основное, что роднит эти фигуры, — трактовка передней части туловища и особенно наклоненной вперед головы с выставленными вперед, условно показанными ветвистыми рогами. Нижняя фигура олена более подробно показывает животное: оно как бы упирается, ноги олена поданы несколько вперед, причем передние конечности завершаются изображением, пожалуй, несколько утрированно массивных копыт.

Сзади обоих охарактеризованных нами петроглифов и вверху от них имеются весьма неясные изображения фигур животных.

Объект 8 (фот. МАЭ, № И-1732-138). Здесь имеются немногочисленные изображения тамгообразных фигур «типа Чуруктуг-Кырлан», фигуры маралов, а также ряд незаконченных исполнением петроглифов. Фигуры животных обращены как в правую, так и в левую сторону. Один из петроглифов «типа Чуруктуг-Кырлан» показывает животное в вертикальном по отношению ко всем остальным фигурам положении.

Объект 9 (табл. IX, 2). Это одно из наиболее концентрированных скоплений петроглифов местонахождения Овюр II.

Все изображения нанесены однородной; выбойной, техникой.

Фигуры различных животных, испещряющие поверхность скалы, двигаются в разных направлениях: как в левую, так и в правую сторону, а также по вертикали; имеются изображения животных, перевернутых вверх ногами. Среди высеченных на скале животных можно видеть по преимуществу горных козлов и, возможно, архаров. В стилистическом отношении петроглифы распадаются на две группы: большая часть выполнена путем выбивки равнотипных полосок поверхности скалы, что в общем характерно для изображений «типа Чуруктуг-Кырлан»; другая, меньшая по количеству часть фигур характерна линеарными очертаниями контуров корпуса. Некоторые изображения горных козлов «типа Чуруктуг-Кырлан» утрированно показывают окончания рогов этих животных в виде волютообразных завитков. В правой верхней части группы имеется изображение горного козла, демонстрирующее животное в профиль и интересное главным образом трактовкой рогов — в виде характерных пишечкообразных отростков.

Среди петроглифов этой группы имеется один тамгообразный знак в виде круга с отходящими от него четырьмя прямыми линиями.

Объект 10 (табл. X, 1). Петроглифы нанесены на слегка наклонной по отношению к линии горизонта скальной плоскости. Отчетливо прослеживаются четыре фигуры животных, расположенные в верхней части плоскости примерно на одном уровне. Крайняя левая фигура изображает бегущего горного козла (?), повернутого вправо. Петроглиф перед ним (второй слева) — изображение горного козла. Эта фигура выполнена в характерном «сарматском» стиле — ноги животного слегка согнуты, образно передан изящный изгиб шеи; заднее бедро изображено несколько тяжеловатым по отношению к пропорциям остальных частей тела. Технически способ нанесения этой фигуры линеарный, причем достаточно отчетливо можно проследить, что эти линии контура нанесены выбойной техникой, без применения резьбы.

Две фигуры правой половины ряда изображают животных (горных козлов) в вертикальном положении, третья фигура слева изображает горного козла, обращенного головой вниз, а последняя, четвертая, фи-

гура изображает козла, обращенного головой вверх. Стилистически обе фигуры существенно отличны друг от друга: одна из них, высеченная в большем масштабе, демонстрирует животное в полный профиль с некоторым, однако, стремлением к передаче толстотных пропорций; другая фигура хотя и приближается по облику к «типу Чуруктуг-Кырлан», а следовательно, демонстрирует животное в полный профиль, но имеет изображение всех четырех конечностей, что существенно искажает правильность ракурса.

Объект 11 (табл. XIV, 1). Петроглифы сгруппированы на плите, почти вплотную примыкающей к объекту 9. Данная группа является самой многочисленной среди объектов местонахождения Овюр II. Петроглифы высечены с такой степенью концентрации, что, несмотря на четкость исполнения, различить отдельные фигуры весьма трудно.

Состав изображенных животных весьма разнообразен: тут представлены горные козлы, маралы, имеется одно изображение верблюда.

В центре скопления ясно прослеживается одна из самых больших по масштабу фигур — изображение марала, обращенного в правую сторону. Эта фигура примечательна тем, что здесь мы видим характерные особенности «ажурного» стиля — «скелетность» в показе корпуса животного, волютообразные завитки на месте бедер, специфическую постановку ног животного. Под этим петроглифом высечено изображение лучника, стреляющего в животных (часть этих животных показана в вертикальном положении, часть в перевернутом).

Еще одна относительно крупная по масштабу фигура — изображение горного козла, несущегося в галопе, высеченная в стиле, отличном от охарактеризованной выше фигуры марала: контуры корпуса животного показаны путем сплошного съема скальной поверхности. Это изображение по своему характеру хотя и отражает известную стилизацию, однако его следует признать довольно реалистичным; особенно удачно выполнена голова животного.

Третья относительно крупномасштабная фигура животного (по-видимому, также горного козла) исполнена тем же способом, что и только что описанная — путем сплошного съема поверхности камня, однако в отличие от нее показывает животное в спокойной позе, обращенным вправо.

Среди петроглифов данной группы весьма значительно число тамгобразных изображений «типа Чуруктуг-Кырлан». Имеется, кроме того, и ряд еще более условно выполненных петроглифов; для этой части петроглифов характерно обозначение туловища животного в виде прямой линии с отходящими от нее по вертикали линиями, обозначающими конечности.

Несмотря на определенное наличие общей осевой перспективы в группе, весьма значительная часть животных намеренно изображена перевернутыми и следующими по вертикали.

Объект 12 (табл. X, 2). Одиночное изображение бегущего архара, демонстрирующее животное в полный профиль (фигура обращена в левую сторону). В целом это изображение довольно реалистичное, сильной стилизации подверглись лишь изображения рогов, которые показаны с утрированными завитками. Голова животного посажена на грациозно изогнутое шея. Контуры туловища, хотя и высечены с некоторым нарушением пропорций, но в целом верно отображают экстерьер.

Объект 13 (табл. XI, 1). Одиночное изображение марала, в значительной степени поврежденное в нижней левой части вследствие откола края скальной плоскости. Несмотря на это, можно проследить следующие основ-

ные его детали: корпус и задняя конечность, а также хвост поданы в одинаковом широтном соотношении и, следовательно, дают представление лишь о самых общих линиях фигуры животного, показанного в полный профиль. Корпус изогнут, и задняя часть края слегка вздернута. Обращает на себя внимание непропорциональность по отношению к корпусу животного ветвистых «древовидных» рогов.

Объект 14 (табл. XI, 2). В центральной части группы — три отчетливо различимых петроглифа, изображающих бегущих горных козлов. Все три петроглифа выполнены в совершенно одинаковой манере, характеризующейся в первую очередь «подпрямоугольным», очень условным контуром корпуса и в то же время очень реалистичной характеристикой шеи, головы и рогов животного. Хвосты всех трех животных показаны вздернутыми и слегка загнутыми вперед. Животные изображены в полный профиль и обращены в правую сторону. Два из описываемых изображений демонстрируют козлов, бегущих друг за другом, причем задняя фигура по размерам значительно уступает животному, бегущему впереди.

Сверху и снизу от изображений горных козлов — две трудно определимые фигуры.

Объект 15 (фот. МАЭ, № И-1732-122). В верхней части группы — весьма примитивное изображение всадника с распростертыми руками. Под этим изображением — следующие вниз от него по косой тамгообразные фигуры горных козлов «типа Чуруктуг-Кырлан».

Объект 16 (табл. XII, 1). Эта группа петроглифов подразделяется на две части естественным обломом скальной поверхности.

В центре верхней половины высечена по контуру фигура рогатого животного, обращенного в правую сторону. Слева от этой фигуры — два трудно различимых изображения животных, одно из которых показано следующим по вертикали. Справа от центральной фигуры — изображение горного козла с изогнутой и вздернутой задней частью туловища.

В нижней половине группы четко прослеживается лишь одно изображение — фигура рогатого животного (козел?), обращенного вправо, высеченная способом полуконтура; задние ноги животного, так же как и вся задняя часть туловища, непропорционально велики.

Объект 17 (табл. XIV, 2). Группа двигающихся в разных направлениях горных козлов, скомпанованная очень концентрированно. Петроглифы неоднородны: большая часть исполнена в относительно реалистической манере, а несколько особняком от остальных стоит тамгообразное изображение каменного козла «типа Чуруктуг-Кырлан».

Объект 18 (табл. XII, 2). Данная группа петроглифов включает изображения, в стилистическом отношении совершенно оригинальные. Прежде всего следует отметить расположенные в верхней части группы несколько изображений горных козлов с поджатыми ногами, обращенных вправо. Фигуры эти характеризуются крайней схематичностью исполнения, это проявляется в трактовке всех без исключения деталей. Две крайние левые фигуры разительно похожи друг на друга — туловище показано прямой, слегка утолщенной полоской, поджатые ноги соприкасаются друг с другом, образуя сплошную, непрерывную полосу, линия рогов упираются в спину. Что же касается третьего изображения козла с поджатыми ногами, то оно несколько отличается от двух предыдущих: рога изображены в полупрофиль, причем второй рог, вопреки реальности, как бы вырастает из спины.

Наряду с охарактеризованными петроглифами здесь имеются и другие по облику изображения — реалистически исполненные фигуры гор-

ных козлов и дзерена (?), высекая которые художнику удалось схватить весьма жизненные черты облика животных. Помимо этих петроглифов в центре группы имеется тамгообразное изображение «типа Чуруктуг-Кырлан». Часть изображений группы явно не завершена обработкой; так, например, в правом верхнем углу имеется фигура животного, у которого отсутствует часть шеи и голова.

Объект 19 (фот. МАЭ, № И-1732-153). В левой части группы — изображение трудноопределимого животного с поджатыми ногами, высеченное по контуру (ориентация в левую сторону).

В правой части группы, внизу, — два изображения горных козлов «типа Чуруктуг-Кырлан», обращенных друг к другу.

Объект 20 (фот. МАЭ, № И-1732-128). Наибольшая концентрация петроглифов наблюдается в левой части композиции. Состав изображенных животных — по преимуществу горные козлы. Помимо тамгообразных изображений «типа Чуруктуг-Кырлан» имеются и реалистические изображения этих животных. Наиболее крупная по масштабу фигура каменного козла с широким туловищем, массивными ногами и непропорционально длинным хвостом находится у правого края плоскости.

Данная группа характерна наличием большого числа изображений людей — это, как правило, итифаллические антропоморфные фигурки с вытянутыми в стороны руками. Особый интерес представляет изображение подбоченившегося человека, который, слегка расставив ноги, во весь рост стоит на спине двигающегося горного козла (фигура животного высечена с частичным применением «скелетного» стиля). Представляет также интерес изображение человека, хватающего левой рукой двигающегося по вертикали горного барана (аргаля). Следует также указать на наличие тамгообразных знаков в виде круга.

Объект 21 (фот. МАЭ, № И-1732-139). Два расположенных вплотную друг к другу и соединенных полудугой тамгообразных знака в виде круга с чертой посередине.

Объект 22 (табл. XIII, 1). В правой части группы — довольно крупная по масштабу фигура марала с большими ветвистыми рогами, исполненная весьма схематично в полупрофиль (марал обращен вправо).

В левой части группы — одно тамгообразное изображение «типа Чуруктуг-Кырлан», фигура животного, повернутая по вертикали, и ряд незаконченных высеканием петроглифов.

Объект 23 (фот. МАЭ, № И-1732-137). Одиночное изображение животного (горный козел?).

Объект 24 (фот. МАЭ, № И-1732-158). Наряду со следами начатых и не законченных высеканием петроглифов на данной скальной плоскости имеется два четко различаемых изображения животных. В самом центре плоскости — фигура бегущего каменного козла, передняя нога которого соприкасается с изображением замкнутой полудуги с отходящей от нее прямой полосой (изображение капкан?).

Объект 25 (табл. XIII, 2). Превосходно выполненное одиночное изображение горного барана, показанного в момент скачки. Фигура ориентирована в правую сторону; изображение высечено по контуру.

Корпус животного показан массивным, ноги же, напротив, очень стройны.

Объект 26 (фот. МАЭ, № И-1732-161). Здесь четко прослеживаются изображения трех животных — марала и двух горных козлов, следующих друг за другом и ориентированных вправо. Изображение марала (крайняя левая фигура) высечено по контуру, остальные две фигуры — с полным съемом поверхности. Следует заметить, что площадь скалы вокруг

петроглифов усеяна высеченными воронкообразными углублениями диаметром от 2 до 5 мм.

Объект 27 (фот. МАЭ, № И-1732-160). Тамгообразный петроглиф «типа Чуруктуг-Кырлан», ориентированный влево. Перед ним — незаконченное оформлением изображение.

Объект 28 (фот. МАЭ, № И-1732-156). Изображения каменных козлов, сделанные в полупрофиль (с показом всех четырех конечностей). Кроме того, имеется несколько петроглифов «типа Чуруктуг-Кырлан».

Объект 29 (фот. МАЭ, № И-1732-151). На небольшой, обломанной по краям скальной плоскости нанесено два петроглифа, изображающих двух горных козлов, следующих друг за другом (ориентация вправо). Одно изображение (животное, идущее впереди) относится к «типу Чуруктуг-Кырлан». Вторая фигура исполнена в полупрофиль.

Объект 30 (фот. МАЭ, № И-1732-157). Одиночное, условно выполненное изображение животного с длинным хвостом, короткими ногами и стоящими торчком ушами (лисица?).

Объект 31 (фот. МАЭ, № И-1732-152). Группа из трех петроглифов, нанесенных на южной стороне массивного скального выхода. Петроглифы, изображающие каменных козлов, расположены друг над другом. Две верхние фигуры, ориентированные вправо, относятся к «типу Чуруктуг-Кырлан». Третья фигура, расположенная рядом с двумя первыми, показывает животное перевернутым и имеет некоторые отличия от них по стилю (рога показаны не в полный профиль).

Объект 32 (фот. МАЭ, № И-1732-154). Изображения нанесены на обращенном к югу скальном выходе. Петроглифы этой группы имеют ряд стилистических вариантов. Наряду с двумя изображениями, приближающимися по облику к «типу Чуруктуг-Кырлан», имеется одно изображение горного козла (в нижней части группы), высеченное по контуру. Это изображение, очевидно, показывает животное поднимающееся на ноги с земли. Корпус козла примерно посередине пересечен прямой линией, соединяющей контуры спины и живота; хвост имеет продолжением длинную линию в виде ломаной дуги.

Объект 33 (фот. МАЭ, № И-1732-155). Группа из пяти изображений животных. Самая крупная по масштабу фигура — изображение горного козла, высеченное по контуру (ориентация влево); передние ноги козла изображены подогнутыми. Сразу же над этой фигурой — намного меньшее по масштабу изображение животного, также высеченное по контуру (животное обращено в левую сторону).

Среди петроглифов данной группы имеются фигуры,двигающиеся по вертикали.

Объект 34 (табл. XV, 1). Два изображения в виде кругов примерно равного диаметра, с симметрично отходящими от них четырьмя прямыми полосами, каждая из которых завершается короткой поперечной полоской (тамги).

Объект 35 (фот. МАЭ, № И-1732-133). В центре небольшого скального выхода располагаются две ориентированные вправо фигуры маралов, идущих друг за другом. Интересна левая фигура животного, которая в общей трактовке соответствует канонам «типа Чуруктуг-Кырлан», однако снабжена маральими рогами. Над упомянутыми изображениями — две фигуры горных козлов, изображенных вверх ногами.

Объект 36 (фот. МАЭ, № И-1732-164). Одиночное изображение оленя с относительно массивным корпусом и легкими ажурными рогами, выполненное в стиле, характерном для изображения этих животных, находимых на так называемых «оленых камнях» в Монголии, Туве и Забайкалье.

Следует отметить, что на той же плоскости, вокруг фигуры, с разной степенью концентрации высечены небольшие углубления диаметром до 1 см.

Пункт Овюр III

Плато, на котором располагается местонахождение петроглифов Овюр III, почти вплотную примыкает к охарактеризованному выше местонахождению Овюр II, будучи отделено от него лишь небольшой лощиной. Зафиксированные здесь петроглифы все без исключения нанесены на скальных выходах, обращенных к небу; выходы эти являются как бы внешним окаймлением плато, с которого открывается превосходный вид на Хандагайты, значительную часть Хандагайтинской котловины и горные массивы, через которые пролегают дорога на перевал Хундургун и южная тропа на Саглы. Ввиду многочисленности и разнообразия петроглифов пункта Овюр III их, так же как и материалы предыдущего местонахождения, представляется необходимым разобрать по объектам.

Объект 1 (табл. XVI—XVII, 1). Этот объект является одним из наиболее насыщенных в смысловом отношении и в то же время одним из наиболее художественных комплексов петроглифов Тувы.

Петроглифы сконцентрированы на плоскости неравномерно — наибольшее их количество приходится на правую ее часть, в то время как крайний левый участок почти полностью свободен от изображений.

Сцена изображает охоту, причем, надо полагать, охоту облавную: охотники с луками в руках, сидящие верхом на оленях, гонят с двух сторон большую и разнообразную по составу группу животных. Всего показано два охотника, причем особенно интересно изображение, находящееся в правой части плоскости. Несмотря на схематичность фигуры оленя, высеченного по контуру, художником очень метко схвачен ряд деталей, в особенности это относится к характеристике ног животного. Охотник, сидящий верхом на олене, держит небольшой лук с поставленной на тетиву стрелой. Отчетливо прослеживается конец повода. Изображение второго охотника прослеживается несколько слабее, однако можно отчетливо установить одну немаловажную деталь — сходство в изображении лука, относящегося к тому же типу, что и лук первого охотника.

Изображения животных, как мы уже указывали, весьма разнообразны как по составу, так и по стилистическим особенностям: тут мы видим горных козлов, дикую лошадь, дикого верблюда, птиц, а из числа животных, не относящихся к объектам охоты, — змей. Прежде всего приковывают к себе внимание превосходно исполненные фигуры двух горных козлов, высеченных почти у самого края нижней половины скальной плоскости (петроглифы эти ориентированы в правую сторону). Фигуры эти выполнены способом сплошного съема поверхности силуэта. Животные показаны в стремительном беге, прерванном каким-то препятствием, встретившимся на пути — они как бы осаживают на полном скаку. Трактовка тела обоих животных передает могучую экспрессию и в то же время неуловимую грациозность, присущую в натуре каменным козлам — обитателям гор Центральной Азии. Горделиво изогнутая шея обоих животных увенчивается слегка наклоненной вперед головой, рогами с характерными шишечкообразными выростами (следует указать, что в центре промежутков, ограниченных изгибом рогов, высечено по одному круглому углублению); имеются очень характерно исполненные изображения бородок. В круп козла бегущего сзади (по размерам он несколько превосходит животное, бегущее впереди) вонзилась стрела.

Остальные изображения животных по стилю распадаются на ряд групп. В явном меньшинстве более поздние, чем все остальные, изображения горных козлов «типа Чуруктуг-Кырлан». Из остальных петроглифов, показывающих горных козлов, следует отметить несколько фигур линеарного стиля, а также своеобразные изображения козлов с не-пропорционально удлиненным туловищем: одно из этих изображений демонстрирует козла со стрелой, под прямым углом вонзившейся в спину. Часть животных изображена следующей по вертикали. К числу таких петроглифов относится и изображение верблюда. Рядом с фигурой верблюда имеется изображение бегущей лошади, грива которой показана в виде трех зубцов и которая по общему облику весьма близко напоминает центральноазиатскую породу лошадей, так называемую лошадь Пржевальского. Эта фигура лошади является именно изображением дикой лошади, причем основным аргументом здесь является то, что лошадь представлена среди группы других диких животных, на которых ведется охота.

Остается еще упомянуть о том, что среди петроглифов этой группы имеется несколько весьма условных изображений птиц.

Объект 2 (табл. XVII, 2). Все петроглифы данной группы, за исключением наличествующих тут изображений «типа Чуруктуг-Кырлан», высечены линеарным способом, т. е. по контуру. Мы имеем здесь весьма реалистичные фигуры двух бегущих маралов; одно из них располагается в центральной части основной плоскости — это марал, соединенный тонкой веревкой с галопирующей вслед за ним лошадью. Следует также упомянуть умело высеченное изображение верблюда, показанного в статичном положении (ориентация влевую сторону).

Объект 3 (табл. XVIII, 2). Группа в целом объединена единой сюжетной линией — здесь показана облавная охота. Среди преследуемых охотниками животных представлено 5 горных козлов, 1 архар и 2 марала. Изображения горных козлов в какой-то степени напоминают петроглифы «типа Чуруктуг-Кырлан», однако отличаются от этих последних несколько большей реалистичностью, выраженной в стремлении к передаче высотно-толстотных пропорций. Превосходно выполнено изображение марала, находящееся в центре композиции, — по художественным качествам это изображение грациозно скачущего благородного оленя явно выделяется.

Вся сцена полна большой жизненной силы — животные мечутся в разные стороны, будучи преследуемы охотниками с двух сторон. Среди охотников мы видим двух лучников и одного загонщика, едущего верхом на животном, в котором по общим чертам экстерьера можно угадать оленя. Лучник, изображенный справа от основной группы животных, бьет с колена; это изображение лучника имеет ряд весьма любопытных деталей: сбоку у него привешен колчан, лук, насколько об этом можно судить по изображению, имеет костяную накладку; кроме того, следует отметить изображение прически — косы, собранной над затылком в трубочку.

С левой стороны от основной группы изображенных животных — загонщик и второй лучник. В отличие от описанного выше этот лучник стреляет стоя, широко расставив для упора ноги; тетива лука натянута и стрела вот-вот должна поразить цель.

Так же как и в ряде других групп петроглифов, здесь имеются изображения животных, следующих по вертикали, являющиеся, по-видимому, изображениями раненых животных. Все изображения данного объекта выполнены техникой сплошного съема поверхности.

Объект 4 (табл. XIX, 1). В верхней и нижней частях группы — изображения всадников, в центральной части группы — фигуры животных.

Всадник, изображенный внизу, показан едущим верхом на лошади. Фигура лошади высечена по контуру и весьма примитивно показывает животное; имеется изображение недоуздука. Животное, на котором едет всадник верхней части плоскости (оно также высечено по контуру), определить более трудно, однако с известной долей вероятности в нем также можно угадать лошадь; фигура животного непропорционально длинна. От левой руки всадника тянется извивающаяся линия (аркан).

В числе петроглифов средней части плоскости четко можно проследить фигуры марала и горного козла. Изображение горного козла, относящееся к «типу Чуруктуг-Кырлан», особенно интересно тем, что оно показывает животное, попавшее в ловушку: передняя нога его захвачена ловушкой ущемляющего действия, очень напоминающей железный капкан.¹

Все петроглифы данной группы, в том числе и изображения всадников, ориентированы в левую сторону.

Объект 5 (табл. XXI, 2). Петроглифы этого объекта размещены на плоскости скального выхода весьма неравномерно: большая часть расположена в правой половине плоскости.

Состав изображенных животных — горные козлы. Одно из этих изображений заслуживает особого внимания, — а именно фигура горного козла с тремя рогами — сюжет, хорошо знакомый по этнографическим сериям, но совершенно не известный до сих пор среди петроглифов.

Заслуживает внимания также и еще один петроглиф — высеченное внизу изображение животного (оно высечено по контуру); это единственное из известных нам древних наскальных изображений Тувы и Монголии, высекая которое художник сделал попытку показа объемных свойств изображаемого объекта. По облику животное напоминает хищного зверя.

Ориентация петроглифов в левую сторону.

Помимо отмеченных нами изображений, среди петроглифов этого объекта имеются перевернутые тамгообразные фигуры горных козлов «типа Чуруктуг-Кырлан».

Объект 6 (табл. XVIII, 1). Изображения маралов и горных козлов. В центре фигура марала с «древовидными» рогами.

Имеется один петроглиф «типа Чуруктуг-Кырлан», ориентированный влево; все остальные петроглифы ориентированы вправо.

Объект 7 (табл. XIX, 2). Основное внимание обращает на себя петроглиф, изображающий крылатое животное (лось, марал?). Ориентирована фигура вправо. Изображение нанесено путем сплошного съема поверхности. Фигура животного необычайно грациозна; особенно выделяются тонкие, как стрелки, ноги. От спины вздымаются четыре слегка загнувшихся вперед крыла.

В верхней части плоскости имеется еще одно изображение животного, точно такое же по стилю, как и первое, однако несколько меньшее по пропорциям и, что самое главное, показывающее животное без крыльев.

Объект 8 (табл. LXIV). Петроглифы обнаружены на отдельно лежавшей каменной плите (рис. 6). На плите по контуру высечены фигуры

¹ Весь материал по сценам охоты был специально просмотрен А. А. Поповым, который сделал ряд ценных указаний. Пользуюсь случаем, чтобы выразить А. А. Попову глубокую благодарность.

двух идущих друг за другом маралов, передний из которых имеет ветвистые рога; эта фигура частично отражает «скелетный» стиль.

Плита доставлена нами в Музей антропологии и этнографии АН СССР (колл. МАЭ, № 6327-3).

Объект 9 (табл. XX, 1). В центре плоскости — два идентичных по стилю изображения собак, расположенных одно над другим (ориентация вправо). Пасти обеих собак раскрыты — надо полагать, что художник хотел изобразить собак лающими.

Рис. 6. Плита с петроглифами на местонахождении Овюр III (доставлена в МАЭ, колл. № 6327-3). Фот. МАЭ, № И-1732-728.

Слева вверху — две фигуры горных козлов, скачущих в противоположную от собак сторону.

Объект 10 (фот. МАЭ, № И-1732-83). Здесь представлено несколько изображений «типа Чуруктуг-Кырлан». В центре группы выделяется фигура марала (туловище высечено по контуру). Почти все петроглифы ориентированы влево.

Объект 11 (табл. XX, 2). Два высеченных по контуру изображения маралов с «древовидными» рогами. Ориентация фигур вправо. Поперек корпуса животных высечены зигзагообразные полоски, которые, по-видимому, нанесены с целью условной передачи окраски шкуры животного.

Объект 12 (фот. МАЭ, № И-1732-188). Одиночное изображение горного козла (ориентация вправо), не законченное обработкой. Рядом с ним — тамгообразный знак.

Объект 13 (табл. XXI, 1). Петроглифы разбросаны по поверхности довольно большого скального выхода. Значительная часть изображений левой стороны и центра незакончена отделкой. В крайней левой подгруппе

можно, однако, определить одно изображение горного козла «типа Чуруктуг-Кырлан» в вертикальном положении.

У правого края плоскости имеется два изображения маралов (?) и несколько фигур «типа Чуруктуг-Кырлан» (один из козлов изображен с поджатыми ногами — это весьма любопытное отражение традиций «скифо-сарматского» времени).

Объект 14 (табл. XV, 2). Два соединенных друг с другом тамгообразных знака, один из которых представляет собой дугу с отходящей от нее линией, с развилкой на конце, а другой высечен в виде овала с двумя врезанными в него прямыми линиями.

Объект 15 (фот. МАЭ, № И-1732-739). Одиночное изображение горного козла «типа Чуруктуг-Кырлан» (ориентация вправо).

Объект 16 (фот. МАЭ, № И-1732-141). В центре каменной плиты — изображение горного козла «типа Чуруктуг-Кырлан» (ориентация в левую сторону), попавшего передней ногой в ловушку ущемляющего действия, весьма напоминающую капкан.¹ Несколько выше — еще одно изображение животного, бегущего в направлении находящейся на его пути ловушки того же типа, что и первая.

Объект 17 (табл. XXII, 1). Группа горных козлов (ориентация как вправо, так и влево, какой-либо определенной системы не наблюдается). Группа интересна главным образом тем, что здесь имеются изображения реалистического облика, относящиеся к «скифо-сарматскому» времени, изображения переходного характера и, наконец, изображения «типа Чуруктуг-Кырлан».

Очень живо исполненная композиция имеется в нижней части плоскости — здесь мы видим горного козла (изображение его выполнено в реалистическом стиле), преследуемого двумя собаками (волками?); одна из собак вгрызлась животному в спину, другая вот-вот должна вцепиться ему в заднюю ногу.

Объект 18 (табл. XXII, 2). В верхней части группы имеется весьма сложное и запутанное изображение, которое можно расшифровать как изображение человека, держащего в правой руке лук со стрелой, причем стрела пронзает животное, находящееся перед охотником. В группе имеется два ясно прослеживаемых петроглифа «типа Чуруктуг-Кырлан» (козлы двигаются по вертикали). Существенный интерес представляют два высеченных по контуру изображения птиц (рябчики?).

Объект 19 (фот. МАЭ, № И-1732-738). Одиночное изображение горного козла «типа Чуруктуг-Кырлан» (ориентация вправо).

Объект 20 (табл. XXIII, 1). Два петроглифа, один из которых не читается сколько-нибудь определенно, а второй представляет собой изображение скачущего горного козла, высеченное по контуру (ориентация влево).

Объект 21 (фот. МАЭ, № И-1732-186). Основную часть скальной поверхности этого объекта занимают трудноопределенные изображения животных; можно лишь угадать, что два из них двигаются по вертикали, а одно в горизонтальной норме. Среди всех петроглифов данной группы четко определяется лишь находящееся неподалеку от правого края скального выхода изображение горного козла, высеченное по контуру (животное показано следующим по вертикали).

Объект 22 (табл. XXIII, 2). Четко прослеживаются только два петроглифа центральной части плоскости, расположенные друг над другом

¹ Определение ловушки сделано А. А. Поповым.

и ориентированные в левую сторону: верхнее изображение схематично и по облику приближается к «типу Чуруктуг-Кырлан», нижнее, напротив, выполнено в реалистическом стиле, причем животное показано со слегка подогнутыми ногами.

Объект 23 (табл. XXIV, 1). На выступе скалы имеется три петроглифа. Один из них показывает горного козла (изображение «типа Чуруктуг-Кырлан», ориентация в правую сторону). Два других, ориентированные в левую сторону, отражают реалистический стиль. Животные следуют друг за другом; переднее изображение совмещает два стилистических способа — почти все тело животного высечено путем полного съема поверхности, задняя часть крупна обрисована по контуру.

Объект 24 (фот. МАЭ, № И-1732-740). Четыре тамгообразных петроглифа «типа Чуруктуг-Кырлан»; один из горных козлов изображен двигающимся по горизонтали (ориентация в левую сторону), остальные три показаны в вертикальном положении.

Объект 25 (фот. МАЭ, № И-1732-172). Одиночное изображение горного козла «типа Чуруктуг-Кырлан» (ориентация в правую сторону).

Объект 26 (фот. МАЭ, № И-1732-173). Группа трудноопределимых петроглифов. Четко читается лишь одно тамгообразное изображение горного козла «типа Чуруктуг-Кырлан» (ориентировано вправо).

Объект 27 (табл. XXIV, 2). Четко прослеживаются два изображения горных козлов, идущих друг за другом (ориентация влево). По стилю эти фигуры представляют собой переходный вариант к «типу Чуруктуг-Кырлан».

Объект 28 (табл. XXV, 1). Схематизированное изображение человеческой фигуры с распростертыми руками, расставленными ногами и фаллом. С правой стороны от изображения человека — фигура животного (козел?); линия левой ноги сливается с линией ноги второго животного (горный козел), изображенного, таким образом, немного ниже всех остальных петроглифов.

Объект 29 (табл. XXV, 2). Петроглифы нанесены на отдельном скальном выходе. Четко читаются 5 фигур животных. В центре — идущие друг за другом марал и горный козел (изображение марала высечено по контуру, рога — «древовидные»). Эти две фигуры, так же как и имеющиеся в правой части плоскости две тамгообразные фигуры «типа Чуруктуг-Кырлан», ориентированы влево.

Объект 30 (табл. XXVI, 1). Выход скалы покрыт изображениями двигающихся в разных направлениях животных (горные козлы). По стилю изображения дают ряд вариантов — от переходных с сохранением ряда черт «скифо-сарматского» времени до тамгообразных «типа Чуруктуг-Кырлан». Три фигуры горных козлов высечены по контуру, остальные — способом полного съема поверхности.

Весьма любопытно изображение лучника с луком у пояса, спокойно идущего в направлении фигуры горного козла, изображенного в вертикальной норме (охотник направляется к раненому животному).

Пункт Овюр IV (табл. XXVI, 2—XXVII)

Данное местонахождение петроглифов располагается на скалистых возвышенностях, поднимающихся по левой стороне долины р. Хорумнуг-Ой (рис. 7), слева от тропы Саглы—Ак-Кежиг—Хандагайты.

Наибольшее число изображений было найдено на выходах скалистой гряды, идущей в два-три ряда и поднимающейся в направлении с запада на восток. Подавляющее большинство изображений расположено на

юго-юго-восточных и южных плоскостях гряды. В двух местах были открыты изображения, нанесенные на плоскостях, обращенных к небу. Скальные плоскости покрыты характерным темно-бурым пустынным загаром. Количественное распределение петроглифов на выходах скал весьма неравномерно — часть их скомпонована в две большие группы, другая часть разбросана в небольших количественных соотношениях. В ряде случаев отмечено взаимоперекрывание петроглифов. Размеры двух плоскостей, занятых наибольшими по количеству скоплениями

Рис. 7. Общий вид местонахождения петроглифов Овюр IV (долина р. Хорумнуг-Ой).
Фот. МАЭ, № И-1732-764.

изображений: 1) табл. XXXVI, 2 — наибольшая длина 2.27 м, высота 1.34 м; 2) табл. XXVII, 2 — наибольшая длина 1.40 м, высота 0.80 м.

Техника нанесения петроглифов во всех случаях выбойная.

Подавляющее большинство животных ориентировано в правую сторону.

Все петроглифы местонахождения Овюр IV можно подразделить на три основные группы: изображения «скифо-сарматского» облика, изображения «типа Чуруктуг-Кырлан», а также несколько вариантов переходного типа.

Весьма разнообразен и состав изображенных животных: тут имеются горные козлы (их большинство), маралы, архары. Очень интересна ритуальная сцена охоты: охотник стреляет в большую группу бегущих от него животных; охотник, обращенный в правую сторону, стоит на слегка согнутых ногах; он вооружен луком (по типу своему изображенный лук явно относится к числу так называемых сложных луков); наконечник стрелы показан непропорционально большим.

Обратимся к типологическому анализу петроглифов.

Изображения одного из отмеченных нами выше типов — петроглифы «скифо-сарматского» времени — неоднородны и демонстрируют ряд вариантов. Во-первых, следует отметить весьма интересную фигуру каменного козла, обнаруженную среди изображений наибольшей по размеру плоскости, высеченную слева от фигуры лучника, несколько поодаль от нее. Горный козел изображен в галопе, с поджатыми ногами; изогнутая шея животного и голова увенчаны крутыми рогами; показана бородка. Это изображение является точным прототипом нашивных металлических блях, найденных на Восточном Памире и относящихся к сако-усуньскому этапу (сако-исседонское время — V—III вв. до н. э.). Среди петроглифов этой же плоскости имеется еще несколько фигур сходного типа, являющихся более или менее приближенными аналогиями памирских изделий из металла.

Среди изображений характерного для «скифо-сарматского» времени реалистического облика, помимо «бляхообразных» изображений, имеется еще ряд фигур, характеризующихся в первую очередь более четкой передачей пропорций и объемности (следует отметить, что среди петроглифов этого стиля имеются фигуры не только горных козлов, но и маралов). Нельзя, наконец, не отметить небольшое по масштабам своеенное изображение горных козлов, обращенных головами в противоположные стороны, обнаруженное все на той же наиболее внушительной по размерам скальной плоскости.

Изображения переходного типа дают ряд вариантов, составляющих как бы промежуточное звено между фигурами «скифо-сарматского» облика и тамгообразными изображениями горных козлов «типа Чуруктуг-Кырлан». Им свойственна прежде всего известная изощренность линий, что проявляется в трактовке конечностей, показанных, как правило, несколько изогнутыми; в этом основное отличие данных петроглифов от тамгообразных фигур «типа Чуруктуг-Кырлан», характеризующихся в большинстве своем прямолинейностью показа конечностей и корпуса.

Среди петроглифов местонахождения Овюр IV в изрядном числе представлены и древнетюркские изображения «типа Чуруктуг-Кырлан». Особого внимания заслуживают факты перекрывания петроглифами «типа Чуруктуг-Кырлан» более ранних фигур реалистического облика.

Наскальные изображения пункта Овюр IV дают материал, необходимый для целого ряда весьма существенных выводов по проблеме датировки (особенно относительная хронология) и истории культурных связей.

Пункт Овюр V (табл. XXVIII—XXX, 1)

Это местонахождение, так же как и описываемое ниже местонахождение Овюр VI, было обнаружено нами во время проведения археологических поисковых работ в долине р. Мугур,¹ которая берет свое начало в южных отрогах Танну-Ола, а при выходе в Убса-Нурскую котловину сливается с р. Хандагайты и впадает в Убса-Нур.

Петроглифы обнаружены на компактной скалистой гряде (останец), поднимающейся с юго-запада на северо-восток и расположенной на левом берегу Мугура, примерно в 8 км к северо-востоку от пос. Хандагайты.

¹ Топоним Мугур довольно широко распространен в Центральной Азии. В западной Туве две реки носят название Мугур: одна из них находится в Монгун-Тайге (начинается у снеговой линии горы Мунгу-Хайрхан-Ула и впадает в Каргы), другая протекает в Хандагайтинской котловине, в районе описываемых нами комплексов петроглифов. Несколько рек, носящих название Мугур, имеется также и в Монголии.

В подавляющем своем большинстве петроглифы обращены на юго-запад (рис. 8).

Количество зафиксированных здесь петроглифов относительно невелико. Техника нанесения во всех случаях отбойно-выбойная. В большинстве случаев это изображения горных козлов «типа Чуруктук-Кырлан», имеющие, однако, в ряде случаев некоторые варианты отклонения от наиболее известных тамгообразных образцов. Так, например, было обнаружено одно изображение козла с непропорционально длинным

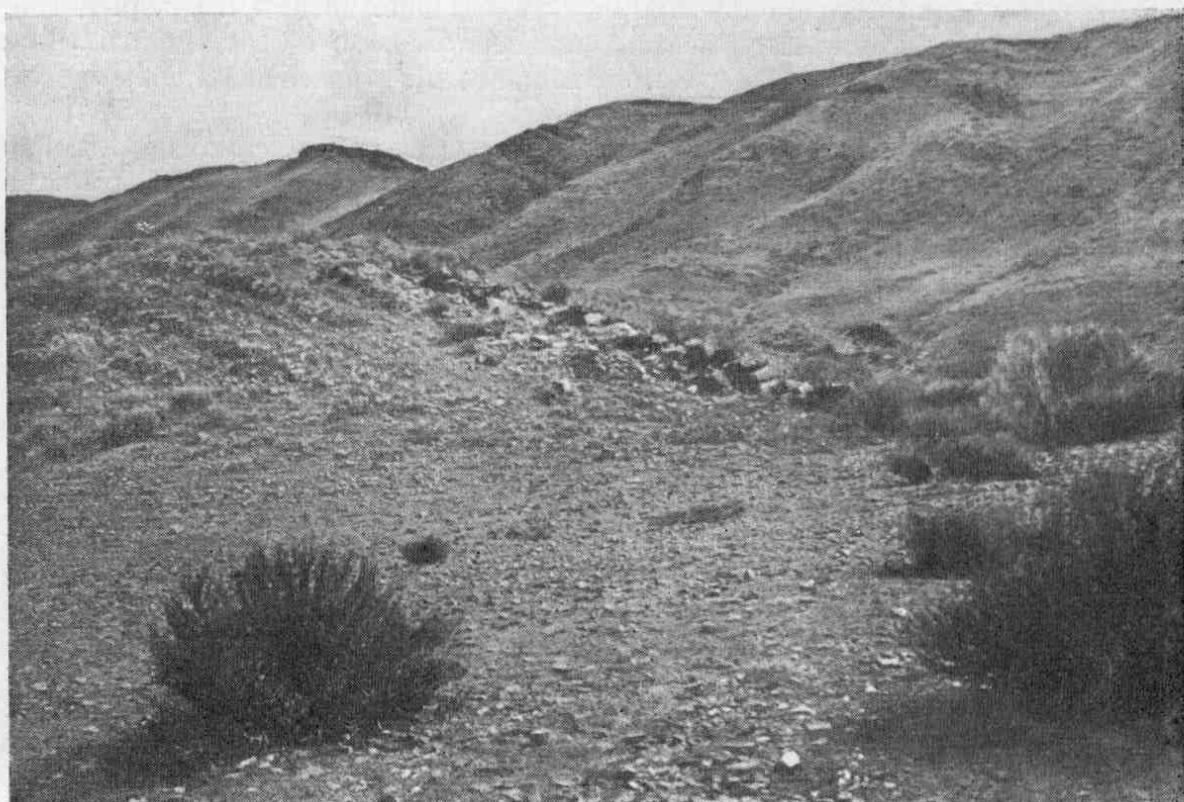

Рис. 8. Общий вид местонахождения петроглифов Овюр V (долина р. Мугур.) Фот. МАЭ, № И-1732-512.

загнутым хвостом. Имеются и некоторые фигуры, которые могут быть отнесены к вариантам хронологически промежуточного типа. Ориентация почти всех изображений в правую сторону.

Пункт Овюр VI

Этот пункт находится неподалеку от местонахождения Овюр IV, примерно в 100 м ниже по течению р. Мугур. Петроглифы были зафиксированы на скалистых выходах южной стороны пологого холма. По числу обнаруженных тут петроглифов данное местонахождение значительно превосходит пункт Овюр V.

Техника нанесения изображений отбойно-выбойная. Подавляющее большинство петроглифов является изображениями каменных козлов «типа Чуруктук-Кырлан». Среди этих изображений заслуживают быть особо отмеченными фигуры горных козлов с «ромбовидной» трактовкой головы, обнаруженные на нижних ярусах скальных выходов; эти изображения аналогичны ряду петроглифов, найденных в долине р. Мукур

(Орхонский археологический район, Монголия), и некоторым другим изображениям тюркского времени.

Наряду с фигурами горных козлов среди петроглифов пункта Овюр VI мы имеем также изображения маралов, выполненные весьма схематично. В одном случае зафиксировано примитивное изображение марала с «древовидными» рогами, в другом — одно изображение дзерена.

Среди группы петроглифов пункта Овюр VI обнаружена одна сцена охоты. Охотник, обращенный вправо, бьет из лука в находящихся перед ним животных (всего здесь высечено 5 фигур животных, в трех из которых безошибочно угадываются изображения горных козлов «типа Чуруктуг-Кырлан»). Фигура охотника непропорционально коротка (это обстоятельство было продиктовано скорее всего тем, что сверху и снизу от изображения скальная поверхность перерезана глубокими трещинами, ограничивавшими возможности художника); ноги человека широко расставлены, имеется изображение фалла. Лук, из которого стреляет охотник, несомненно, относится к числу сложных.¹ Три фигуры животных из пяти показаны в вертикальном положении (изображения раненых животных).

Ориентация абсолютного большинства фигур животных в правую сторону.

Среди петроглифов местонахождения Овюр VI имеется одно изображение антропоморфной фигурки с распростертыми руками и расставленными ногами.

Пункт Овюр VII (табл. XXX, 2)

Пункт Овюр VII, так же как и пункты Овюр VIII—XI, XIII, XV, XXI, обнаружен нами в сравнительно невысоком горном массиве, состоящем из многочисленных скалистых возвышенностей и ограждающем с северо-востока, востока и юго-востока Хандагайтинскую котловину (этот массив является, таким образом, частью водораздела между р. Улаатай и системой Хандагайты-Мугур).

Петроглифы пункта Овюр VII найдены на небольшом скалистом холме (изображения обращены к югу), расположенному примерно в 6 км к востоку от Хандагайты. Поверхность выходов, на которых нанесены изображения, серо-беловатых оттенков; это является исключением из обычного правила наносить петроглифы на красноватых плоскостях с пустынным загаром. Среди петроглифов имеется несколько схематичных изображений горных козлов, из которых одно может быть отнесено к «типу Чуруктуг-Кырлан»; представлено одно изображение горного козла с очень образно трактованными рогами (отмечено наличие шишечкообразных выростов; табл. XXX, 2). Все фигуры животных обращены вправо.

Высечена одна фигурка человека (руки и ноги расставлены, имеется изображение фалла).

Техника нанесения всех петроглифов отбойно-выбойная.

Пункт Овюр VIII

Немногочисленные петроглифы обнаружены на скалистом камне примерно в 80 м к востоку от предыдущего. Ориентация на юг.

¹ Такого же мнения придерживается и просмотревший наш материал А. А. Попов.

Наиболее четкая группа — очень схематичное изображение марала, обращенное в левую сторону, перед которым имеется вертикальное изображение горного козла «типа Чуруктуг-Кырлан». Техника нанесения изображений отбойно-выбойная.

Пункт Овюр IX (табл. XXXI—XXXIII)

Петроглифы найдены на скалистых выходах сравнительно невысокого холма (рис. 9). Помимо изображений, обычных для фигур «типа Чуруктуг-Кырлан» (табл. XXXI, XXXII), здесь обнаружены фигуры реалистического облика. Очень любопытные изображения скачущих горных козлов были обнаружены на каменной плите, лежавшей на склоне холма (она, видимо, сползла вниз от выходов верхней части холма). Плита эта была доставлена нами в Музей антропологии и этнографии АН СССР (колл. МАЭ, № 6327-1, табл. XXXIII). Часть фигур изображена перевернутыми; в нижней части плиты имеется тамгообразный знак.

Среди изображений пункта Овюр IX имеется фигура всадника, показанного en face (табл. XXXII, 2); примитивно изображено седло; руки всадника уперты в бока. Несколько ниже всадника нанесено изображение горного козла, ориентированное вправо.

Обнаружена одна сцена охоты — охотник бьет из лука в горного козла. Ноги охотника широко расставлены. Лук, из которого стреляет охотник, относится к типу сложных. Грушируются петроглифы весьма неравномерно: кое-где изображения можно встретить в числе одной-двух фигур, а в ряде случаев — целые вереницы многочисленных фигур животных.

Техника нанесения всех без исключения петроглифов отбойно-выбойная.

Пункт Овюр X (табл. XXXIV, 1)

Здесь открыта одна компактная группа петроглифов, нанесенных отбойно-выбойной техникой (рис. 10). В центре группы — изображение оленя, на котором едет всадник (рука его протянута к шее животного). Сзади двигается собака. Всадник преследует двух животных: внизу имеется изображение горного козла «типа Чуруктуг-Кырлан», несколько выше — дзерена(?). Все фигуры ориентированы в правую сторону.

Пункт Овюр XI (табл. XXXIV, 2)

Одиночное изображение фантастического животного с тремя крыльями. Петроглиф нанесен комбинированной техникой — отбойно-выбойной с подправкой фигуры путем резьбы в некоторых местах. В целом фигура читается весьма трудно.

Пункт Овюр XII

Местонахождение Овюр XII находится примерно в 5 км к северо-востоку от Хандагайты. Как показали полевые исследования, пункт Овюр XII является самым многочисленным по количеству петроглифов местонахождением, известным к настоящему времени в Центральной Азии, и относится к числу памятников незаурядного значения.

Петроглифы в огромном количестве разбросаны на скальных плоскостях южного склона возвышенности, замыкающей с севера группу малых высот, переходящих в плоскость Убса-Нурской котловины. Скальные выходы тянутся изгибающимися линиями в направлении с северо-

Рис. 9. Общий вид местонахождения петроглифов Овюр IX. Фот. МАЭ, № И-1732-522.

Рис. 10. Общий вид местонахождения петроглифов Овюр X. Фот. МАЭ, № И-1732-547.

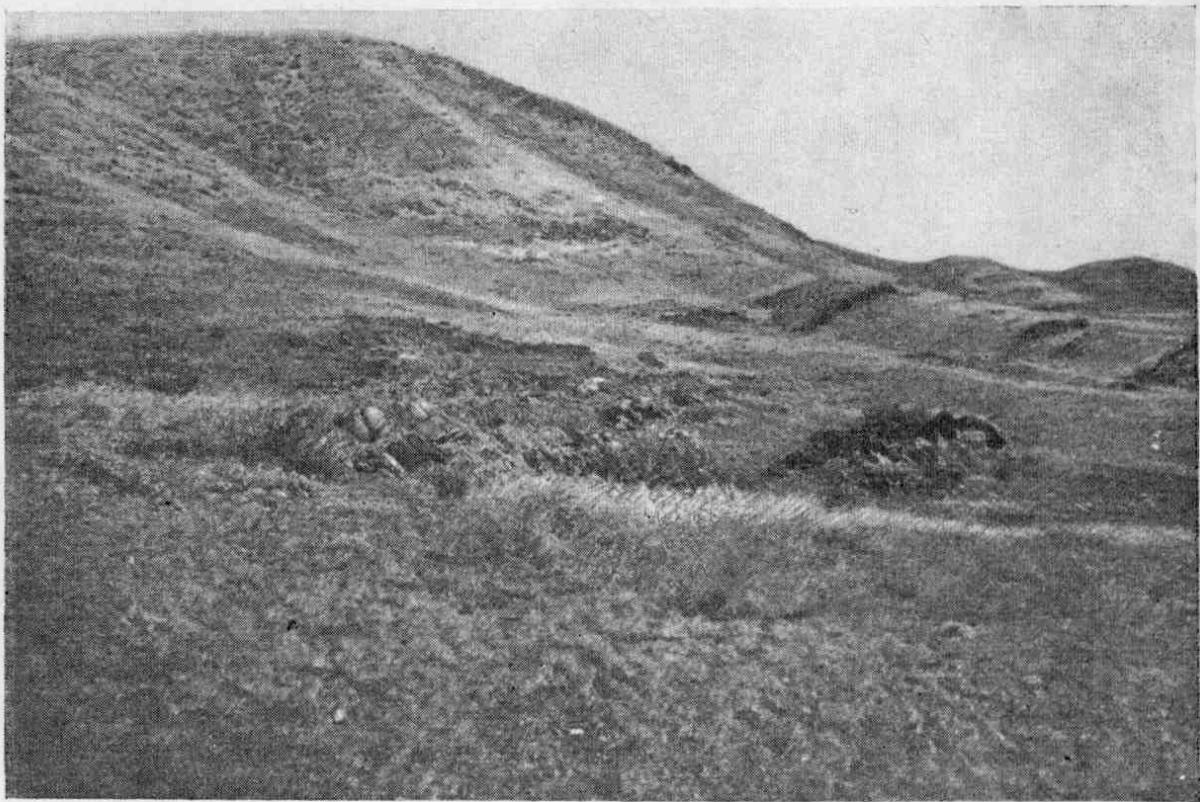

Рис. 11. Общий вид местонахождения петроглифов Овюр XII. Фот. МАЭ, № И-1732-551.

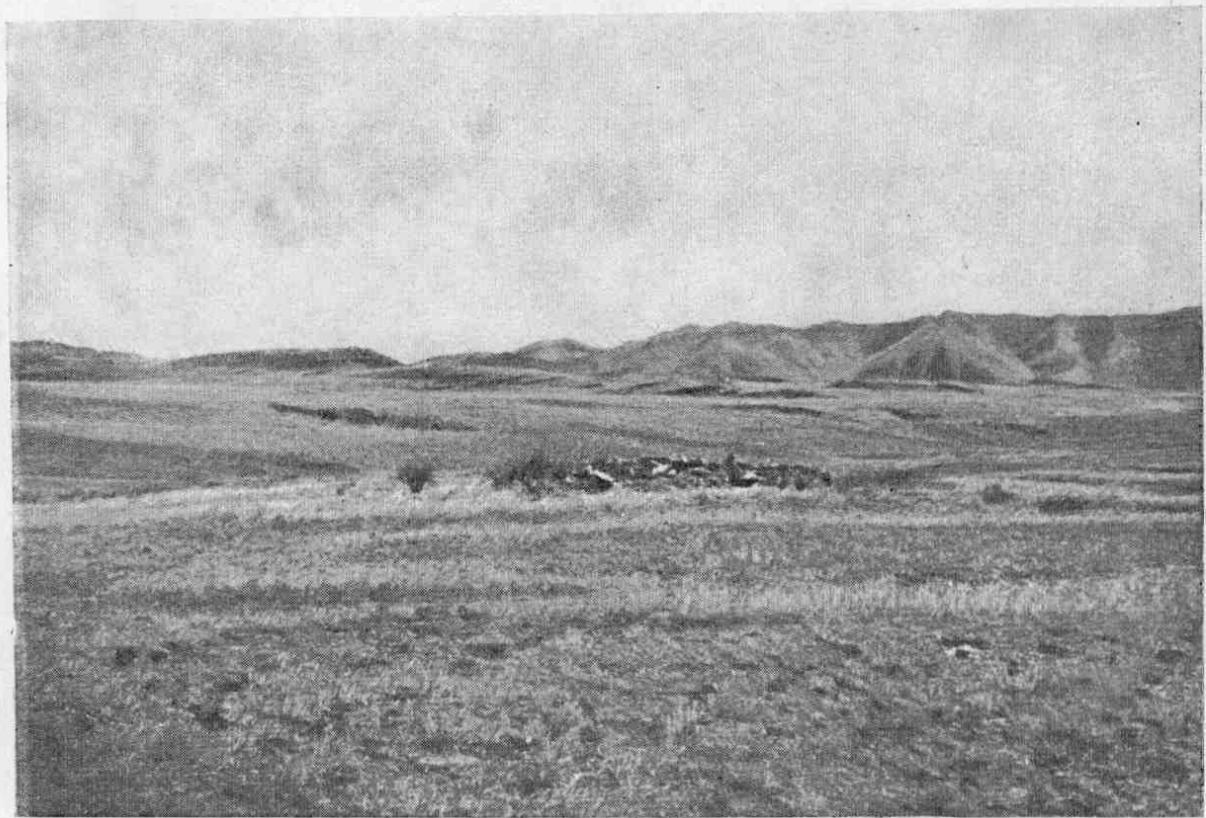

Рис. 12. Курган в районе пункта петроглифов Овюр XII. Фот. МАЭ, № И-1732-552.

востока на юго-восток (рис. 11). Поверхность скальных выходов покрыта глянцевым, темно-бурым пустынным загаром. С верхних ярусов скальных выходов пункта Овюр XII открывается прекрасный вид на оз. Убса-Нур. У нижнего яруса выходов имеется несколько курганов с простыми каменными насыпями (рис. 12).

Ориентация наскальных изображений на юго-юго-восток. Техника нанесения изображений — отбойно-выбойная, в ряде случаев комбини-

Рис. 13. Вид наибольшей скальной плоскости местонахождения петроглифов Овюр XII. Фот. МАЭ, № И-1732-594.

рованная (отбойная с подправкой резьбой), в нескольких случаях линеарная.

Стиль изображений весьма разнообразен — здесь представлены различные типы петроглифов «скифо-сарматского» времени, древнетюркские тамгообразные фигуры «типа Чуруктуг-Кырлан», различные варианты тамг. Весьма многочисленны сцены охоты.

Объект 1 (табл. XXXV—XXXIX, 1). Этот комплекс является одним из наиболее ярких среди петроглифов Овюрского археологического района. Наскальные изображения в огромном количестве испещряют поверхность массивной скалы (рис. 13), самой большой по размеру среди всех ярусов скальных выходов пункта Овюр XII (высота ее основной плоскости свыше 3 м, ширина около 4 м). Вся площадь, пригодная для высекания фигур, использована полностью — петроглифы располагаются настолько густо, что это обстоятельство порой даже мешает осмотру изображений на отдельных участках. Если осматривать объект снизу, меняя точки осмотра, то блестящая корка пустынного загара создает иллюзию движения фигур. Разнообразие фигур, художественных стилей и необычайная динамика изображаемых сцен производят весьма сильное впечатление.

Говоря о составе изображенных здесь животных, следует прежде всего заметить, что тамгообразные фигуры каменных козлов «типа Чуруктуг-Кырлан» составляют по отношению ко всем остальным петроглифам абсолютное меньшинство. По количеству преобладают разностильные фигуры реалистического облика, весьма многочисленны фигуры маралов с «древовидными» рогами. Почти все животные показаны в движении.

Весь комплекс в целом не объединен единой сюжетной линией, а распадается на ряд групп. Среди этих групп представлено несколько сцен охоты. Одна из этих сцен изображена в центре основной скальной плоскости: лучник стреляет из лука в марала; марала задерживает охотничья собака (табл. XXXVII, 2). Другая, очень эффектная сцена охоты имеется в верхней части скалы; сцена эта весьма динамична: охотник с луком преследует горного козла, причем выбран такой момент, когда стрела уже поразила животное в спину и козел на полном скаку переворачивается через голову (табл. XXXVIII, 1). Все изображенные здесь луки относятся к типу сложных.

Любопытная по сюжету сцена имеется в верхнем правом углу комплекса — изображен человек, с трудом удерживающий левой рукой вставшего на дыбы горного козла (табл. XXXVI, 2).

Среди петроглифов этого объекта весьма обильно представлены антропоморфные схематические фигурки (люди показаны с распростертыми руками и расставленными ногами). Имеется и ряд изображений тамг в виде трезубца, а также в виде прямой линии, соединяющейся с дугой.

Ориентация фигур этого комплекса различна — как в правую, так и в левую сторону. Необходимо упомянуть, что большинство петроглифов высечено очень глубоко; особенно это касается двух больших фигур маралов с «древовидными» рогами, расположенных в верхней части плоскости.

Объект 2 (табл. XXXIX, 2—XL). Среди петроглифов этого объекта можно наблюдать ряд сцен охоты. Особенно интересна сцена, представленная в левой части скального выхода: охотник преследует группу различных животных (маралы, горные козлы, як); стрела пущена охотником в цель. Отмечен один случай взаимоперекрывания фигур: изображение горного козла высечено с частичным заходом на поверхность сделанного ранее петроглифа, демонстрирующего бегущего яка (табл. XL, 2).

Любопытна и вторая группа (табл. XL, 1) — в гуще двигающихся животных (горные козлы, антилопа-сайга) находятся два стреляющих из луков охотника. Животные показаны бегущими в разных направлениях. Изображения горных козлов в большинстве своем относятся к «типу Чуруктуг-Кырлан». Следует также отметить очень интересный петроглиф, изображающий горного козла, у которого один из рогов показан в виде геометризованного солнечного нимба.

Помимо изображений лучников, высечено несколько антропоморфных фигурок. Все луки, показанные среди петроглифов этого объекта, должны быть отнесены к типу сложных.

Подавляющее большинство петроглифов исполнено с полным съемом поверхности по силуэту фигуры. Линеарным способом высечена только одна фигура — изображение сайги.

Объект 3 (табл. XLI, 1). Сцена охоты. Крайним справа является петроглиф, изображающий лучника. Лук, который находится в руках человека, натянут, однако обращен несколько вниз — так обычно делается перед выведением лука в положение для стрельбы (лук изображен

очень четко и, безусловно, относится к типу сложных); сбоку у лучника — большой колчан; имеется изображение фаллоса. Перед лучником — четыре изображения животных, из которых два являются фигурами горных козлов. Фигуры животных обращены как вправо, так и влево.

Объект 4 (фот. МАЭ, № И-1732-711). Группа бегущих животных. В центре группы — неясный по значению петроглиф. Справа и слева — фигуры скачущих навстречу друг другу горных козлов. Эти петроглифы высечены в полный профиль, с соблюдением реалистических традиций (фигуры эти высечены способом силуэтного показа). Имеется одно изображение животного, высеченное линеарным способом. В правой части группы — изображение собаки, преследующей козла.

Объект 5 (фот. МАЭ, № И-1732-560). Петроглифы нанесены на основных гранях обширного скального выхода, пересеченного глубокими трещинами. Большинство животных ориентировано влево. Петроглифы разностильны — наряду с тамгообразными изображениями «типа Чуруктуг-Кырлан» здесь представлены петроглифы, изображающие маралов. В нижней части группы выделяется фигура животного, выполненная как с соблюдением традиций контурного способа нанесения, так и с применением способа «ажурного»: основная часть корпуса животного высечена с полным съемом поверхности, а круп и бедро очерчены по контуру. Часть фигур двигается в вертикальном направлении.

Поверхность верхней грани скального выхода густо испещрена кружками-выбоинами.

Объект 6 (фот. МАЭ, № И-1732-595). Группа изображений горных козлов. Большинство фигур животных ориентировано в правую сторону. Часть петроглифов показывает животных перевернутыми. Стилистически петроглифы представляют собой различные варианты «типа Чуруктуг-Кырлан». Несколько петроглифов этого типа имеют, однако, одну существенную деталь, отмеченную для петроглифов Овюра (см., например, наскальные изображения объекта 1 пункта Овюр XII): на рогах животных отмечены характерные шишечнообразные выросты — деталь, обычно не свойственная изображениям «типа Чуруктуг-Кырлан», которые, как правило, дают лишь самые общие, «осевые» линии тела животного.

Вместе с изображениями горных козлов здесь представлено одно очень выразительное изображение дикой лошади, причем с особенной силой показана вся передняя часть фигуры; очень тонко исполнена голова; грива лошади изображена в виде четырех зубцов.

Объект 7 (табл. XLII, 1). Фигуры животных, сгруппированные на данной плоскости, в большинстве своем расположены в два ряда друг над другом. Ориентация всех фигур в левую сторону. Интересны удлиненные по пропорциям изображения животных со стоящими торчком ушами и длинными хвостами (лисицы?). Следует также обратить внимание на два любопытных петроглифа — изображения архара и марала, данные в манере, которую можно с известной долей допущения назвать «шаржевой»: линии контура показывают животных в полный профиль, с непропорционально тонкими, нервно подогнутыми ногами.

Объект 8 (фот. МАЭ, № И-1732-698). Компактная группа изображений горных козлов, ориентированных как вправо, так и влево и относящихся в большинстве своем к тамгообразным фигурам «типа Чуруктуг-Кырлан». Среди неясных фигур нижней части плоскости имеется одна схематическая фигурка человека — ноги и руки условно показаны сомкнутыми дугообразными линиями, пересекающими линию корпуса; имеется изображение фаллоса.

Объект 9 (табл. LI, 1). Изображения неравномерно разбросаны на изломанной поверхности скального выхода. Помимо схематических изображений горных козлов, имеются фигуры животных с длинными хвостами (лисицы?). Ориентация смешанная (вправо и влево).

Объект 10 (табл. XLII, 2). На выходе скалы высечено около 25 человеческих фигурок, в основном сгруппированных в две длинные веерицы. Фигуры эти весьма схематичны и показывают людей с распластыми руками и расставленными ногами. Одна из фигурок нижнего ряда снабжена изображением рогов. Над одной из фигурок имеется изображение полудуги.

В верхней части группы есть некоторое число ориентированных влево изображений «типа Чуруктуг-Кырлан». Несколько фигур горных козлов изображено в вертикальном положении. Петроглифы горных козлов сгруппированы вокруг фигурки человека.

Объект 11 (табл. XLIII, 1). Петроглифы высечены на слегка наклонной скальной плоскости, перерезанной небольшими поперечными трещинами и глубокой продольной трещиной, идущей немного наискось.

Состав изображенных животных — маралы, фигуры которых исполнены с тенденцией к реалистическому показу, а также тамгообразные изображения горных козлов «типа Чуруктуг-Кырлан». Фигуры животных обращены в правую сторону.

Среди петроглифов — три схематичные фигуры человека с распластыми руками, с изображениями фаллосов. Одна из этих фигур показывает туловище человека непропорционально длинным; человек одной рукой держит за рог горного козла, другая рука соединена с протянутой в его сторону рукой соседней человеческой фигурки меньшего масштаба.

Объект 12 (табл. XLIII, 2). Тамгообразный знак в виде прямой полосы, пересеченной короткой поперечной линией и переходящей в дугу.

Объект 13 (табл. XLIV, 1). Петроглифы (тамги) высечены на отколившейся и сползшей вниз каменной глыбе. Четко читаются три изображения — тамга в виде треугольника с отходящей от него полосой, пересеченной посередине и завершающейся изображением дуги. Рядом с тамгой — изображение горного козла «типа Чуруктуг-Кырлан», ориентированное влево. Далее следует еще одна тамга — полоса с поперечной линией, переходящая в дугу.

Объект 14 (фот. МАЭ, № И 1732-703). Схематическая фигура горного козла, ориентированная влево и окруженная тремя фигурами собак. Изображения собак, атакующих козла, даны очень образно — с разинутыми пастью и утрированными изображениями когтей. Над этой основной группой — нанесенные на отдельной плитке две фигуры горных козлов, высеченные вплотную друг над другом и ориентированные вправо.

Объект 15 (табл. XLIV, 2). Более всего обращают на себя внимание две фигуры животных, ориентированные вправо и расположенные друг над другом. Нижняя фигура в большей степени отражает толстотные пропорции корпуса животного. Верхняя фигура, изображающая, по-видимому, лося, гораздо более выигрышна: несмотря на очень сильную стилизацию, она очень метко передает основные особенности животного — в первую очередь это касается трактовки шеи и головы. Редкой деталью является изображение глаза.

Здесь имеются и тамгообразные фигуры горных козлов «типа Чуруктуг-Кырлан».

Объект 16 (табл. XLV, 1). Петроглифы высечены на изломанных поверхностях скального выхода. Ориентация изображенных животных как вправо, так и влево. Состав изображенных животных — фигуры горных козлов «типа Чуруктуг-Кырлан», маралов с вертикально поставленными «древовидными» рогами, имеются также изображения в виде круга с поперечной линией посередине (тамги?). В верхней части группы имеется любопытное изображение галопирующей лошади, обращенной вправо. Фигура лошади выполнена в традициях «ажурного» стиля, имеется изображение глаза. Две центральные фигуры горных козлов демонстрируют животных в положении, предшествующем соитию. Неподалеку от этой группы высечено изображение собаки.

Объект 17 (табл. XLV, 2). Три ориентированные влево фигуры горных козлов. Петроглифы разностильны: одно изображение относится к «типу Чуруктуг-Кырлан», два других выполнены со стремлением к передаче толстотных пропорций. Позы всех трех фигур статичны.

Объект 18 (фот. МАЭ, № И-1732-573). Тамгообразные фигуры горных козлов «типа Чуруктуг-Кырлан». Два изображения обращены вправо, одно из животных показано в вертикальном положении головой вниз. Здесь же высечен тамгообразный знак в виде трезубца.

Объект 19 (табл. XLVI, 1). Примитивное изображение человеческой фигуры — корпус высечен по контуру, слегка согнутые в локтях руки опущены вниз, ноги прямые, показан фаллос. Перед фигурой человека — обращенное вправо изображение горного козла «типа Чуруктуг-Кырлан».

Объект 20 (табл. XLVI, 2). Два исполненных тонкой прорисью изображения следующих друг за другом животных, обращенных влево, — фигура каменного козла, за которым следует собака(?)

Объект 21 (табл. XLVII, 1). Петроглифы расположены в ряд. Два крайних справа петроглифа — фигуры людей с простертymi в стороны руками и расставленными ногами (одна из них имеет изображение фаллоса), далее не вполне ясная фигура (всадник верхом на олене?) и, наконец, изображение ползущей змеи.

Объект 22 (табл. XLVII, 2). Глубоко высеченные изображения горных козлов, антилоп, лошади (?), ориентированные влево. Имеется изображение извивающейся змеи. Есть несколько фигур, не законченных высеканием.

Объект 23 (табл. XLVIII, 1). Петроглифы нанесены на небольших плитках. На одной из этих плиток — одиночное изображение каменного козла, ориентированное вправо и выполненное с частичной передачей толстотных пропорций (очень любопытен способ изображения глаза животного — кружок посередине нетронутой корки скалы). На другой плитке — небольшая сцена: собака преследует животное (обе фигуры обращены вправо).

Объект 24 (фот. МАЭ, № И-1732-705). Различно ориентированные изображения горных козлов (фигуры «типа Чуруктуг-Кырлан») и маралов. Очень интересно сочетание рядом на отдельной скальной плоскости двух разностильных фигур каменных козлов — один из этих петроглифов относится к изображениям «типа Чуруктуг-Кырлан», второй выполнен в превосходном реалистическом стиле. Петроглифы эти, безусловно, разновременны, и представляется очевидным, что здесь имеет место более позднее сюжетное дополнение.

Объект 25 (фот. МАЭ, № И-1732-608). Перекрытые коркой лишайников фигуры горных козлов. Четко читается лишь крайнее правое изображение — фигура козла высечена по контуру и обращена в правую сторону.

Объект 26 (фот. МАЭ, № И-1732-607). Обращенное вправо одиночное изображение каменного козла «типа Чуруктуг-Кырлан».

Объект 27 (фот. МАЭ, № И-1732-623). Сцена, изображающая человека, который стреляет из лука в горного козла. Завитки рогов животного показаны преувеличенно загнутыми.

Объект 28 (табл. XLVIII, 2). Петроглифы высечены на двух смежных скальных плоскостях. Изображения различны по стилю: часть петроглифов, изображающая горных козлов, исполнена линеарным способом, другая часть демонстрирует классические варианты изображений «типа Чуруктуг-Кырлан». Имеются фигуры, высеченные в реалистической манере (с передачей толстотных пропорций). В правой части основной группы петроглифов имеется одно изображение, которое, по-видимому, следует интерпретировать как изображение хищника.

Весьма любопытны фигуры людей: в самом центре основной группы изображен человек, стреляющий из лука, слева от него — не вполне ясное изображение всадника (человек верхом на лошади?); имеются также две схематические фигурки людей (руки и ноги их раскинуты в стороны), одна из этих фигурок изображает, по-видимому, танцующего человека. Подавляющее большинство петроглифов ориентировано в правую сторону.

Объект 29 (табл. LI, 2). Два изображения горных козлов, из которых одно относится к числу тамгообразных, другое высечено линеарным способом. Последний петроглиф обращен вправо, другой показывает животное двигающимся вверх.

Объект 30 (табл. XLIX, 1). Показан человек, который с помощью собаки преследует бегущих животных. В некоторой части изображений этого объекта можно признать быков (яков?). Представлено и некоторое число горных козлов (тамгообразные фигуры «типа Чуруктуг-Кырлан», а также изображения этих же животных с непропорционально длинными рогами, протянутыми вдоль туловища). Часть горных козлов изображена в вертикальном положении. Можно различить, что человек одет в расширяющуюся книзу одежду. Почти все фигуры животных обращены в левую сторону.

Объект 31 (табл. XLIX, 2). Петроглифы нанесены на плоскостях сильно разрушенного скального выхода. Состав изображенных животных — тамгообразные фигуры горных козлов «типа Чуруктуг-Кырлан». Всего имеется три изображения козлов, показанных галопирующими друг за другом (ориентация в правую сторону). Ряд изображений скачущих животных завершается петроглифом, не законченным высеканием. Вверху, над изображениями животных, имеется схематическое изображение фигуры человека с распростертыми руками и расставленными ногами.

Объект 32 (табл. L, 1). Эта группа объединяет весьма разные по стилю изображения. Более других бросается в глаза одна из фигур верхней части скального выхода — мастерски выполненное изображение горного козла, отражающее яркие традиции реалистического стиля; художник сумел как нельзя лучше показать силу и в то же время грациозность этого обитателя горных тесин; животное показано в сложной позе — каменный козел как бы изготовился к прыжку. Возле этого петроглифа высечено еще одно интересное изображение, выполненное в характерном для «скифо-сарматского» времени стиле — петроглиф демонстрирует горного козла с поджатыми ногами и несколько изогнутым вверх крупом.

Среди петроглифов этой группы имеется фигура быка, высеченная с частичным применением «ажурного» стиля, и несколько тамгообразных

фигур «типа Чуруктуг-Кырлан». Следует отметить также наличие одного изображения тамги в виде круга с отходящей от него фигурой в виде буквы «г». Несколько петроглифов не закончено высеканием. Петроглифы этого объекта обращены как в правую, так и в левую сторону.

Объект 33 (фот. МАЭ, № И-1732-622). Группа объединена линией сюжетного содержания — изображена «фертообразная» фигура лучника, стреляющего из лука в двух животных — горного козла и маралуху(?). Ориентация всех трех фигур вправо. Петроглифы высечены на небольшой каменной плитке.

Объект 34 (табл. L, 2). Среди петроглифов этого объекта имеется несколько фигур, которые должны быть отнесены к «типу Чуруктуг-Кырлан», а также переходным вариантам этого типа. Часть тамгообразных фигур показывает козлов скачущими, часть же демонстрирует их в статичных позах. В верхней половине группы имеется любопытное изображение маралухи с теленком. Все без исключения петроглифы обращены влево.

Объект 35 (фот. МАЭ, № И-1732-633). Здесь изображены две маралухи с телятами. Все животные показаны двигающимися по вертикали (изображения раненых животных). Изображения маралух отличаются друг от друга по стилю. Левая фигура выполнена с претензией на реалистическую подачу (здесь мы имеем попытку передачи толстотных пропорций). Вторая фигура высечена гораздо более схематично — по контуру; рога животного показаны в виде прямой линии с отходящими от нее отростками.

Объект 36 (фот. МАЭ, № И-1732-621). Две схематические фигуры горных козлов тамгообразного облика, высеченные возле изображения загородки (загон?). Обе фигуры козлов обращены влево.

Объект 37 (табл. XLI, 2). Основное внимание обращают на себя фигуры скачущих навстречу друг другу горных козлов, которых преследуют собаки. Обе фигуры козлов выполнены в однородном реалистическом стиле. Что касается фигур собак, то они различны по стилю: одна из фигур (правая часть группы) высечена способом полного съема поверхности силуэта (очень характерно показан пушистый загнутый кольцом хвост), другая фигура, напротив, высечена по контуру — по-видимому, здесь имелось в виду изобразить разные породы собак.

Объект 38 (фот. МАЭ, № И-1732-701). Самый большой по масштабу петроглиф — фигура горного козла, обращенного влево. Это изображение сильно стилизовано и показывает животное очень тучным; в спину козла под прямым углом вонзилась стрела.

В этой группе имеется еще два петроглифа — изображение горного козла, высеченное по контуру, и фигура маралухи.

Объект 39 (табл. LII, 1). Одиночное, ориентированное в левую сторону изображение верблюда. Петроглиф выполнен при комбинации двух способов нанесения: шея и голова высечены с полным съемом поверхности изображаемого объекта, а конечности и круп — линеарным способом. Какие-либо следы изображения выюков отсутствуют.

Объект 40 (фот. МАЭ, № И-1732-620). Изображения скомпанованы на сильно разрушенном скальном выходе. Самая большая по масштабу фигура — изображение галопирующего марала с ветвистыми рогами, высеченное по контуру с применением некоторых деталей «ажурного» стиля (бедро обозначено едва намеченным завитком, в плечевой части туловища пересечено линией). Здесь же имеется высеченное по контуру изображение быка, а также фигуры горных козлов «типа Чуруктуг-Кырлан». Все фигуры животных обращены в правую сторону.

Объект 41 (табл. LII, 2). Петроглифы этого объекта включают в свой состав тамгообразные фигуры «типа Чуруктуг-Кырлан» (горные козлы), а также одно схематическое изображение марала. Все фигуры горных козлов ориентированы вправо, фигура марала обращена влево.

Объект 42 (табл. LIII, 1). Одиночное изображение животного, обращенного вправо, высечено способом сплошного съема поверхности силуэта. Вид животного определить трудно.

Ниже фигуры животного — знак , изредка встречаемый среди петроглифов Тувы и некоторых других территорий.

Объект 43 (фот. МАЭ, № И-1732-612). Сильно изломанная поверхность скалы испещрена тамгообразными фигурами горных козлов, показанными двигающимися в разных направлениях. В нижней части группы — схематичное изображение марала с «древовидными» рогами. Имеется ряд петроглифов, не законченных обработкой. Следует отметить наличие многочисленных выбоин-кружков.

Объект 44 (фот. МАЭ, № И-1732-558). Компактная группа из трех тамгообразных фигур горных козлов, обращенных вправо. Кроме того, имеется несколько фигур, не законченных высеканием.

Объект 45 (фот. МАЭ, № И-1732-695). Два тамгообразных изображения «типа Чуруктуг-Кырлан» (животные ориентированы вправо и показаны бегущими друг за другом). Кроме того, имеются две неясные фигуры. Особо следует отметить сильную концентрацию вокруг фигур животных многочисленных точечных выбоин.

Объект 46 (фот. МАЭ, № И-1732-693). Петроглифы разбросаны на отдельных плитах, составлявших до разрушения скального выхода единую скальную плоскость. Основной состав изображений — тамгообразные фигуры каменных козлов (большинство петроглифов ориентировано влево).

Объект 47 (фот. МАЭ, № И-1732-632). Одиночное изображение горного козла «типа Чуруктуг-Кырлан» (животное обращено влево).

Объект 48 (фот. МАЭ, № И-1732-697). В нижней части группы — две четко читаемые фигуры горных козлов, по облику приближающиеся к «типу Чуруктуг-Кырлан». Животные показаны следующими друг за другом (ориентация влево). В верхней части группы — весьма условное изображение лисицы.

Объект 49 (фот. МАЭ, № И-1732-642). Группа изображений каменных козлов «типа Чуруктуг-Кырлан» (статичные, а также скачущие в разных направлениях фигуры животных). В верхней части группы — изображение марала (ориентация влево).

Объект 50 (фот. МАЭ, № И-1732-561). Петроглифы нанесены на сильно расслоившейся скальной поверхности. Здесь представлены очень условные изображения маралов (ориентация влево), а также две человеческие итифаллические фигуры. Весьма любопытна фигура человека, помещенная в центре группы, — он показан с двумя парами рук.

Объект 51 (фот. МАЭ, № И-1732-625). Петроглифы нанесены на двух сходящихся под углом скальных плоскостях. Помимо тамгообразных фигур «типа Чуруктуг-Кырлан», здесь имеется некоторое число реалистически выполненных фигур каменных козлов и маралов. Отметим любопытный факт — в верхней части правой скальной плоскости отдельно изображены рога горного козла. Ориентация большинства фигур вправо.

Объект 52 (фот. МАЭ, № И-1732-709). Одиночная фигура горного козла «типа Чуруктуг-Кырлан» (ориентация вправо).

Объект 53 (фот. МАЭ, № И-1732-631). Группа животных, двигающихся в разных направлениях. Состав изображенных животных — архары,

горные козлы, маралы. Наибольший интерес представляет превосходно выполненное изображение скачущего архара: помимо безусловно проявленного знания основных пластических норм, художнику удалось с большой силой продемонстрировать неудержимый бег горного барана. Вслед за фигурой архара высечено несравненно более схематичное изображение горного козла.

Объект 54 (фот. МАЭ, № И-1732-600). В верхней части небольшой плиты — три обращенные влево фигуры маралов, высеченные весьма условно (первая и вторая справа высечены по контуру). Ниже этих петроглифов имеется изображение горного козла «типа Чуруктуг-Кырлан».

Объект 55 (фот. МАЭ, № И-1732-604). Петроглифы нанесены на расколотом широкими трещинами скальном выходе. Четко читаются лишь изображения «типа Чуруктуг-Кырлан», ориентированные как влево, так и вправо. Весьма любопытна фигура козла, в спину которого почти под прямым углом вонзился длинный стержень (копье?).

Объект 56 (фот. МАЭ, № И-1732-611). Две тамгообразных фигуры горных козлов, повернутые друг к другу и высеченные на расположенных рядом каменных плитах.

Объект 57 (фот. МАЭ, № И-1732-610). Основной состав изображенных животных — тамгообразные фигуры горных козлов «типа Чуруктуг-Кырлан» (часть из них изображена двигающимися по вертикали). Очень любопытна помещенная среди изображений животных итифаллическая фигурка человека с раскинутыми в стороны руками; ноги человека растянуты почти «на шпагат».

Объект 58 (фот. МАЭ, № И-1732-609). Среди петроглифов данного объекта четко различимы петроглифы «типа Чуруктуг-Кырлан». В правой части группы изображен верблюд, следующий за горным козлом (изображения поклажи нет, ориентация в левую сторону).

Объект 59 (табл. LIII, 2). Изображение животного с поджатыми ногами (по-видимому, маралуха). Петроглиф высечен силуэтным способом. Ориентация в правую сторону.

Объект 60 (фот. МАЭ, № И-1732-555). Одиночное изображение горного козла «типа Чуруктуг-Кырлан» (животное обращено влево).

Объект 61 (табл. LIV, 1). Этот комплекс представляет собой один из наиболее интересных в смысловом отношении объектов пункта Овюр XII. Петроглифы нанесены на очень значительной по площади скальной плоскости с большой степенью концентрации. Основная масса изображенных здесь животных — горные козлы, в большинстве случаев исполненные в манере, характерной для стиля «Чуруктуг-Кырлан». Имеется четко читаемое изображение бегущей лисицы с длинным пушистым хвостом, а также изображение дикого верблюда с повернутой назад головой. Некоторые животные изображены двигающимися по вертикали. Представляет большой интерес изображение человека, стреляющего из лука, высеченное в самом центре группы. Лук, из которого человек бьет в находящихся перед ним диких животных, по пропорциям равен росту человека; четкость изображения лука позволяет с уверенностью отнести его к типу сложных. Тетива лука не натянута, однако наставлены две длинные стрелы, причем одна из них выходит из колчана, висящего на боку человека. Любопытно, что обе стрелы «поражают» цель, причем для того, чтобы довести стрелы до объекта, линия нижней стрелы немногого изогнута, а вторая стрела изломана под прямым углом и также вонзается в тело животного. Таким образом, лучник попадает сразу в двух животных.

Еще одно изображение лучника (фигура относится к типу так называемых «фертообразных»), стреляющего в горного козла, имеется в нижней части группы (маленький по пропорциям лук относится к числу сложных).

Объект 62 (фот. МАЭ, № И-1732-84). Здесь в основном представлены тамгообразные петроглифы «типа Чуруктуг-Кырлан», а также изображение дзерена (?). Ориентация смешанная — в правую и левую стороны.

Пункт Овюр XIII (табл. LIV, 2)

Эта немногочисленная группа петроглифов расположена на небольшой гряде к востоку от пункта Овюр XII. Здесь представлены тамгообразные изображения архаров и горных козлов. Ориентация на юго-запад.

Пункт Овюр XIV

Местонахождение расположено в 100 м к востоку от пункта Овюр XII. В природном отношении оно весьма напоминает Овюр XII — петроглифы, так же как и там, нанесены на южных плоскостях тянувшихся рядами скальных выходов (рис. 14). Ряды скал тянутся с запада на восток с поворотом на юго-восток. По количеству обнаруженных петроглифов это местонахождение несколько уступает пункту Овюр XII. Что же касается техники и стиля, то большая часть найденных здесь петроглифов в известной мере идентична изображениям пункта Овюр XII.

Объект 1 (табл. LV, 1). Данная группа фигур разбросана на сильно потрескавшейся и частично разрушенной поверхности скального выхода, покрытого, так же как и другие скальные поверхности пункта Овюр XIV, темно-коричневой, глянцевитой коркой пустынного загара.

Большинство обнаруженных петроглифов ориентировано в правую сторону. Среди изображений можно наблюдать фигуры горных козлов «типа Чуруктуг-Кырлан». Часть этих фигур выполнена с соблюдением общих норм этого типа, одна же из них показывает животное с гиперболизированно загнутыми волютообразными рогами. Наибольший интерес представляет совершенно оригинальное по стилю изображение марала с расставленными под углом «древовидными» рогами; туловище животного высечено в виде довольно правильно четырехугольника, один из углов которого слегка скруглен; ноги, а также шея и голова животного по отношению к масштабам туловища непропорционально малы.

Ряд петроглифов этого объекта не высечен до конца. Кроме того, следует отметить наличие неравномерно разбросанных по всей плоскости небольших выбоин-кружков диаметром в среднем до 3—4 мм.

Объект 2 (фот. МАЭ, № И-1732-667). Трудночитаемое изображение лучника, обращенного в левую сторону и стреляющего из лука в находящихся перед ним животных.

Объект 3 (табл. LXI, 2). Петроглифы расположены на сильно разрушенной в нижней своей части каменной плите (разрушение явно имело место после того, как фигуры были высечены).

Изображения разностильны по характеру. Основное место занимают две фигуры архаров, высеченные по всей плоскости силуэта.

Рога архаров показаны тонкими линиями, завершающимися волютообразным завитком. Третье изображение архара высечено по контуру (линеарный способ) с претензией на передачу объемности (показаны все четыре конечности). Что касается пропорций и общего абриса фигуры,

то в этом отношении она совпадает с двумя только что описанными фигурами этих же животных.

В верхнем правом углу группы имеется один петроглиф «типа Чуруктук-Кырлан».

Все изображения этого объекта ориентированы вправо.

Объект 4 (табл. LV, 2). Эта группа является одной из наиболее интересных среди петроглифов местонахождения Овюр XIV. Здесь изображена облавная охота. Лучники с двух сторон бьют из луков в мечущихся

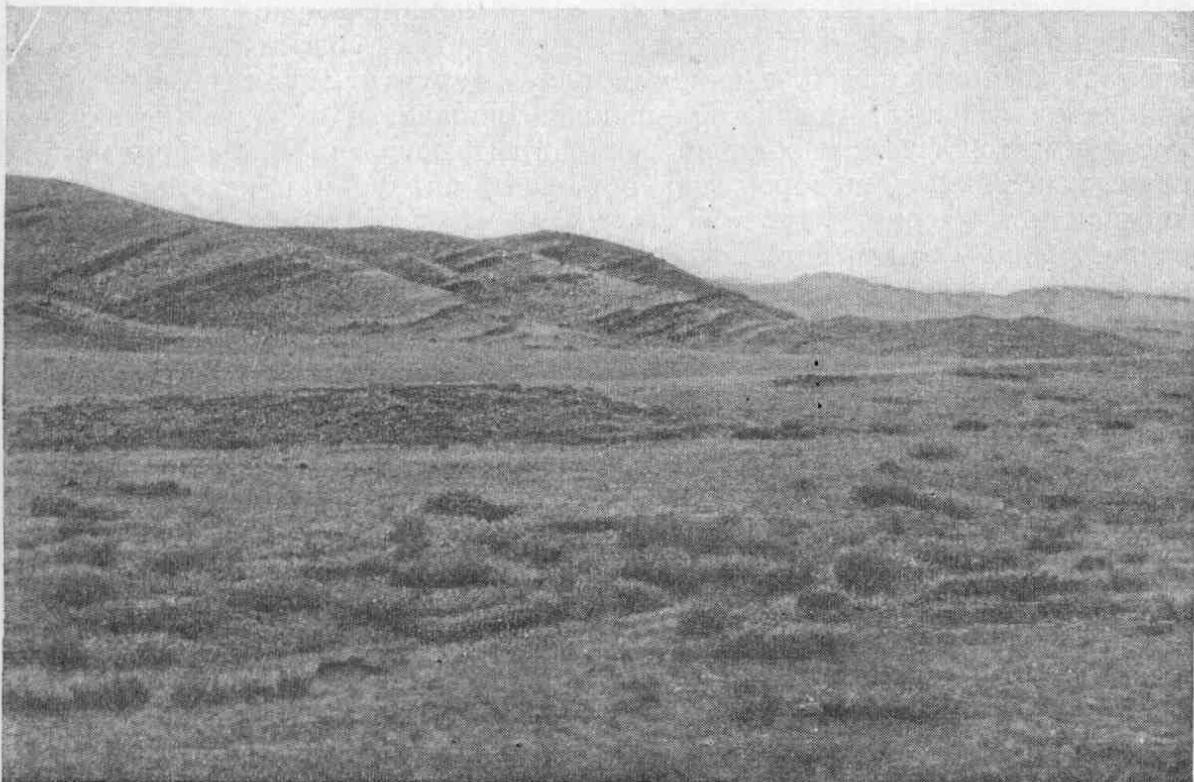

Рис. 14. Общий вид местонахождения петроглифов Овюр XIV. Фот. МАЭ, № И-1732-689.

перед ними животных. Лучник, изображенный слева, стоит на слегка расставленных для упора ногах; лук, из которого он стреляет, относится к типу сложных, тетива лука натянута, стрела очень длинная. Лучник, бьющий с правой стороны, показан несколько иначе: одна его нога выставлена вперед и слегка согнута в колене (определить тип лука, из которого человек стреляет, не представляется возможным). Очень интересен состав изображенных животных: помимо горных козлов, здесь представлены две довольно отчетливо читаемые фигуры лошадей. Особенно характерна левая фигура лошади, обращенной вправо: она показана несколько приземистой, с длинным, ниспадающим вниз хвостом, с изогнутой шеей. Петроглиф этот высечен таким образом, будто художник хотел показать лошадь поднявшейся в испуге на дыбы. Вторая фигура лошади, в отличие от предыдущей обращенная влево, показана с гораздо меньшим соблюдением пропорций: туловище лошади неправдоподобно длинно, ноги массивны и завершаются подчеркнутыми изображениями копыт. Поза этой лошади гораздо спокойнее, чем поза левой фигуры.

Стрелы обоих лучников обращены прямо на лошадей. Мы, таким образом, имеем здесь именно изображения диких лошадей, охота на которых

ведется так же, как и на других изображенных здесь диких животных, например каменных козлов.

Петроглифы, высеченные в нижней части скальной плоскости, трудно-различимы и дешифровке не поддаются.

Объект 5 (табл. LVI, 1). Петроглифы нанесены на трех скальных плоскостях, отделенных друг от друга глубокими вертикальными трещинами. Больше всего изображений имеется на левой плоскости. Наибольший по масштабу петроглиф изображает верблюда, ориентированного вправо; обращают на себя внимание непропорционально длинные ноги животного; какие-либо признаки изображения выюков отсутствуют. Среди петроглифов этой плоскости преобладают изображения горных козлов. С полным соблюдением стиля «Чуруктуг-Кырлан» выполнена только одна фигура козла, обращенного вправо. В нижней части плоскости имеется еще три хорошо различимых петроглифа, изображающих горных козлов, из которых два обращены вправо и показаны двигающимися по диагонали друг за другом, а третья фигура ориентирована влево. Фигуры эти выполнены с претензией на передачу толстотных пропорций туловища. В верхней части плоскости имеются три фигуры скачущих горных козлов.

По одной фигуре каменных козлов, ориентированных вправо, имеется на двух остальных плоскостях.

Помимо изображений животных, среди петроглифов этого объекта имеются три фигурки людей, показанных в одинаковой манере: фигуры относятся к числу так называемых «фертообразных», ноги их показаны дугой, туловище прямой линией, в целом фигуры крайне схематичны.

По всем трем плоскостям неравномерно разбросаны точечные выбоины.

Объект 6 (табл. LVI, 2). Петроглифы компактно сгруппированы на небольшой скальной плоскости. Центральное место занимает изображение ловчей ямы¹ с находящимся внутри нее животным. Непосредственно под изображением ловчей ямы имеется перевернутая фигура каменного козла «типа Чуруктуг-Кырлан» (изображение убитого животного). Справа вверху от изображения ловчей ямы — фигура горного козла с непропорционально длинным туловищем и длинными, тянущимися вдоль спины рогами, ориентированная влево (изображение частично повреждено двумя, по-видимому, поздними сколами). В верхней части плоскости — некоторое число мелких точечных выбоин.

Объект 7 (табл. LVII, 1). Изображения маралов и горных козлов. Четыре из обнаруженных фигур животных расположены в ряд в верхней части плоскости. Две крайние фигуры ряда демонстрируют варианты тамгообразных изображений «типа Чуруктуг-Кырлан» и ориентированы в правую сторону. Второй справа петроглиф — также изображение горного козла, но выполненное в совершенно иной манере, близкой к реалистической; голова животного слегка запрокинута кверху; имеется изображение бородки и ушей. Наконец, четвертый петроглиф верхнего ряда — весьма реалистическое изображение марала, выполненное с отражением очень метко схваченных природных особенностей. Марал показан скачущим: круп слегка вскинут кверху, голова, увенчанная ветвистыми рогами, поконится на грациозно изогнутой шее. Непосредственно под изображением марала имеется слабо различимая фигурка человека: показаны туловище в виде прямой полоски, голова, распластертые руки и расставленные ноги, имеется также изображение фаллоса. Несколько особняком, гораздо ниже основной группы петроглифов, схематически

¹ В определении этого изображения принимал участие А. А. Попов.

изображен марал с вертикально поставленным «древовидным» рогом (ориентация вправо).

В верхней части плоскости зафиксированы выбоины диаметром до 3—4 мм.

Объект 8 (фот. МАЭ, № И-1732-685). Одиночное изображение оленя, сильно схематизированное. Ориентация фигуры в левую сторону.

Объект 9 (фот. МАЭ, № И-1732-671). Петроглифы высечены на изломанных скальных поверхностях, отделенных друг от друга глубокой трещиной. Изображения левой плоскости очень неясны; однако здесь можно угадать две фигуры бегущих маралов (ориентация влево); в нижней части плоскости — изображение каменного козла «типа Чуруктуг-Кырлан».

На другой скальной плоскости можно с достоверностью определить еще одну тамгообразную фигуру каменного козла (ориентация влево).

Объект 10 (табл. LVII, 2). Три ориентированные вправо фигуры скачущих друг за другом животных (один благородный олень и два каменных козла). Все эти фигуры в стилистическом отношении отличны друг от друга. Крайний левый петроглиф — изображение марала — трактован с тенденцией к передаче объемных пропорций. Следующая фигура — горный козел — дана с силуэтным показом толстотных пропорций туловища и шеи, что выполнено, однако, весьма примитивно. Наконец, третья фигура — изображение козла — обозначает контур животного лишь осевыми линиями. Следует обратить внимание на технику показа рогов всех трех животных: они даны тончайшей прорисью, что заставляет усмотреть здесь применение комбинированной (отбойно-выбойной и резной) техники.

Объект 11 (табл. LVIII, 1). Петроглифы высечены на плите, сползшей вниз в пределах нижнего скального яруса местонахождения Овюр XIV. Все петроглифы вытянуты в один ряд строго по прямой. С обеих сторон ряд замыкают фигуры горных козлов, одна из которых с несомненностью может быть отнесена к петроглифам «типа Чуруктуг-Кырлан», другая демонстрирует некоторые отклонения от обычных канонов этого типа.

В центре ряда есть два изображения тамг. Одна тамга представляет собой правильную дугу, а вторая несколько более сложна — она имеет центральную ось, от которой отходит развилка из двух прямых линий, на другом ее конце — поперечная полоса, перпендикулярная к основной оси.

Объект 12 (табл. LVIII, 2). Изображения сгруппированы на поверхностях большого скального выхода, изборожденного многочисленными трещинами. Подавляющее большинство петроглифов — фигуры каменных козлов «типа Чуруктуг-Кырлан». По большей части фигуры животных ориентированы вправо.

Помимо классического варианта тамгообразных фигур «типа Чуруктуг-Кырлан» (изображение объекта в полный профиль), среди петроглифов имеются фигуры и иного облика — изображение горного козла, данного с показом всех четырех конечностей, превосходно выполненное реалистическое изображение скачущего козла, а также еще одна фигура этого же животного, выполненная весьма оригинальным способом — тонкой прорисью даны лишь осевые линии корпуса у конечностей, головы, шеи и рогов (рога показаны с преувеличенно загнутыми волютами).

По всей плоскости объекта 12 рассеяны точечные выбоины.

Объект 13 (фот. МАЭ, № И-1732-676). Три петроглифа, ориентированных вправо и расположенных в один ряд друг за другом. Первая фигура справа — изображение верблюда без каких-либо признаков поклажи.

Два остальных петроглифа — горные козлы. Один из петроглифов показывает горного козла не в полный профиль, а со всеми четырьмя конечностями; один из рогов высечен не сплошной полоской, а изогнутой линией мелких выбоин.

Объект 14 (фот. МАЭ, № И-1732-679). Петроглифы трудно различимы. Можно предполагать наличие двух фигур горных козлов и одно изображение марала.

Объект 15 (фот. МАЭ, № И-1732-666). В центре каменной плиты изображен лучник с широко расставленными для упора ногами, стреляющий из лука в горного козла (лук относится к типу сложных). Фигура животного по масштабам превосходит фигуру человека. Петроглиф, показывающий горного козла, выполнен в противоречивой манере — туловище показано с большой степенью реализма, волюты же рогов животного весьма стилизованы.

Ориентированы петроглифы в правую сторону.

Объект 16 (табл. LIX, 1). Сцена охоты: человек стреляет из лука в архара (ориентация петроглифов влевую сторону). Особо интересна фигура лучника; обращает на себя внимание трактовка ног, которые завершаются изображением ступней; лук, безусловно, относится к числу сложных; сбоку у охотника колчан.

Фигура козла выполнена реалистически, с соблюдением основных толстотных пропорций.

Объект 17 (фот. МАЭ, № И-1732-602). Одиночный петроглиф (ориентация вправо) — изображение горного козла «типа Чуруктуг-Кырлан».

Объект 18 (фот. МАЭ, № И-1732-659). Три фигуры горных козлов (обращены вправую сторону), относящиеся к «типу Чуруктуг-Кырлан».

Объект 19 (табл. LIX, 2). Изображение всадника (ориентировано вправо). Животное, на котором едет человек, определить трудно. В руке всадника лук (?).

Объект 20 (табл. LX, 1). Группа изображений каменных козлов, разбросанная по поверхности пересеченной трещинами скальной плоскости. Часть фигур относится к числу тамгообразных изображений «типа Чуруктуг-Кырлан». Две фигуры, расположенные в центре группы, выполнены с передачей толстотных пропорций. Крайняя правая фигура выполнена линеарным способом (туловище высечено по контуру).

Все без исключения фигуры животных обращены вправо.

Объект 21 (табл. LX, 2). Одиночная фигура горного козла, выполненная в реалистическом стиле (ориентация вправую сторону): животное слегка присело на задние ноги, как бы насторожилось, предчувствуя опасность.

Объект 22 (фот. МАЭ, № И-1732-684). Четко различимы две фигуры горных козлов тамгообразного облика, обращенные вправую сторону.

Объект 23 (табл. LXI, 1). Изображения на двух частично сместившихся и изборожденных трещинами скальных выходах.

Весьма интересна тамгообразная фигура горного козла, находящаяся слева вверху; фигура эта дает возможность проследить существенные этапы техники высекания. Судя по данной фигуре, не законченной обработкой, можно говорить о том, что древние художники сначала наносили по основным осям тела животного мелкие выбоины. После того как был завершен этот основной «эскиз» будущего изображения и художник убеждался в правильности оформления своего замысла, отдельные выбоины соединялись новым высеканием поверхности скалы в цельные полоски.

Очень любопытна самая большая по масштабу фигура — полуфантастическое изображение марала с «древовидными» рогами, высеченное по контуру. Возле этой фигуры высечено два петроглифа, изображающих горных козлов. Здесь же имеются две трудноразличимые, схематические фигурки людей.

Пункты Овюр XV, XVI, XVIII, XX

Пункты эти расположены к юго-востоку от места нахождения Овюр XII. Среди петроглифов данных пунктов имеются одиночные изображения горных козлов «типа Чуруктуг-Кырлан», нанесенные на южных плоскостях скальных выходов и ориентированные как в правую так и в левую сторону.

Пункт Овюр XVII (табл. LXII, 1)

Одиночное изображение змеи. Ориентация плиты — на юг. Животное обращено головой влевую сторону.

Пункт Овюр XIX (табл. LXII, 2)

Среди петроглифов пункта Овюр XIX, помимо традиционных, изображающих горных козлов, обнаружена частично обломанная отдельная плита с фигурами всадников, скачущих на лошадях. Изображения эти не оставляют никакого сомнения в том, что мы имеем здесь дело с породными лошадьми, тонконогими скакунами типа среднеазиатских даваньских. Любопытно отметить, что лошади изображены с обстриженными хвостами (репица неестественно загнута вверх). Насколько можно судить по наиболее хорошо сохранившемуся изображению всадника на лошади, он едет свободно свесив ноги, без стремян.

Пункт Овюр XXI (табл. LXIII)

Изображение горного козла, высеченное на отдельной плитке контурными линиями; в нижней части плитки имеется еще одна сохранившаяся лишь частично фигурка животного. Плитка доставлена нами в МАЭ (колл. № 6327-2).

О НЕКОТОРЫХ ПЕРСПЕКТИВАХ ИЗУЧЕНИЯ ПУБЛИКУЕМОГО МАТЕРИАЛА

Поскольку настоящая работа преследует цель описания и публикации комплексов древних наскальных изображений, открытых в Туве в 1955 г., и поскольку исследование сложных проблем смыслового значения, датировки, историко-этнографических параллелей должно явиться предметом специальных изысканий, в заключении представляется возможным остановиться лишь на некоторых вопросах, касающихся перспектив научной обработки публикуемых материалов.¹

¹ Разработка некоторых вопросов к моменту завершения настоящей публикации автором уже осуществлена. Так, например, была подготовлена работа «К истории связей древнего населения Центральной Азии с Тянь-Шанем и Памиро-Алаем (по материалам изучения петроглифов)», которая была доложена на научной сессии по этногенезу киргизского народа, созданной Отделением исторических наук Академии наук СССР и Отделением общественных наук Академии наук Киргизской ССР (Фрунзе,

Прежде всего необходимо коснуться проблемы датировки наскальных изображений. Эта проблема, несомненно, является наиболее трудной в исследовании петроглифов. В предыдущей нашей работе, посвященной петроглифам Тувы («Петроглифы Тувы, I»), говоря о проблеме датировки и основываясь на известных к тому времени материалах, мы выдвинули принцип установления датировки по признакам художественно-стилистическим и сюжетно-смысловым (семантическим). На основании этого принципа была предложена общая схема хронологии наскальных изображений Тувы и некоторых сопредельных с нею территорий. По этой схеме петроглифы Тувы были разделены на две основные хронологические группы — петроглифы «скифо-сарматского» времени (VII в. до н. э.— первые века нашей эры) и петроглифы древнетюркского времени (VII—VIII вв. н. э.).¹ Просмотр и классификация комплексов наскальных изображений, открытых в 1955 г., позволяет заключить, что новые материалы не только не противоречат сформулированным ранее выводам, а напротив, позволяют поместить отдельные группы изображений в гораздо более конкретные хронологические рамки, чем это было возможно до сих пор. Это обусловлено прежде всего тем, что теперь, после новых исследований, были добыты огромные по количеству изображений объективные серии. Эти серии петроглифов позволяют, в частности, более точно поставить сравнительный анализ с привлечением надежно датированных предметных (вещевых) серий. Кроме того, наряду с определением более точной абсолютной хронологии, материалы публикуемых комплексов дают возможность зафиксировать ряд фактов, важных и для установления хронологии относительной: на нескольких местонахождениях (например, Овюр IV, XII, XIV) были установлены факты взаимного перекрывания фигур. Очень существенным является, к примеру, факт перекрывания древнетюркскими тамгообразными фигурами «типа Чуруктуг-Кырлан» более ранних изображений реалистического облика, характерных для «скифо-сарматского» времени. Новые материалы позволяют проследить историю формирования стиля древнетюркских фигур «типа Чуруктуг-Кырлан» — от наиболее ранних образцов, уходящих своими корнями в традиции прикладного искусства тагарского времени, до орхонских каганских тамг.

Древнейшие («скифо-сарматские») комплексы наскального искусства, среди которых можно видеть множество незаурядных художественных произведений, не могли не отражать эстетических потребностей древнего кочевого общества.

Можно с достоверностью утверждать, что высокий уровень петроглифического искусства, характерный для «скифского» и гунно-сарматского времени, сменился позднее эпохой схематизации и упрощения. В древнетюркское время живые образы изображаемых объектов сменились довольно узким в стилистическом отношении кругом тамгообразных фигур, а старые традиции реалистического искусства I тысячелетия до н. э. хотя и продолжали существовать, но лишь в виде пережиточной и явно упадочной традиции.

ноябрь 1956 г.). См.: А. Н. Б е р н ш т а м. Сложение тюркоязычного населения Средней Азии и происхождение киргизского народа. Тезисы докладов и содокладов на научной сессии об этногенезе киргизского народа. Фрунзе, 1956, стр. 3; С. М. А б р а м з о н. Научная сессия по этногенезу киргизского народа. Сов. этнография, 1957, № 1, стр. 155; А. Д. Грач. Проблема этногенеза киргизского народа (сессия во Фрунзе). Вестн. АН СССР, 1957, № 2, стр. 125.

¹ См.: А. Д. Грач. Петроглифы Тувы, I, стр. 405—417. Здесь же, помимо древнейших комплексов, были рассмотрены петроглифы монгольского времени (стр. 417 и сл.).

Разнообразие групп, объединенных сюжетным содержанием, открытых среди петроглифов южной и юго-западной Тувы, позволит внести значительный вклад в разрешение двух основных вопросов: вопроса о том, с какими целями были выполнены столь значительные по масштабам работы по нанесению петроглифов, и вопроса о непрерывности ряда традиций, донесших древние сюжеты до почти современных нам этнографических комплексов. Сейчас не может быть никакого сомнения в том, что огромные скопления петроглифов, наносившихся в течение многих сотен лет, явились своеобразными святилищами кочевых племен, населявших Туву и Монголию в I тысячелетии до н. э.—I тысячелетии н. э. Поэтому становится все более очевидным, что, исследуя эти памятники, можно установить истоки ряда моментов раннего шаманства, а также тотемистических представлений у народов Саяно-Алтая и Центральной Азии. В то же время, несмотря на то что в основе идеологических представлений, побуждавших древних кочевников к созданию огромного количества наскальных изображений, лежали, несомненно, ирреальные мотивы, комплексы петроглифов с большой силой и подлинным реализмом отразили такой важный вид производственной деятельности, как охота. Изучение петроглифов дает возможность с достоверностью воспроизвести основные объекты охоты и установить, что, помимо «традиционных» животных, на которых охотились древние наследники степей и гор Монголии и Тувы (каменный козел, марал, дзерен, сайга, лисица), они охотились вплоть до начала нашей эры на животных, ныне не обитающих в пределах Тувы, — на дикого яка, дикого верблюда, диковую лошадь. Кроме того, в комплексах наскальных изображений были отражены как способы охоты (загон, облавная охота, охота с собаками), так и средства охоты — луки, ловушки (капканы), ловчие ямы.

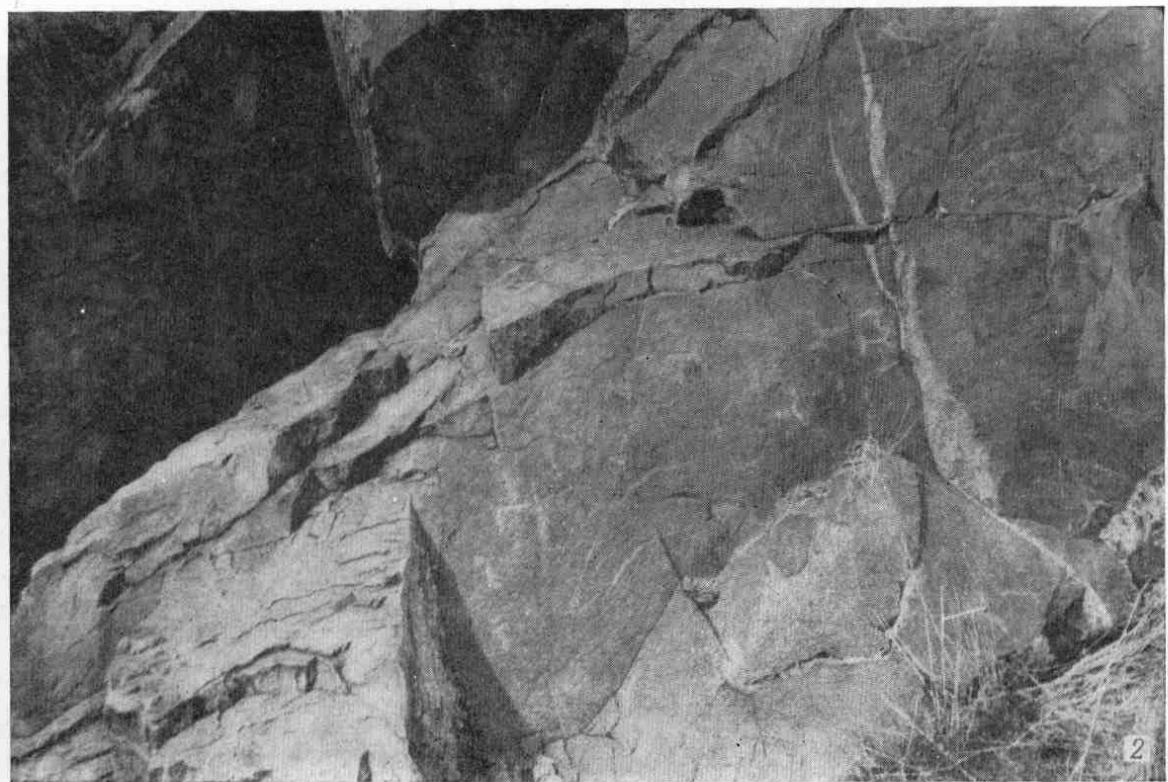
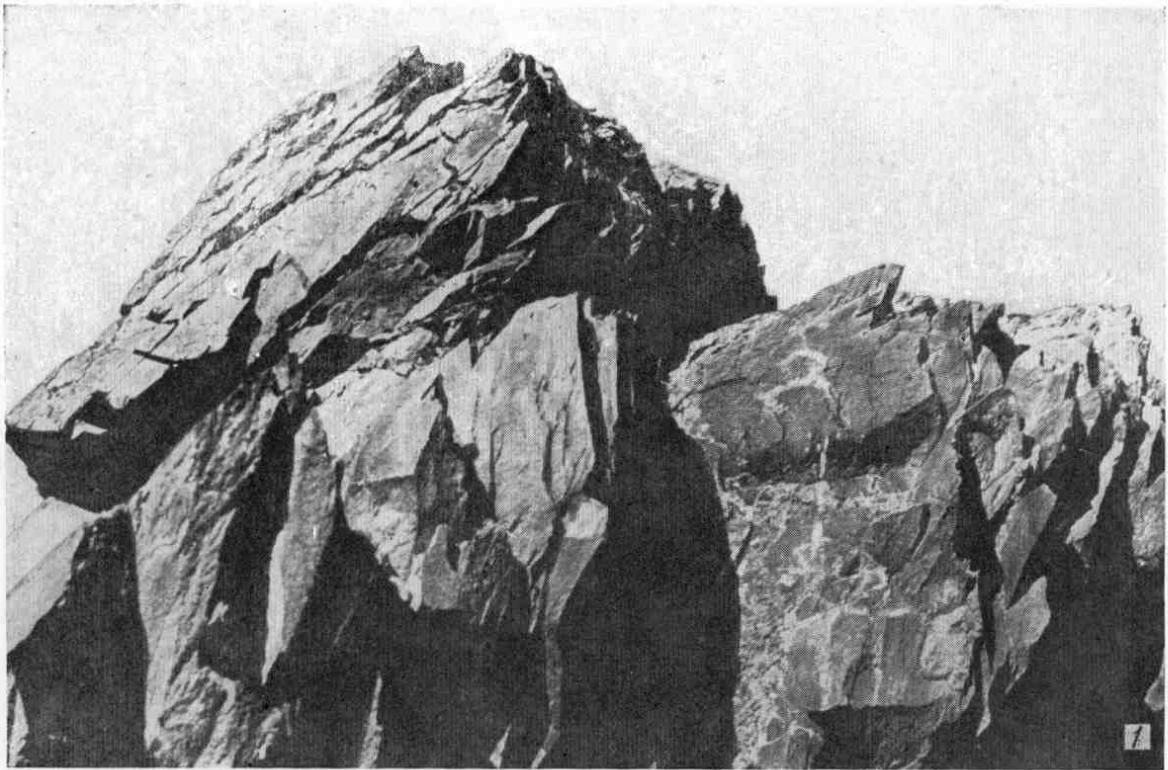
Публикуемые материалы по петроглифам Тувы являются весьма полезными контрольными данными, которые позволяют проиллюстрировать ряд сложных этногенетических процессов. Судя по тем материалам, которыми мы теперь располагаем, огромная магистраль этнических и культурных взаимоотношений тянулась от территории собственно Центральной Азии (Монголия и Тува) через горы Алтая, Восточный Казахстан к Тянь-Шаню и Памиро-Алаю. Петроглифы являются как бы сигнальными вехами этногенетических процессов, протекавших на необъятных пространствах от Саянских гор и Хангая на востоке до седых вершин Тянь-Шаня и Памиро-Алая на западе.

Изучение петроглифов охватывает круг больших и перспективных вопросов. Поэтому необходимо предпринять новые поиски неизвестных до сих пор пунктов на территориях Центральной и Средней Азии. Представляется совершенно необходимой широкая постановка параллельного изучения наскальных изображений Тувы, Монголии, Алтая, Казахстана, Киргизии — только такой подход к разработке проблем наскального искусства даст максимальный исследовательский эффект в разрешении ряда сложных конкретно-исторических вопросов.

Указатель к таблицам

№ п. п.	Наименование пунктов петроглифов	Количество основных обнаруженных объектов (групп)	Количество публикуемых в таблицах объектов	Номера таблиц
1	Монгун-Тайга I	3	1	I, 1
2	Монгун-Тайга II	3	3*	I, 2—II
3	Монгун-Тайга III	7	5	III—V, 1
4	Овюр I	9	3	V, 2—VI
5	Овюр II	36	17	VII—XV, 1
6	Овюр III	30	23*	XV, 2—XXVI, 1
7	Овюр IV	13	3	XXVI, 2—XXVII
8	Овюр V	6	4	XXVIII—XXX, 1
9	Овюр VI	17	—	—
10	Овюр VII	1	1	XXX, 2
11	Овюр VIII	2	—	—
12	Овюр IX	12	6	XXXI—XXXIII
13	Овюр X	1	1	XXXIV, 1
14	Овюр XI	1	1	XXXIV, 2
15	Овюр XII	62	39*	XXXV—LIV, 1
16	Овюр XIII	1	1	LIV, 2
17	Овюр XIV	23	14	LV—LXI
18	Овюр XV	1	—	—
19	Овюр XVI	1	—	—
20	Овюр XVII	2	1	LXII, 1
21	Овюр XVIII	1	—	—
22	Овюр XIX	3	2	LXII, 2
23	Овюр XX	1	—	—
24	Овюр XXI	2	1	LXIII
25	Овюр XXII	1	—	—
26	Овюр XXIII	1	—	—

П р и м е ч а н и е. Звездочкой обозначено количество объектов, в которые включены публикуемые детали общих видов некоторых композиций, представляющих наибольший интерес.

Т а б л и ц а I.

1 — петроглифы пункта Монгун-Тайга I. Фот. МАЭ, № И-1732-242. 2 — петроглифы пункта Монгун-Тайга II. Фот. МАЭ, № И-1732-311.

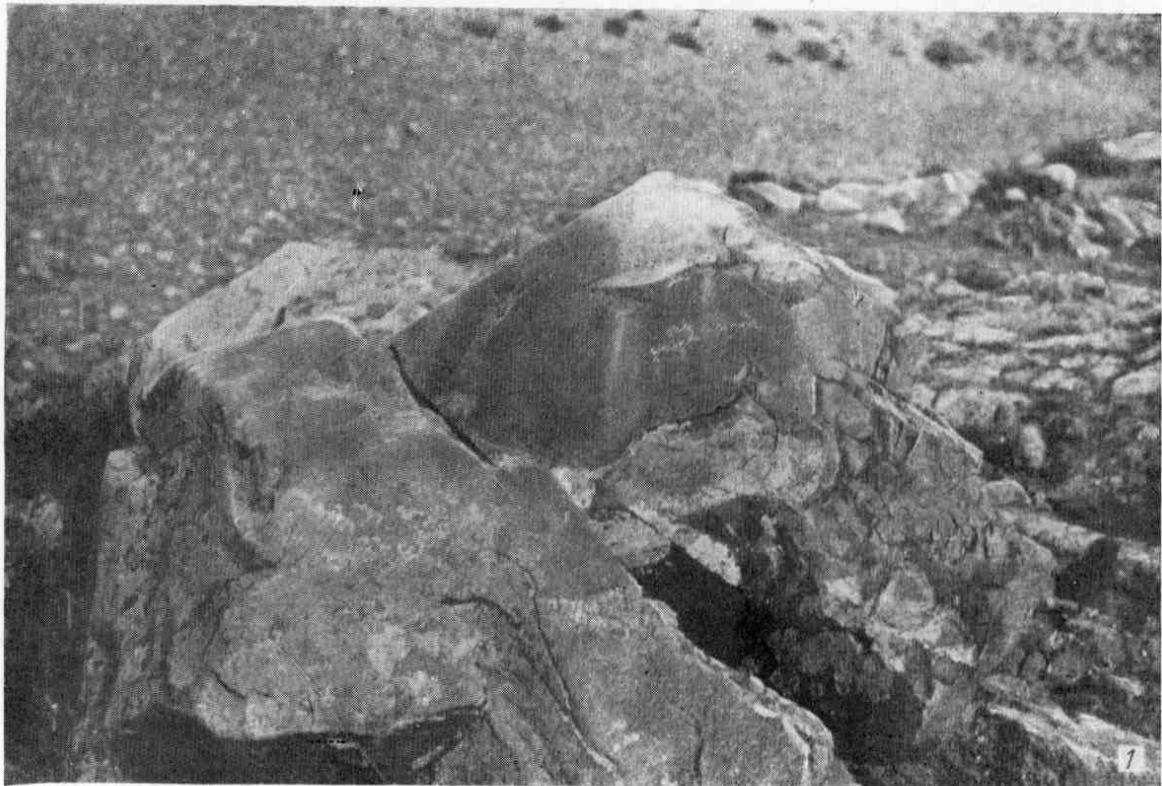
Т а б л и ц а II.

1 — петроглифы пункта Монгун-Тайга II. Фот. МАЭ, № И-1732-314. 2 — петроглифы пункта Монгун-Тайга II. Фот. МАЭ, № И-1732-312.

Т а б л и ц а III.

1 — петроглифы пункта Монгун-Тайга III. Фот. МАЭ, № И-1732-339. 2 — петроглифы пункта Монгун-Тайга III. Фот. МАЭ, № И-1732-334.

1

2

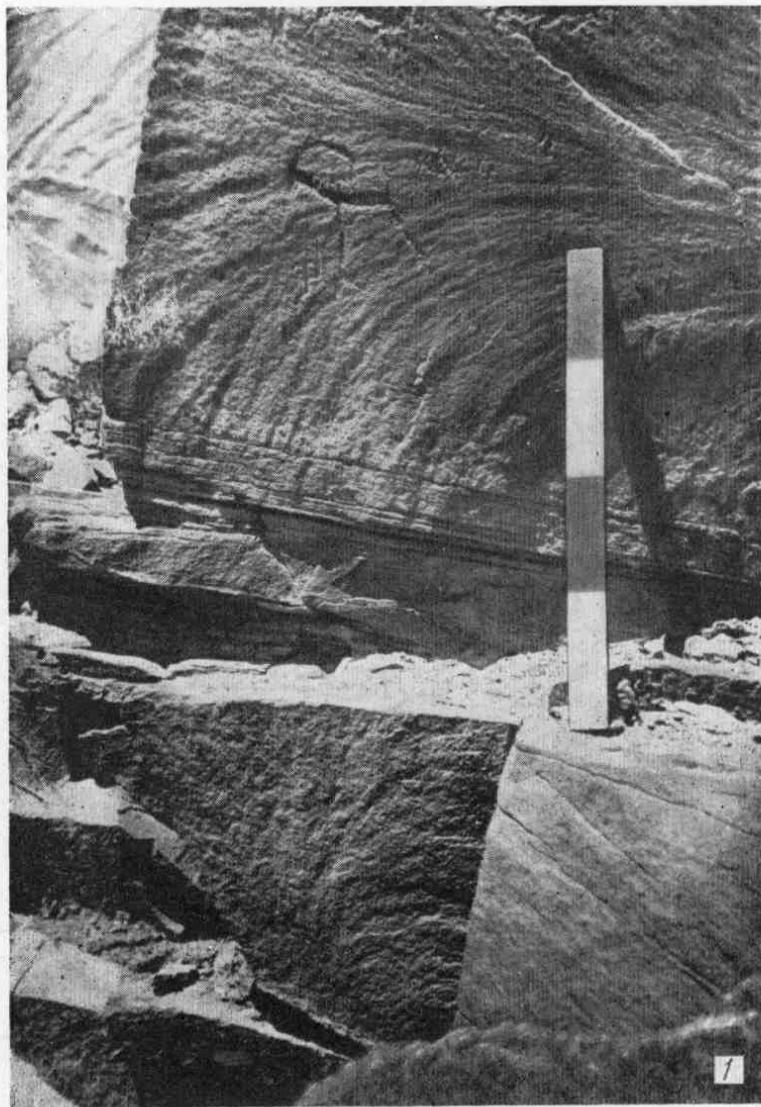
Таблица IV.

1 — петроглифы пункта Монгун-Тайга III. Фот. МАЭ, № II-1732-345. 2 — петроглифы пункта Монгун-Тайга III. Фот. МАЭ, № II-1732-332.

Т а б л и ц а V.

1 — петроглифы пункта Монгун-Тайга III. Фот. МАЭ, № И-1732-340. 2 — петроглифы пункта Овюр I. Фот. МАЭ, № И-1732-98.

Т а б л и ц а VI.

1 — петроглифы пункта Овюор I. Фот. МАЭ, № И-1732-85. 2 — петроглифы пункта Овюор I. Фот. МАЭ, № И-1732-92.

Т а б л и ц а VII.

1 — петроглифы пункта Овюр II (объект 1). Фот. МАЭ, № И-1732-148. 2 — петроглифы пункта Овюр II (объект 2). Фот. МАЭ, № И-1732-145.

1

2

Т а б л и ц а VIII.

1 — петроглифы пункта Овюор II (объект 3). Фот. МАЭ, № И-1732-126. 2 — петроглифы пункта Овюор II (объект 4). Фот. МАЭ, № И-1732-124.

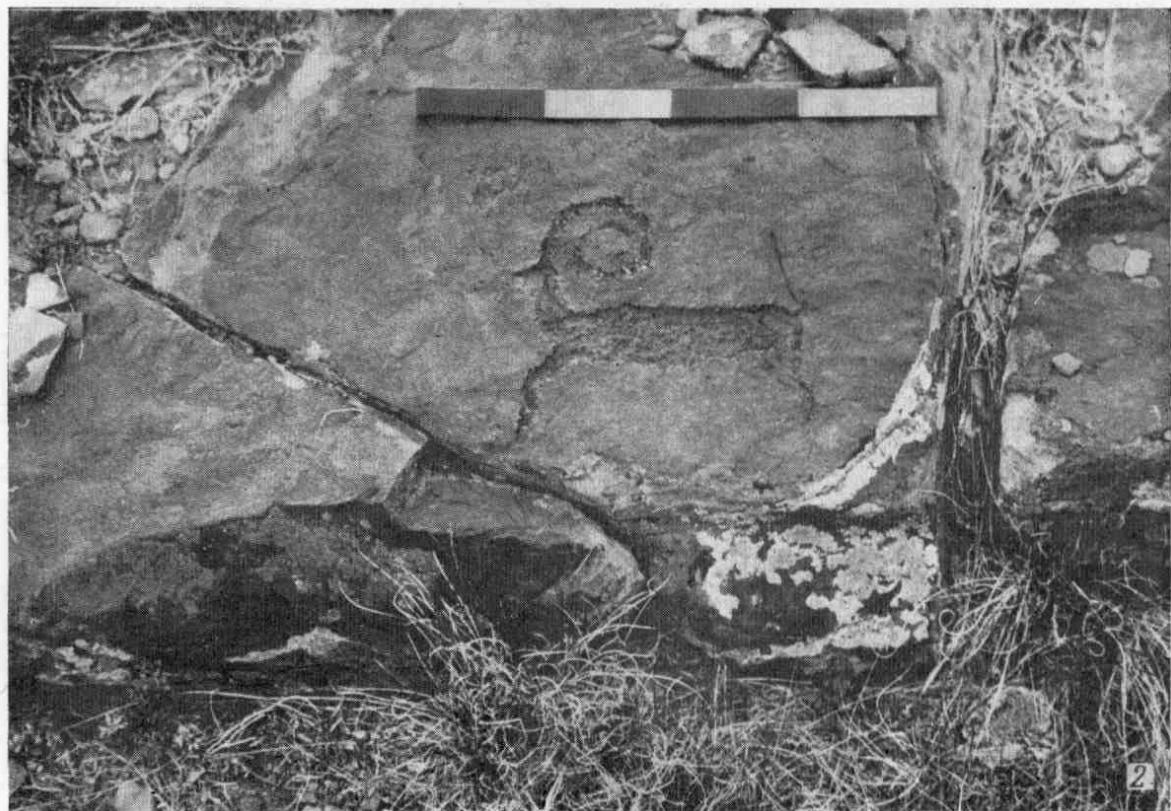
1

2

Т а б л и ц а IX.

1 — петроглифы пункта Овюр II (объект 7). Фот. МАЭ, № И-1732-135. 2 — петроглифы пункта Овюр II (объект 9). Фот. МАЭ, № И-1732-129.

Т а б л и ц а Х.

1 — петроглифы пункта Овюр II (объект 10). Фот. МАЭ, № И-1732-144. 2 — петроглифы пункта Овюр II (объект 12). Фот. МАЭ, № И-1732-136.

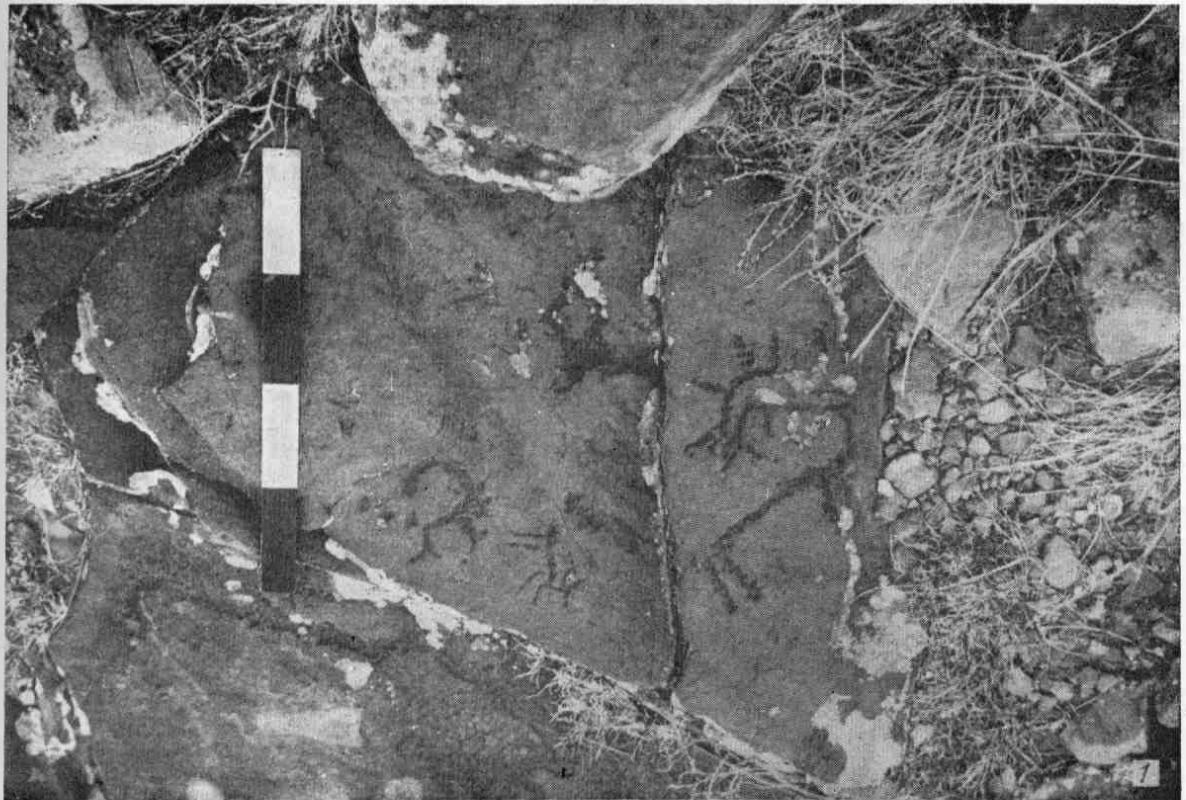
Т а б л и ц а XI.

1 — петроглифы пункта Овюр II (объект 13). Фот. МАЭ, № И-1732-163. 2 — петроглифы пункта Овюр II (объект 14). Фот. МАЭ, № И-1732-125.

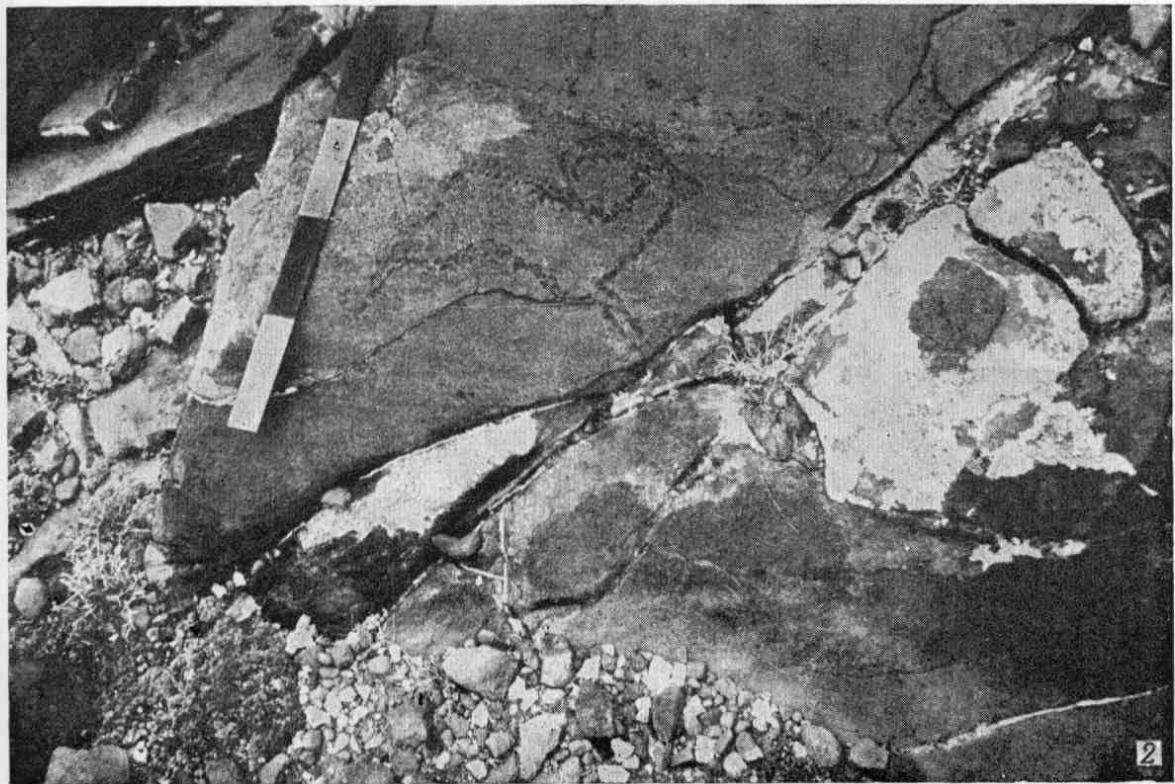

Таблица XII.

1 — петроглифы пункта Овюор II (объект 16). Фот. МАЭ, № И-1732-131. 2 — петроглифы пункта Овюор II (объект 18). Фот. МАЭ, № И-1732-132.

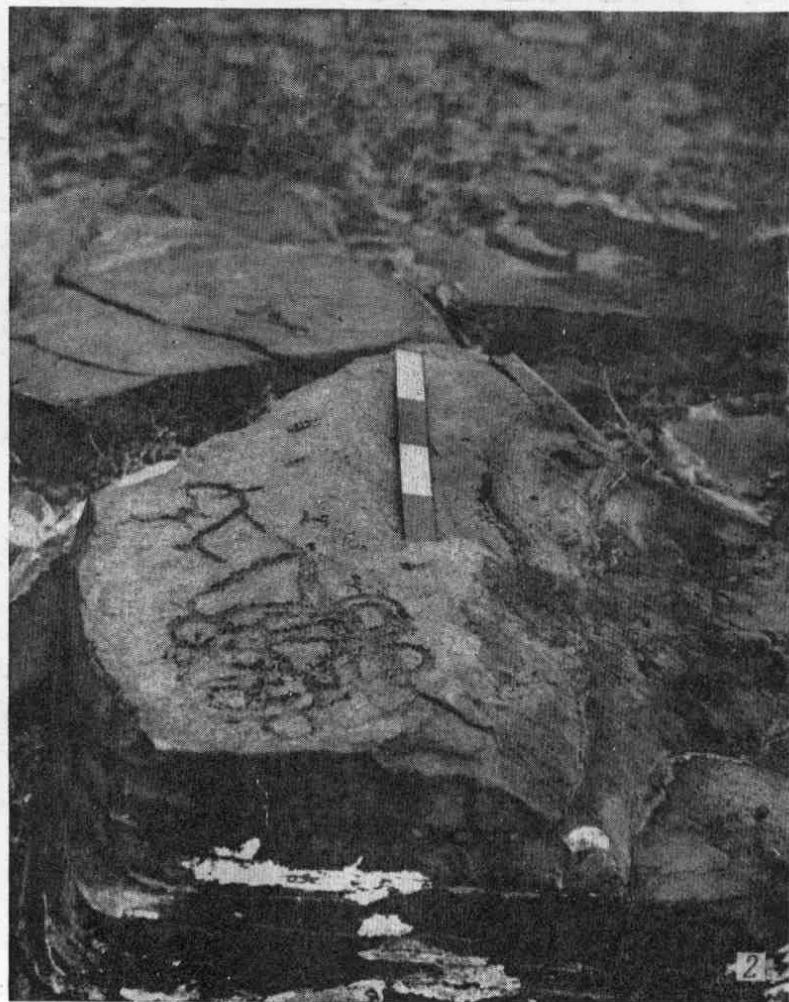
1

2

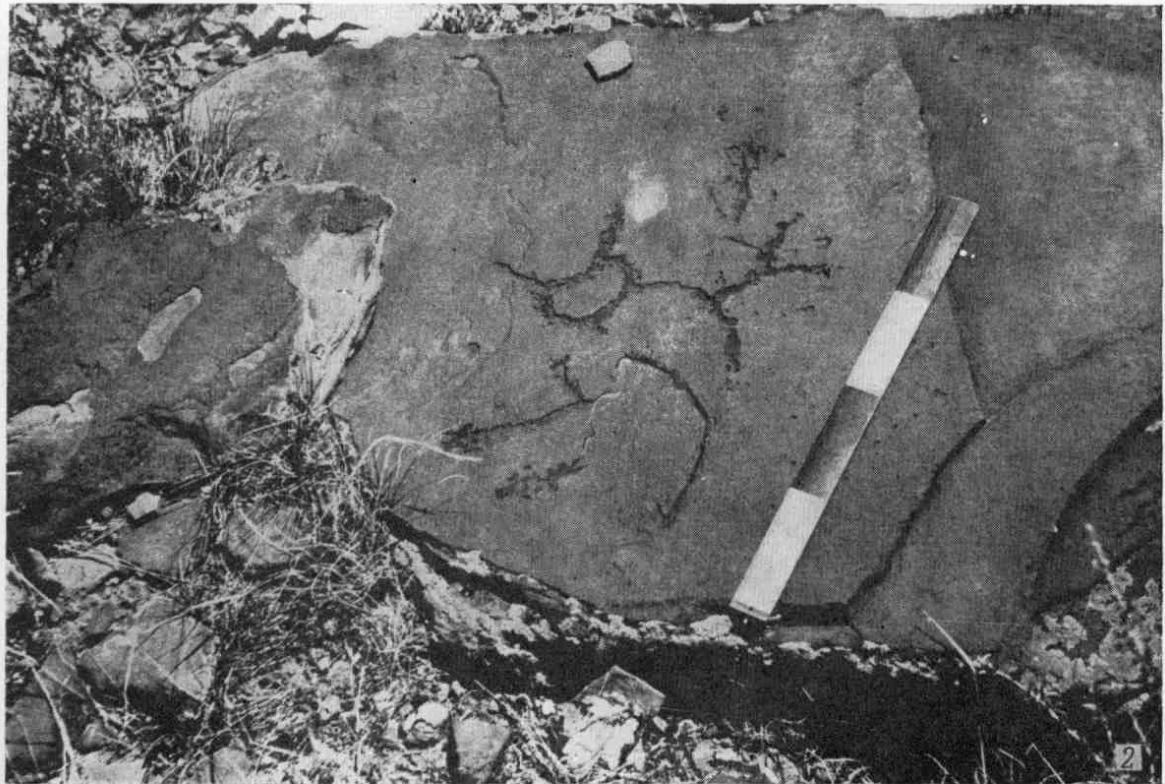
Т а б л и ц а XIII.

1 — петроглифы пункта Овюр II (объект 22). Фот. МАЭ, № И-1732-134. 2 — петроглифы пункта Овюр II (объект 25). Фот. МАЭ, № И-1732-149.

Т а б л и ц а XIV.

1 — петроглифы пункта Овюр II (объект 11). Фот. МАЭ, № И-1732-143. 2 — петроглифы пункта Овюр II (объект 17). Фот. МАЭ, № И-1732-150.

Т а б л и ц а XV.

1 — петроглифы пункта Овюр II (объект 34). Фот. МАЭ, № И-1732-162. 2 — петроглифы пункта Овюр III (объект 14). Фот. МАЭ, № И-1732-187.

Т а б л и ц а XVI.

1 — петроглифы пункта Овюор III (объект 1, общий вид). Фот. МАЭ, № И-1732-721. 2 — петроглифы пункта Овюор III (объект 1, деталь). Фот. МАЭ, № И-1732-744.

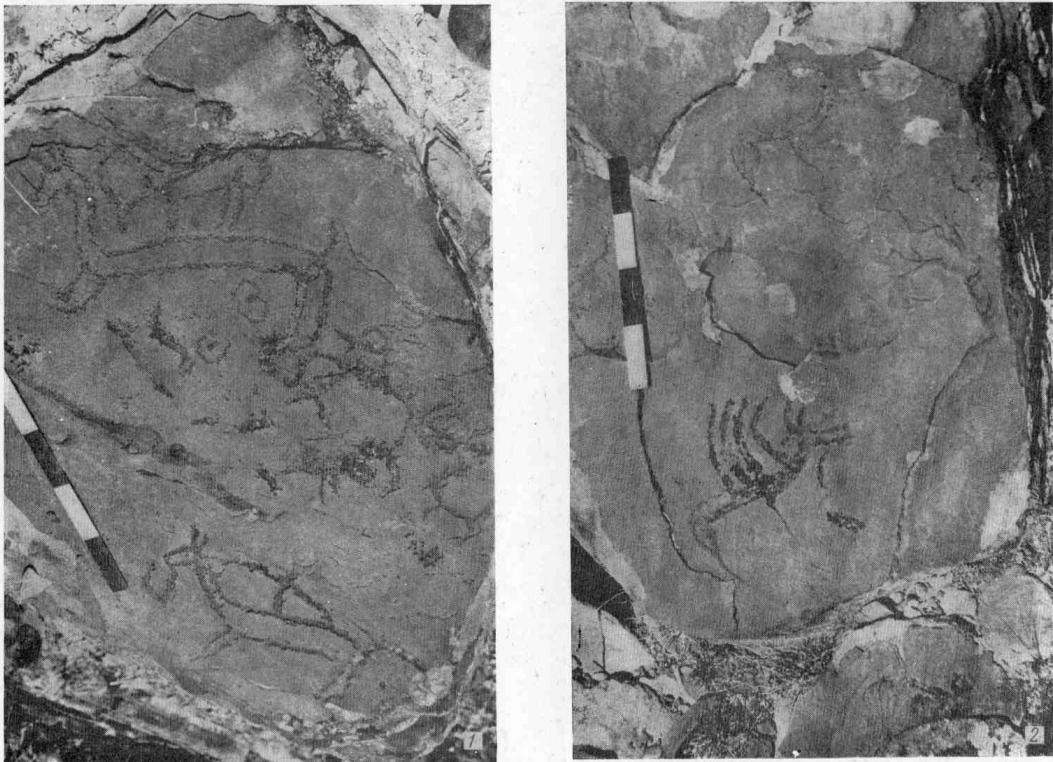
Таблица XVII.

1 — петроглифы пункта Овюр III (объект 1, деталь). Фот. МАЭ, № И-1732-745. 2 — петроглифы пункта Овюр III (объект 2). Фот. МАЭ, № И-1732-722.

Т а б л и ц а XVIII.

1 — петроглифы пункта Овюор III (объект 6). Фот. МАЭ, № И-1732-736. 2 — петроглифы пункта Овюор-III (объект 3). Фот. МАЭ, № И-1732-723.

Т а б л и ц а XIX.

1 — петроглифы пункта Овур III (объект 4). Фот. МАЭ, № И-1732-171. 2 — петроглифы пункта Овур III (объект 7). Фот. МАЭ, № И-1732-170.

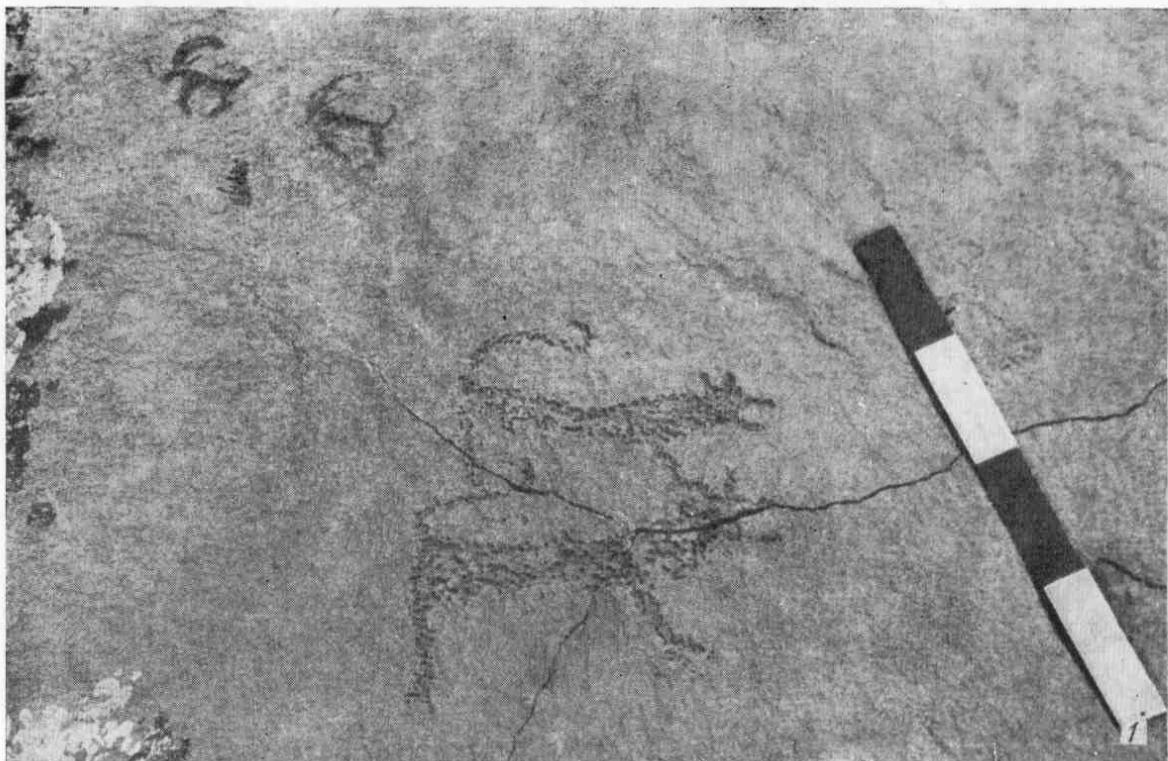
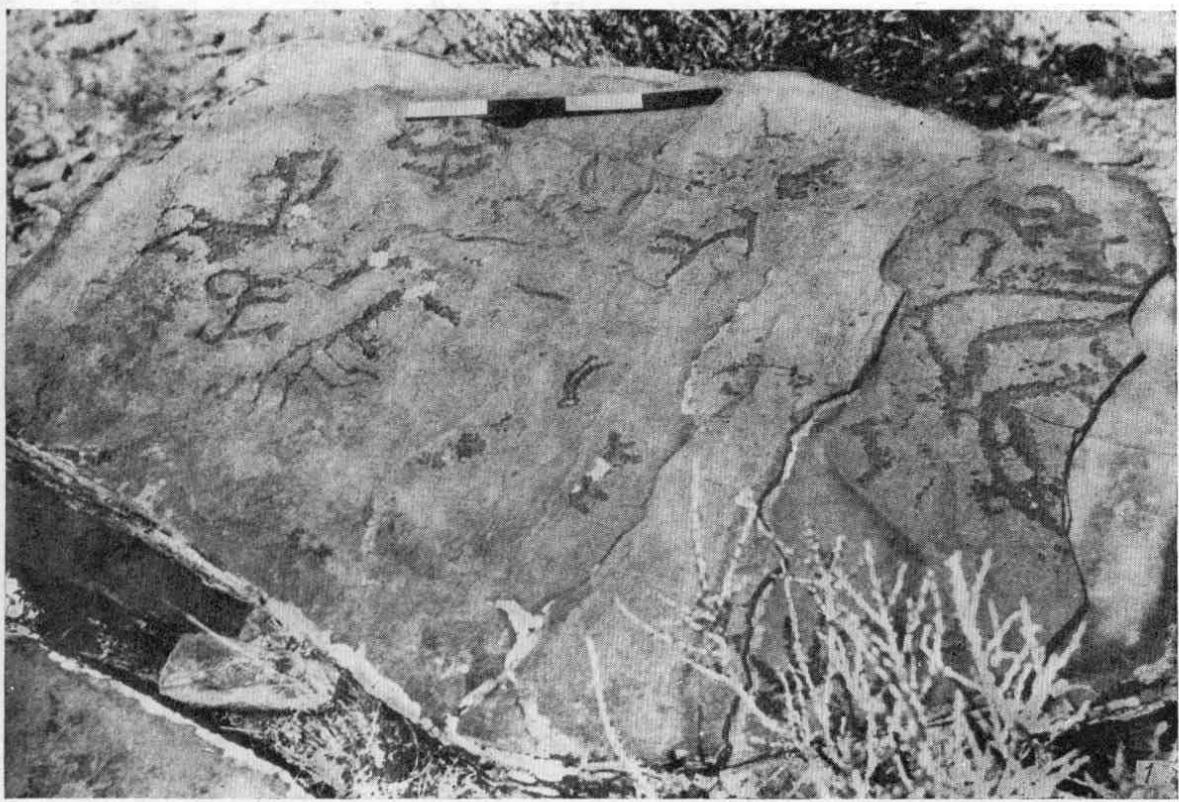

Таблица XX.

1 — петроглифы пункта Овюр III (объект 9). Фот. МАЭ, № И-1732-169. 2 — петроглифы пункта Овюр III (объект 11). Фот. МАЭ, № И-1732-727.

Т а б л и ц а XXI.

1 — петроглифы пункта Овюр III (объект 13). Фот. МАЭ, № И-1732-183. 2 — петроглифы пункта Овюр III (объект 5). Фот. МАЭ, № И-1732-175.

1

2

Т а б л и ц а ХХII.

1 — петроглифы пункта Овюр III (объект 17). Фот. МАЭ, № И-1732-733. 2 — петроглифы пункта Овюр III (объект 18). Фот. МАЭ, № И-1732-185.

1

2

Таблица XXIII.

1 — петроглифы пункта Овюр III (объект 20). Фот. МАЭ, № И-1732-176. 2 — петроглифы пункта Овюр III (объект 22). Фот. МАЭ, № И-1732-731.

Т а б л и ц а XXIV.

1 — петроглифы пункта Овюор III (объект 23). Фот. МАЭ, № И-1732-737. 2 — петроглифы пункта Овюор III (объект 27). Фот. МАЭ, № И-1732-174.

Т а б л и ц а ХХV.

1 — петроглифы пункта Овюор III (объект 28). Фот. МАЭ, № И-1732-742. 2 — петроглифы пункта Овюор III (объект 29). Фот. МАЭ, № И-1732-741.

Т а б л и ц а XXVI.

1 — петроглифы пункта Овюор III (объект 30). Фот. МАЭ, № И-1732-732. 2 — петроглифы пункта Овюор IV. Фот. МАЭ, № И-1732-459.

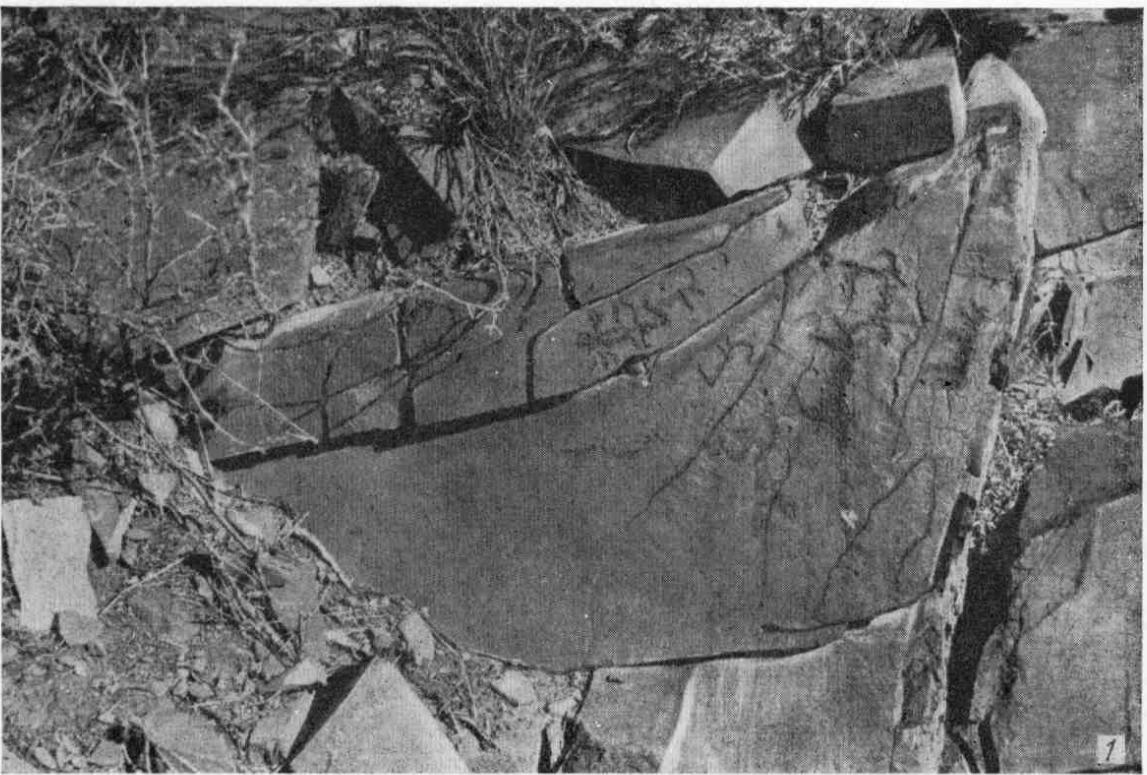
Т а б л и ц а XXVII.

1 — петроглифы пункта Овюр IV. Фот. МАЭ, № И-1732-463. 2 — петроглифы пункта Овюр IV.
Фот. МАЭ, № И-1732-464.

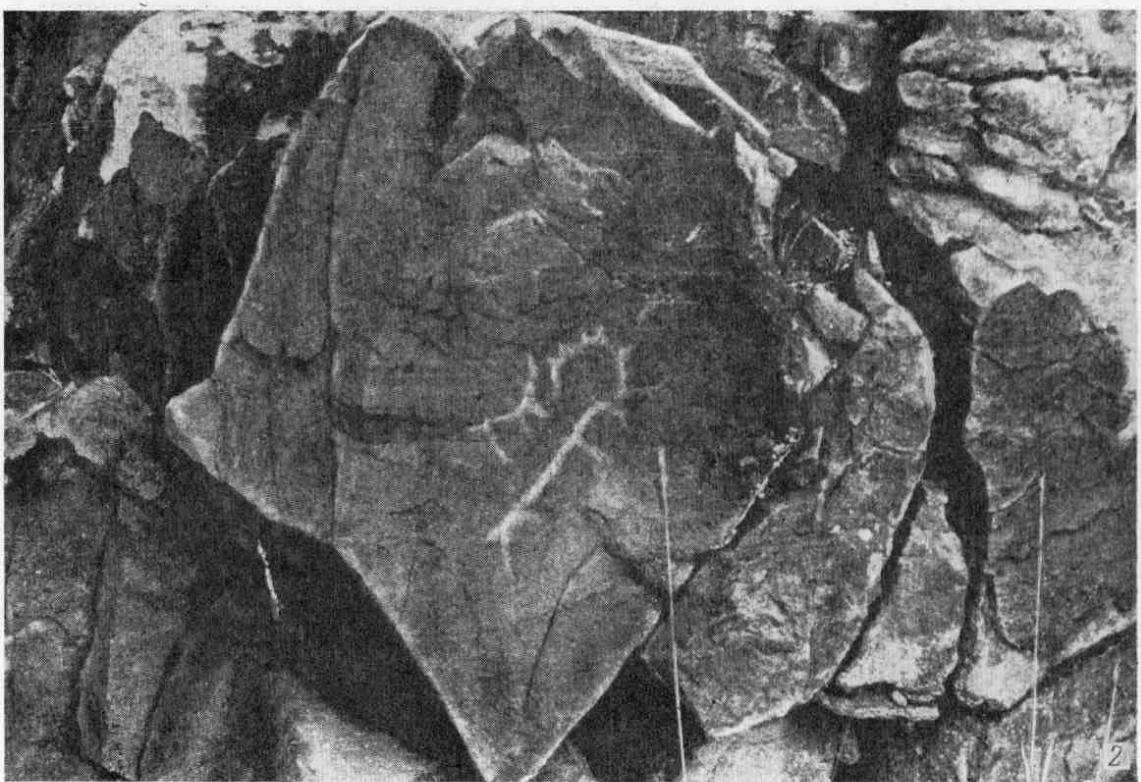
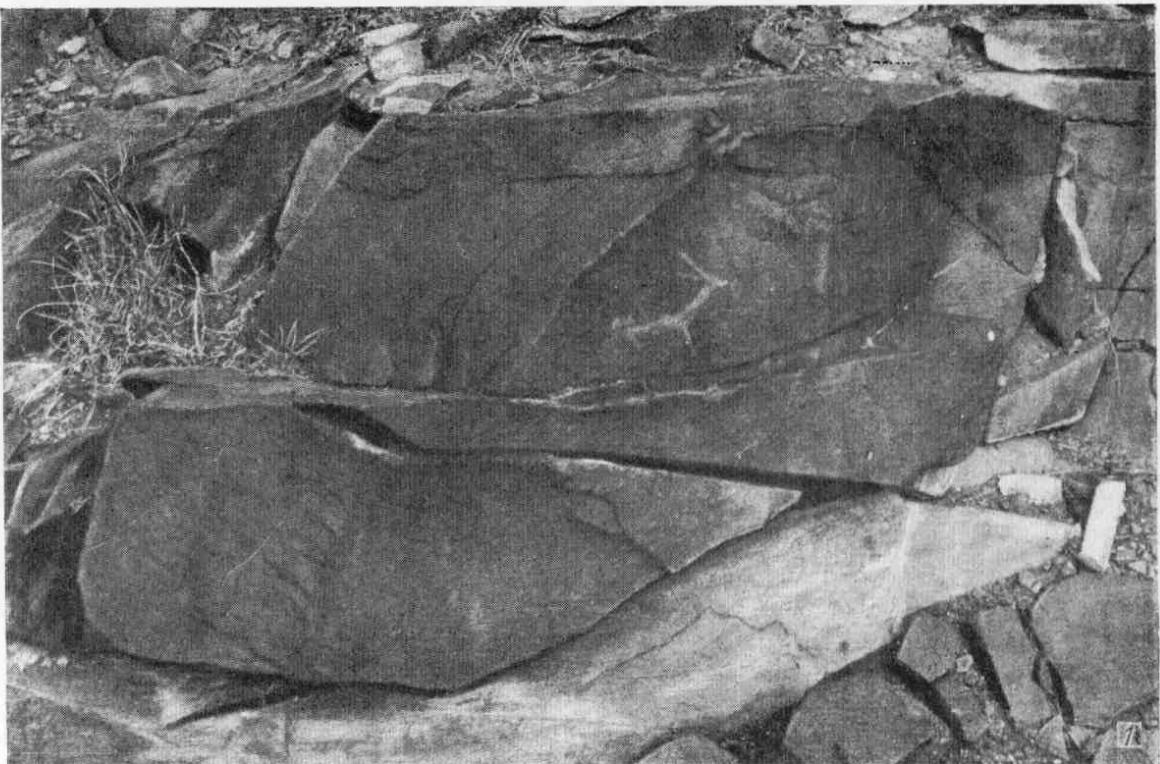
Т а б л и ц а ХХVIII.

1 — петроглифы пункта Овюр V. Фот. МАЭ, № И-1732-502. 2 — петроглифы пункта Овюр V.
Фот. МАЭ, № И-1732-498.

Т а б л и ц а ХХІХ.

1 — петроглифы пункта Овюр V. Фот. МАЭ, № И-1732-492. 2 — петроглифы пункта Овюр V.
Фот. МАЭ, № И-1732-494.

Т а б л и ц а XXX.

1 — петроглифы пункта Овюор V. Фот. МАЭ, № И-1732-505. 2 — петроглифы пункта Овюор VII.
Фот. МАЭ, № И-1732-532.

Т а б л и ц а XXXI.

1 — петроглифы пункта Овюор IX. Фот. МАЭ, № И-1732-544. 2 — петроглифы пункта Овюор IX.
Фот. МАЭ, № И-1732-542.

1

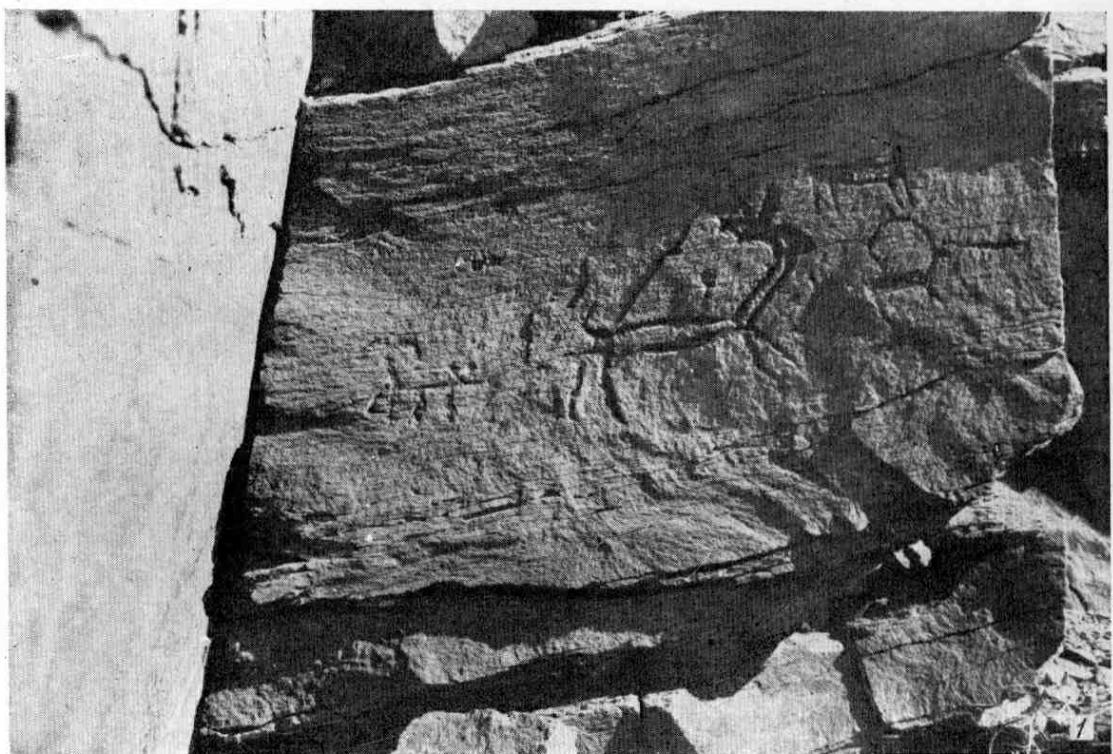
2

Таблица XXXII.

1 — петроглифы пункта Овюр IX. Фот. МАЭ, № И-1732-725. 2 — петроглифы пункта Овюр IX.
Фот. МАЭ, № И-1732-537.

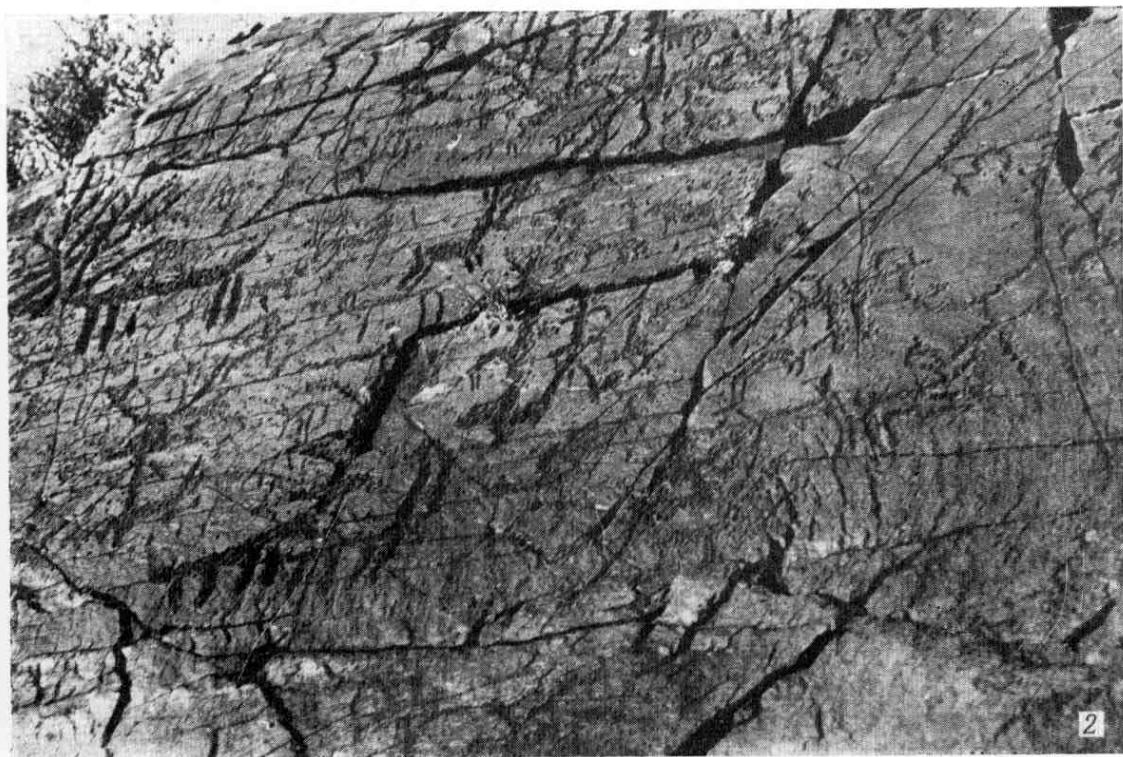

Таблица XXXIII.
Петроглифы пункта Овюор IX. Колл. МАЭ, № 6327-1.

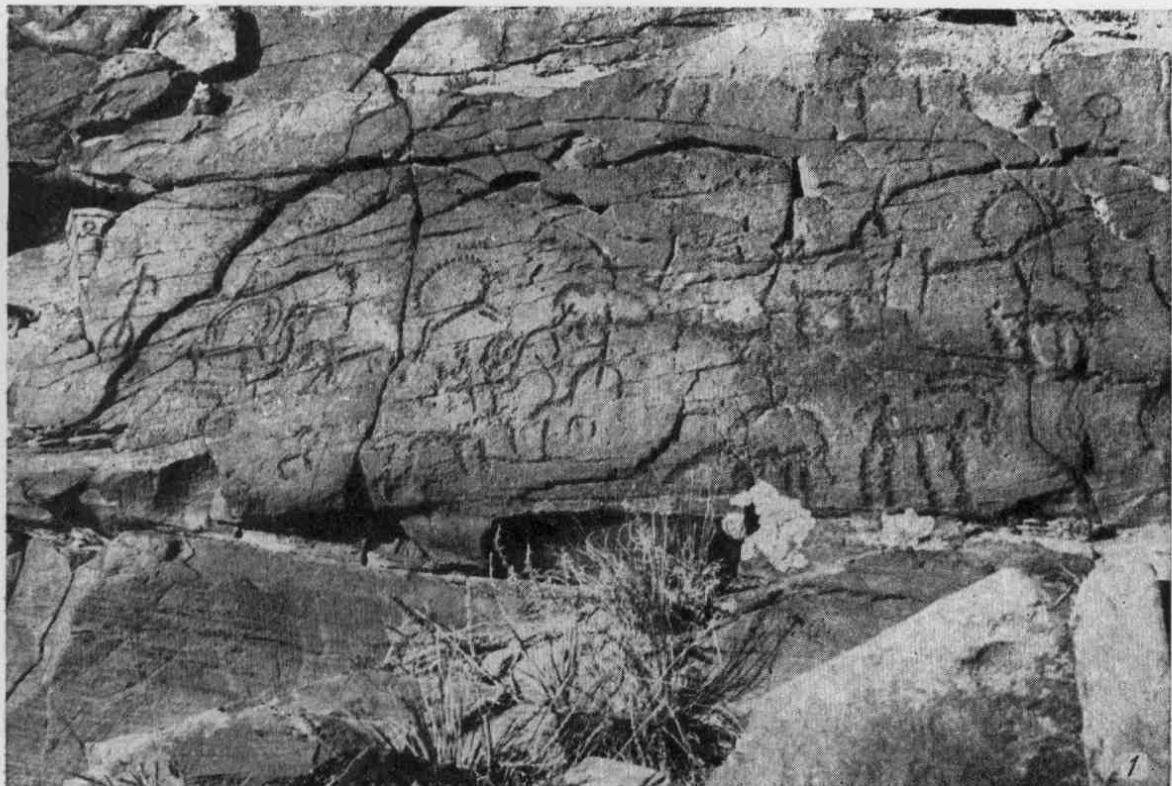
Т а б л и ц а XXXIV.

1 — петроглифы пункта Овюр X. Фот. МАЭ, № И-1732-546. 2 — петроглифы пункта Овюр XI.
Фот. МАЭ, № И-1732-548.

Т а б л и ц а XXXV.

1 — петроглифы пункта Овюор XII (объект 1, общий вид). Фот. МАЭ, № И-1732-588. 2 — петроглифы пункта Овюор XII (объект 1, деталь). Фот. МАЭ, № И-1732-589.

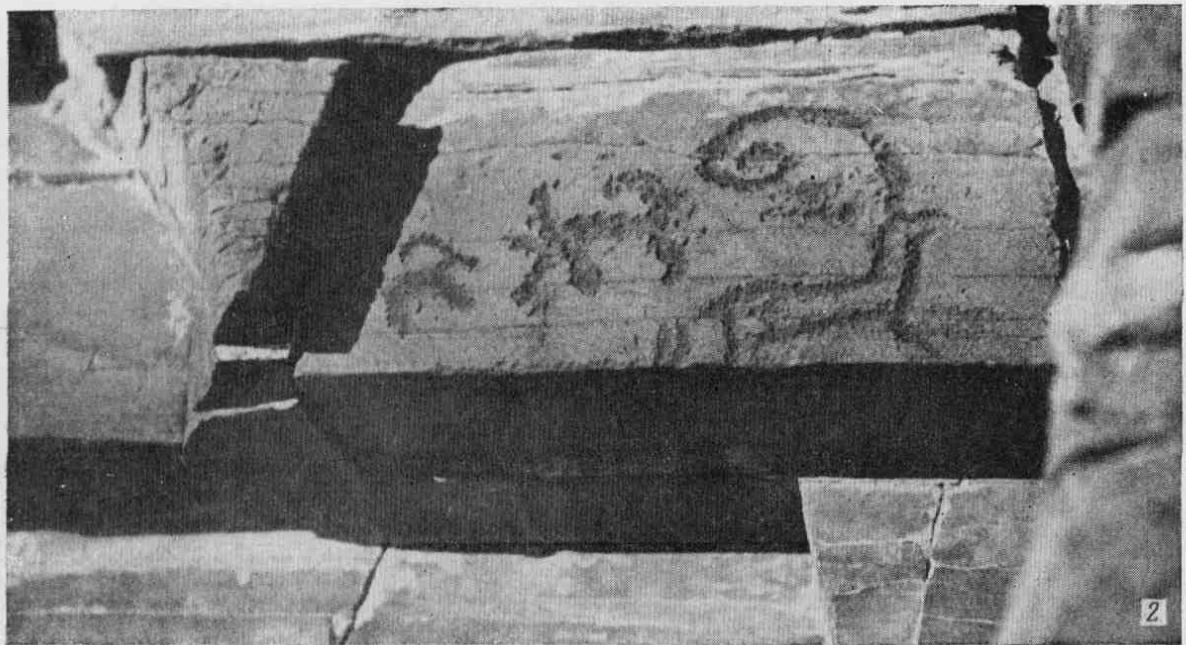
Т а б л и ц а XXXVII.

1 — петроглифы пункта Овюр XII (объект 1, деталь). Фот. МАЭ, № И-1732-587. 2 — петроглифы пункта Овюр XII (объект 1, деталь). Фот. МАЭ, № И-1732-652.

Т а б л и ц а XXXVIII.

1 — петроглифы пункта Овюр XII (объект 1, деталь). Фот. МАЭ, № И-1732-585. 2 — петроглифы пункта Овюр XII (объект 1, деталь). Фот. МАЭ, № И-1732-574.

Т а б л и ц а XXXIX.

1 — петроглифы пункта Овюр XII (объект 1, деталь). Фот. МАЭ, № И-1732-590. 2 — петроглифы пункта Овюр XII (объект 2, деталь). Фот. МАЭ, № И-1732-565.

Т а б л и ц а XL.

1 — петроглифы пункта Овбор XII (объект 2, деталь). Фот. МАЭ, № И-1732-583. 2 — петроглифы пункта Овбор XII (объект 2, деталь).
Фот. МАЭ, № И-1732-582.

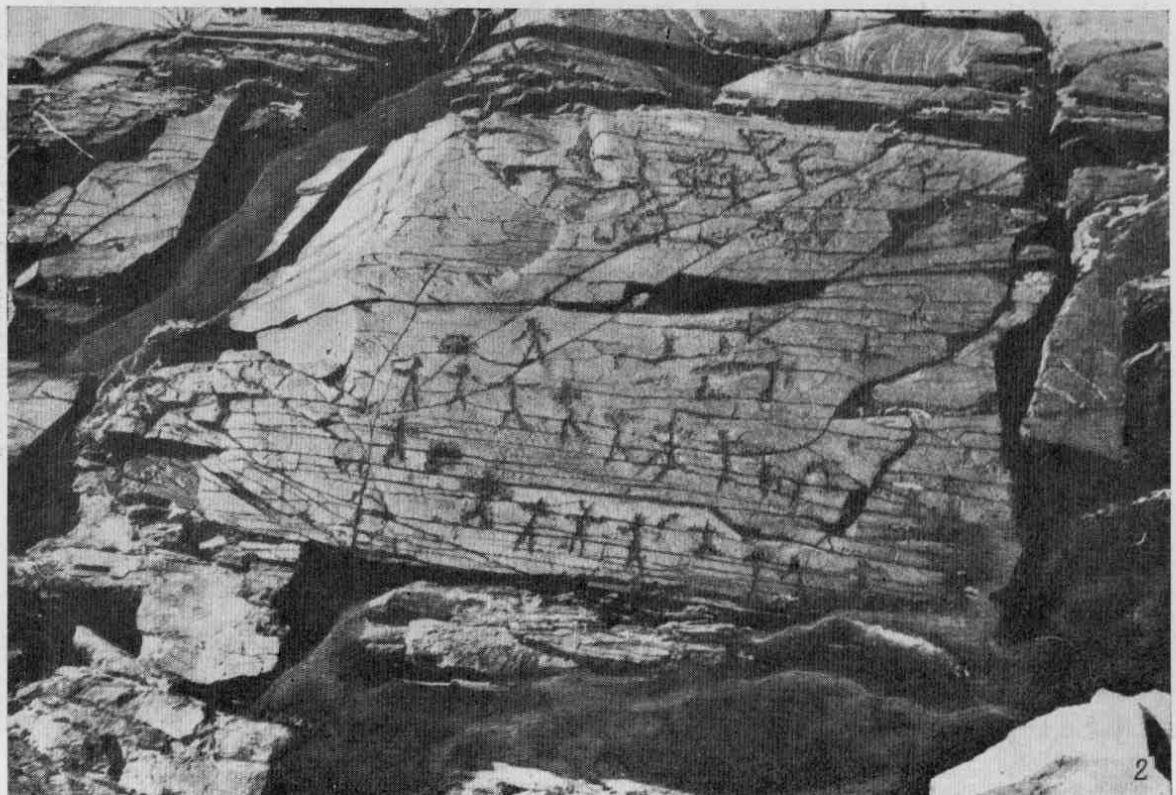
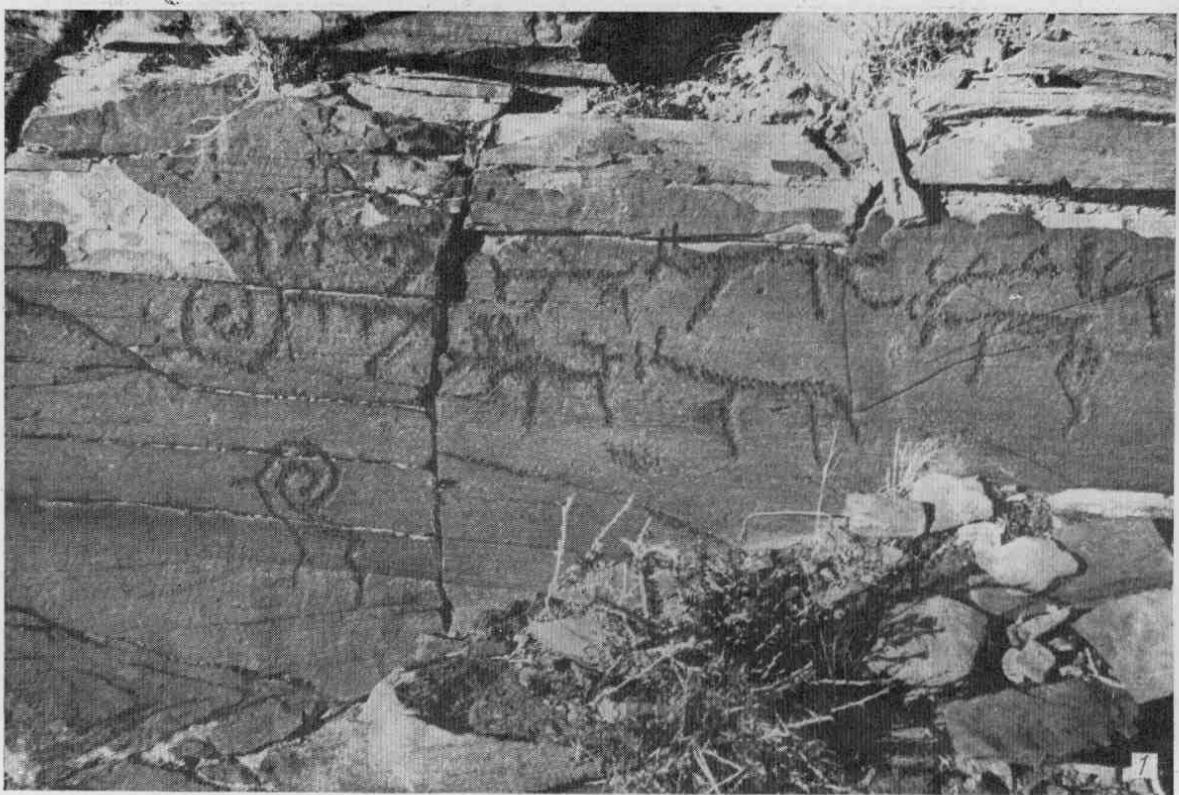
1

2

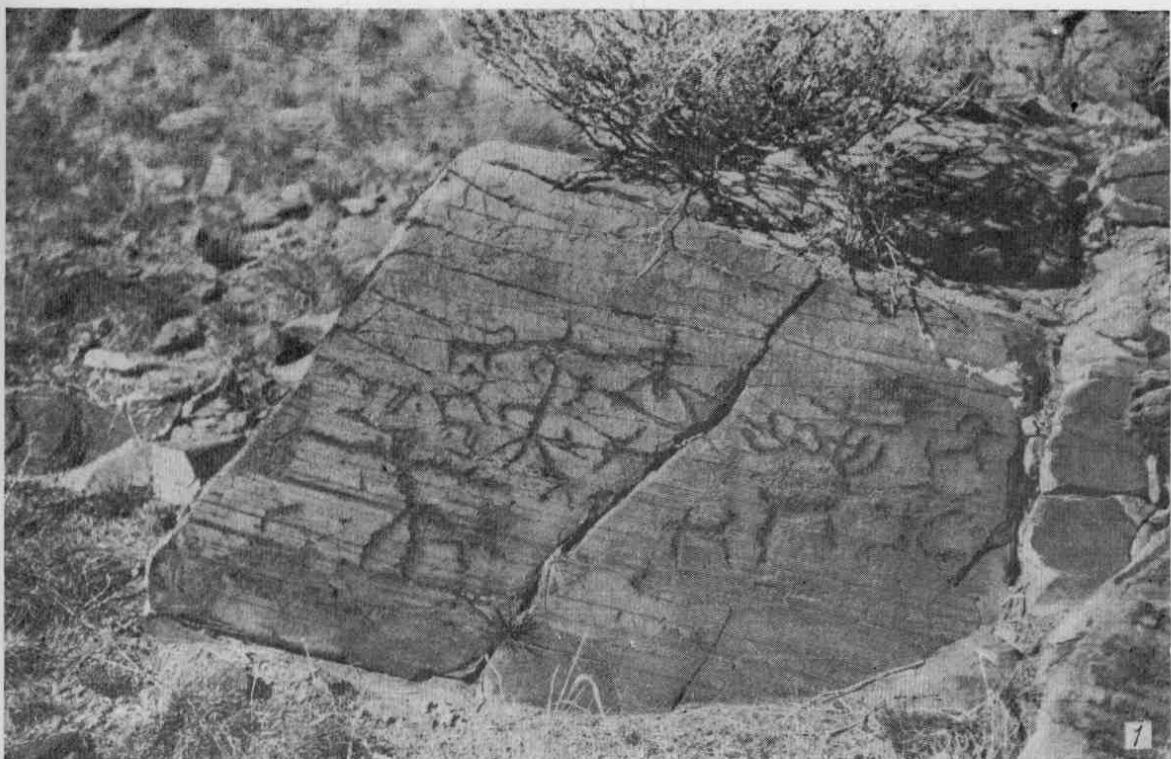
Т а б л и ц а XLI.

1 — петроглифы пункта Овюр XII (объект 3). Фот. МАЭ, № И-1732-575. 2 — петроглифы пункта Овюр XII (объект 37). Фот. МАЭ, № И-1732-557.

Т а б л и ц а XLII.

1 — петроглифы пункта Овюр XII (объект 7). Фот. МАЭ, № И-1732-596. 2 — петроглифы пункта Овюр XII (объект 10). Фот. МАЭ, № И-1732-696.

1

2

Т а б л и ц а XLIII

1 — петроглифы пункта Овюор XII (объект 11). Фот. МАЭ, № И-1732-556. 2 — петроглифы пункта Овюор XII (объект 12). Фот. МАЭ, № И-1732-562.

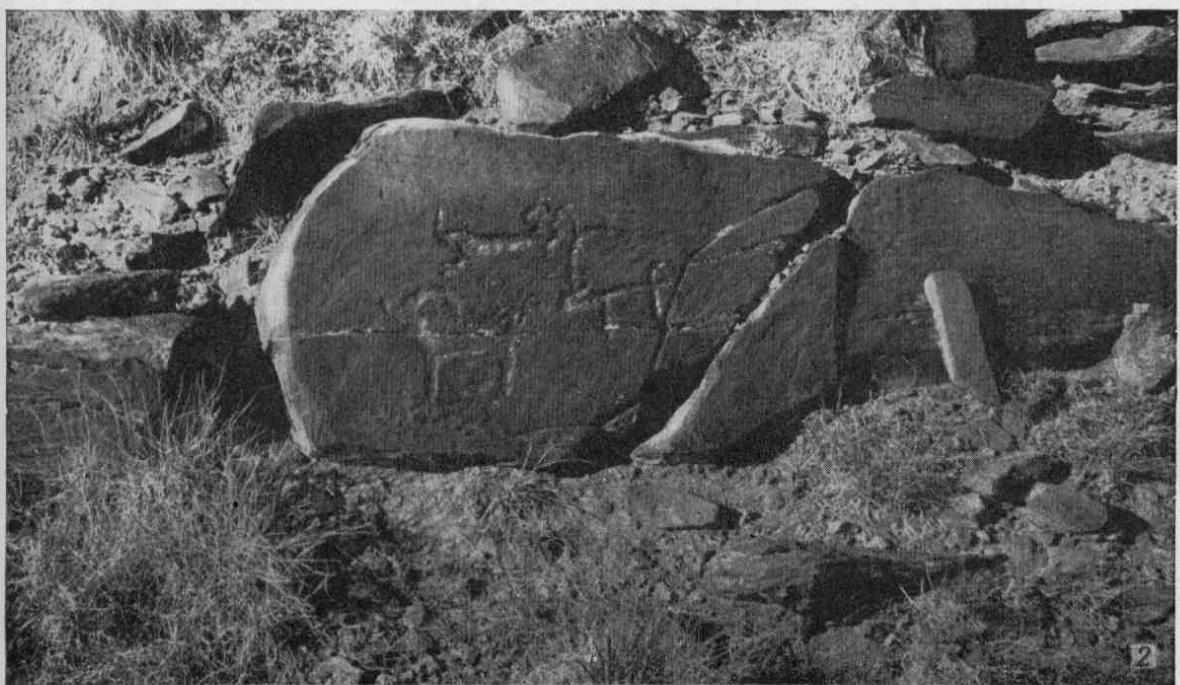

Таблица XLIV.

1 — петроглифы пункта Овюр XII (объект 13). Фот. МАЭ, № И-1732-570. 2 — петроглифы пункта Овюр XII (объект 15). Фот. МАЭ, № И-1732-692.

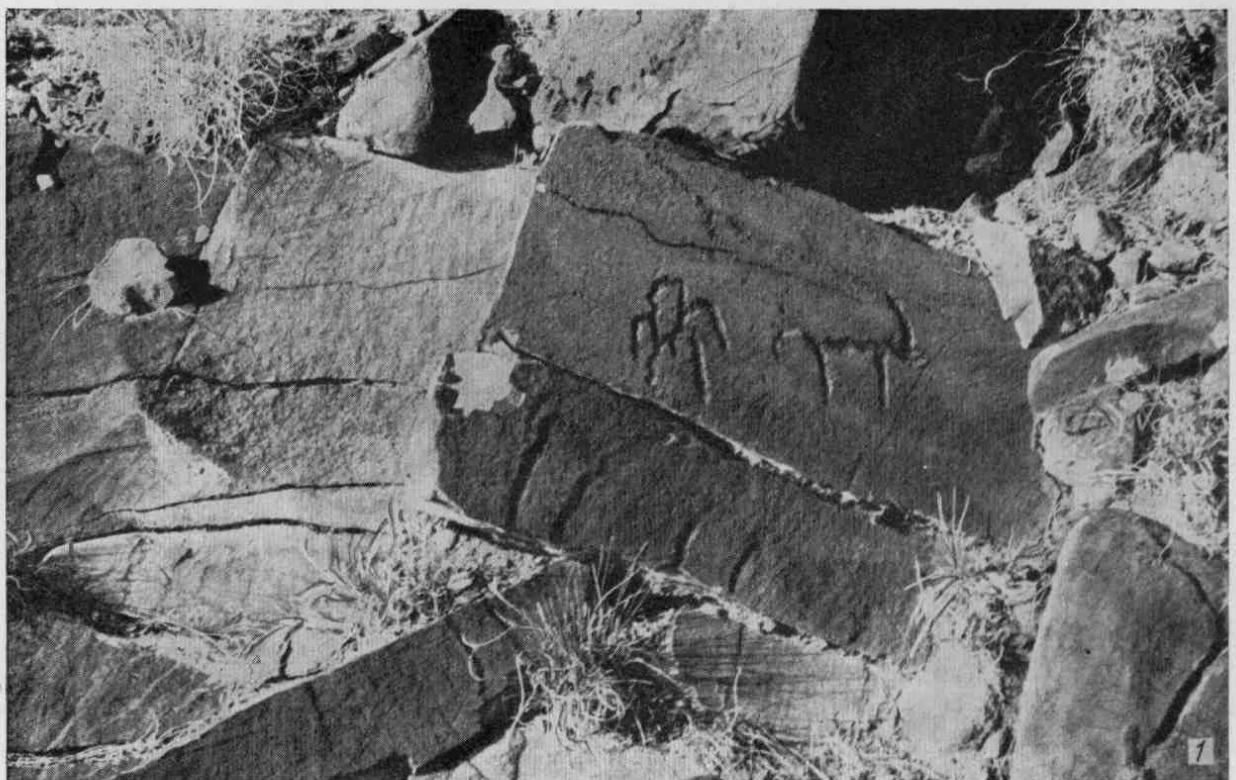
1

2

Т а б л и ц а XLV.

1 — петроглифы пункта Овюр XII (объект 16). Фот. МАЭ, № И-1732-576. 2 — петроглифы пункта Овюр XII (объект 17). Фот. МАЭ, № И-1732-599.

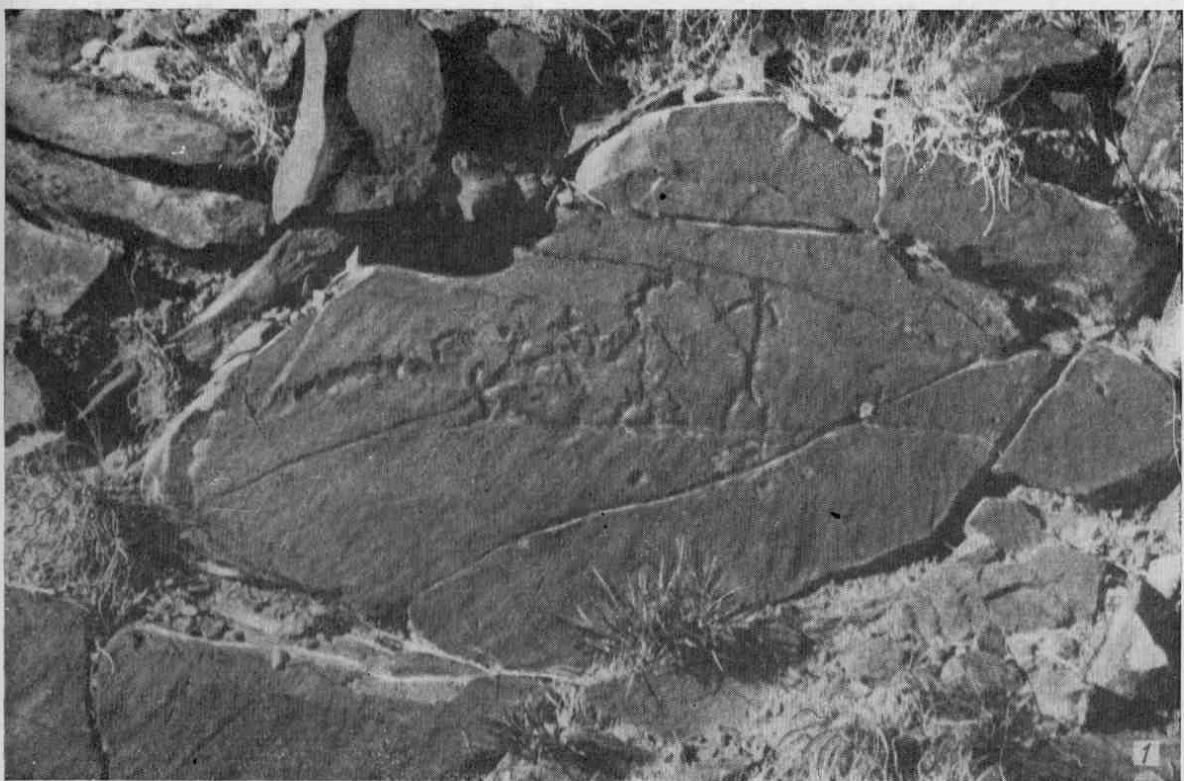
1

2

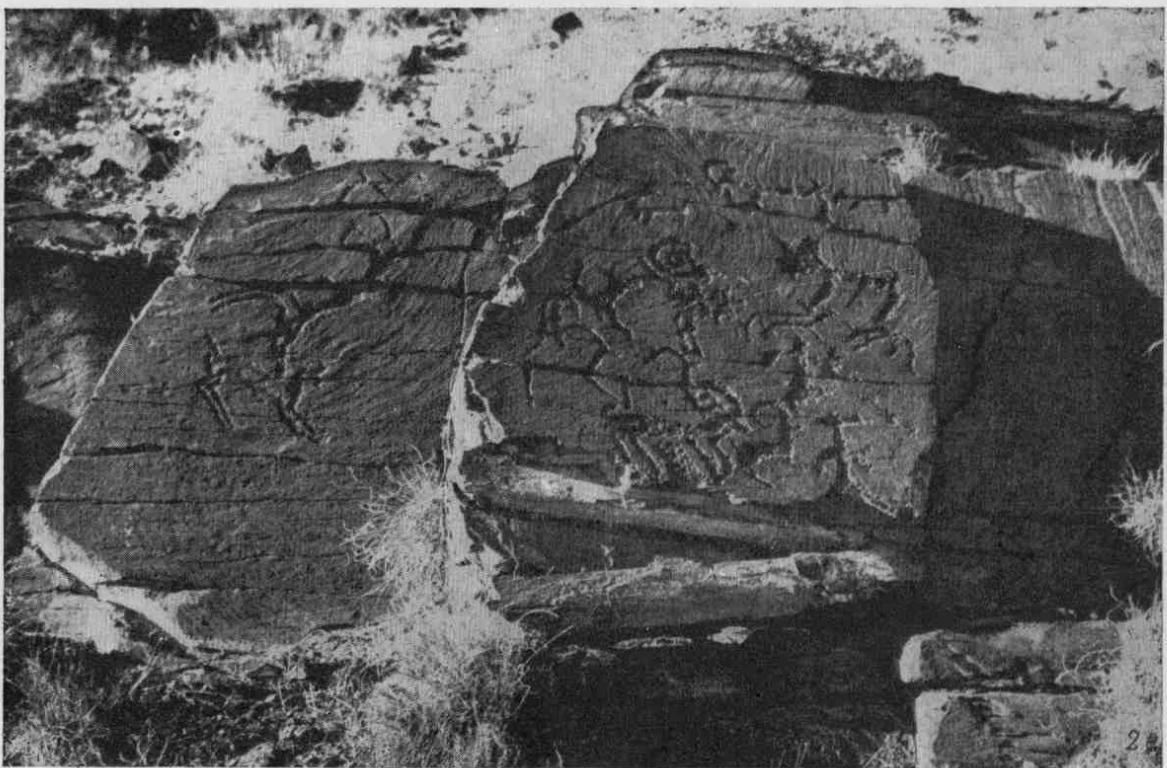
Т а б л и ц а XLVI.

1 — петроглифы пункта Овюр XII (объект 19). Фот. МАЭ, № И-1732-603. 2 — петроглифы пункта Овюр XII (объект 20). Фот. МАЭ, № И-1732-635.

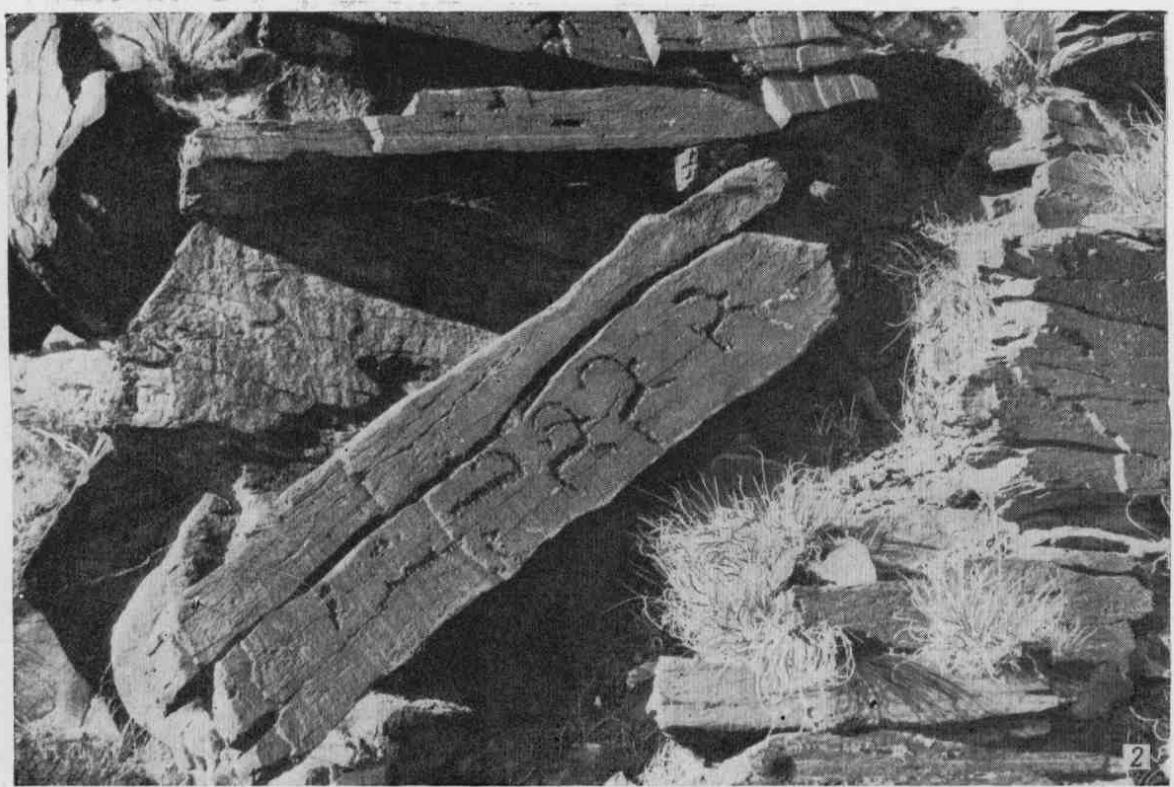
Т а б л и ц а XLVII.

1 — петроглифы пункта Овюр XII (объект 21). Фот. МАЭ, № И-1732-602. 2 — петроглифы пункта Овюр XII (объект 22). Фот. МАЭ, № И-1732-637.

Т а б л и ц а XLVIII.

1 — петроглифы пункта Овюр XII (объект 23). Фот. МАЭ, № И-1732-618. 2 — петроглифы пункта Овюр XII (объект 28). Фот. МАЭ, № И-1732-646.

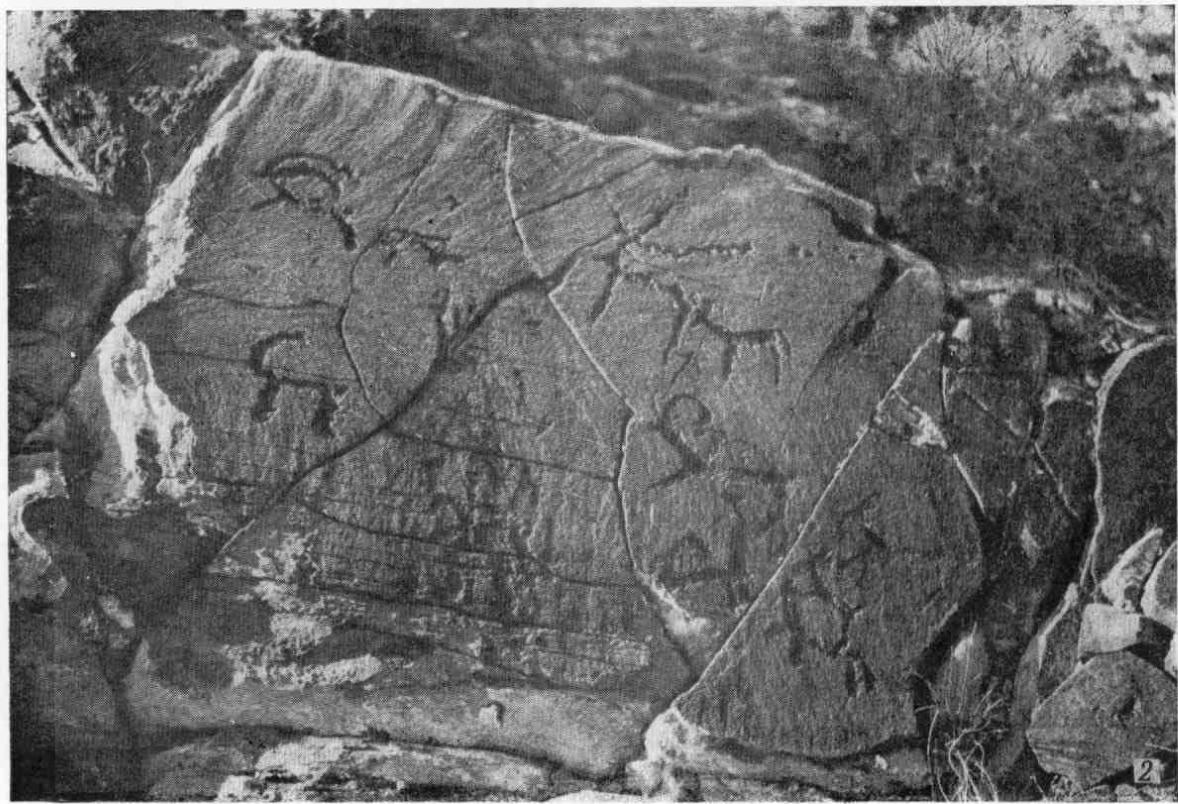

Т а б л и ц а XLIX.

1 — петроглифы пункта Овюор XII (объект 30). Фот. МАЭ, № И-1732-641. 2 — петроглифы пункта Овюор XII (объект 31). Фот. МАЭ, № И-1732-636.

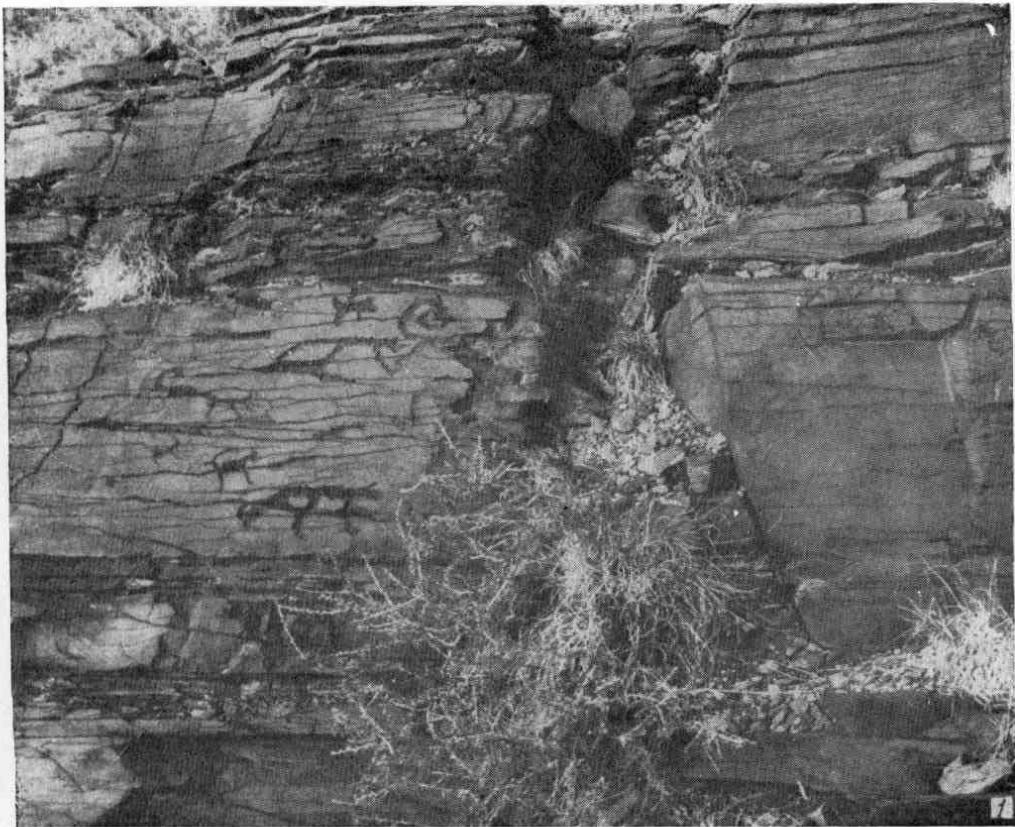
1

2

Т а б л и ц а L.

1 — петроглифы пункта Овюр XII (объект 32). Фот. МАЭ, № И-1732-627. 2 — петроглифы пункта Овюр XII (объект 34). Фот. МАЭ, № И-1732-629.

1

2

Т а б л и ц а LI.

1 — петроглифы пункта Овюр XII (объект 9). Фот. МАЭ, № И-1732-700. 2 — петроглифы пункта Овюр XII (объект 29). Фот. МАЭ, № И-1732-638.

1

2

Т а б л и ц а LII.

1 — петроглифы пункта Овюр XII (объект 39). Фот. МАЭ, № И-1732-606. 2 — петроглифы пункта Овюр XII (объект 41). Фот. МАЭ, № И-1732-634.

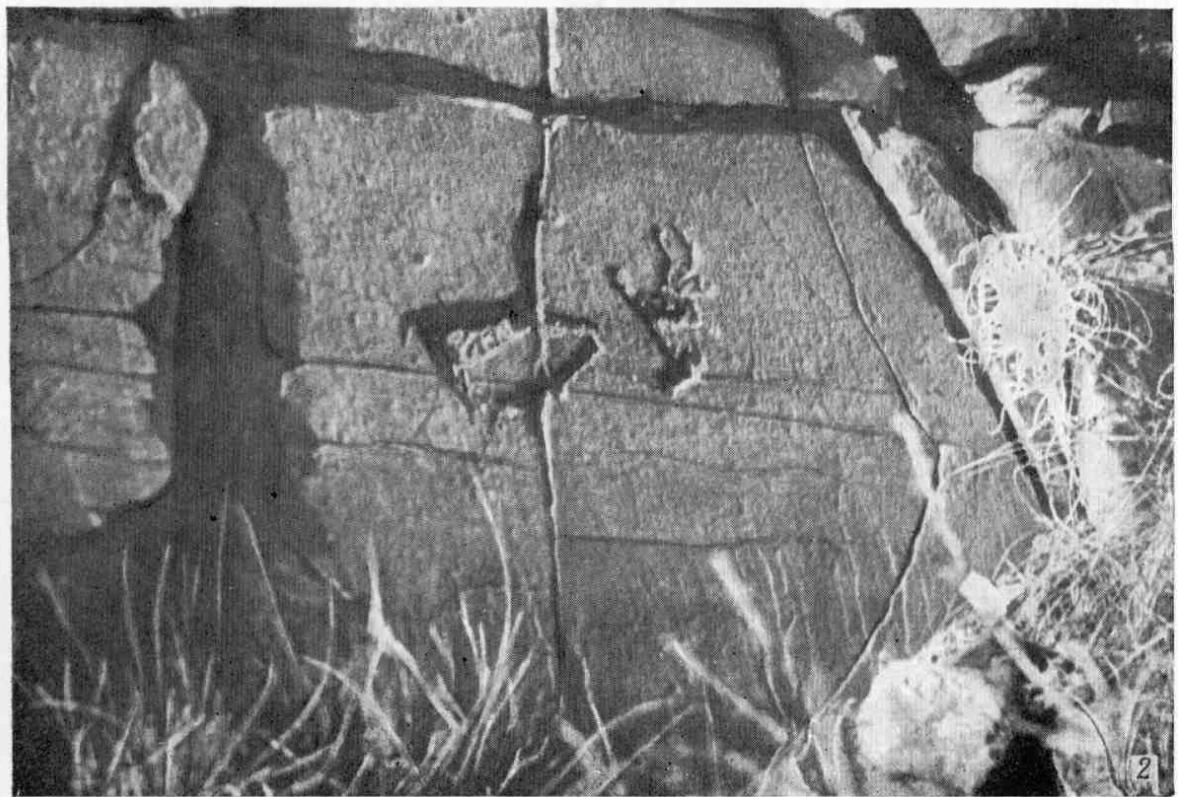
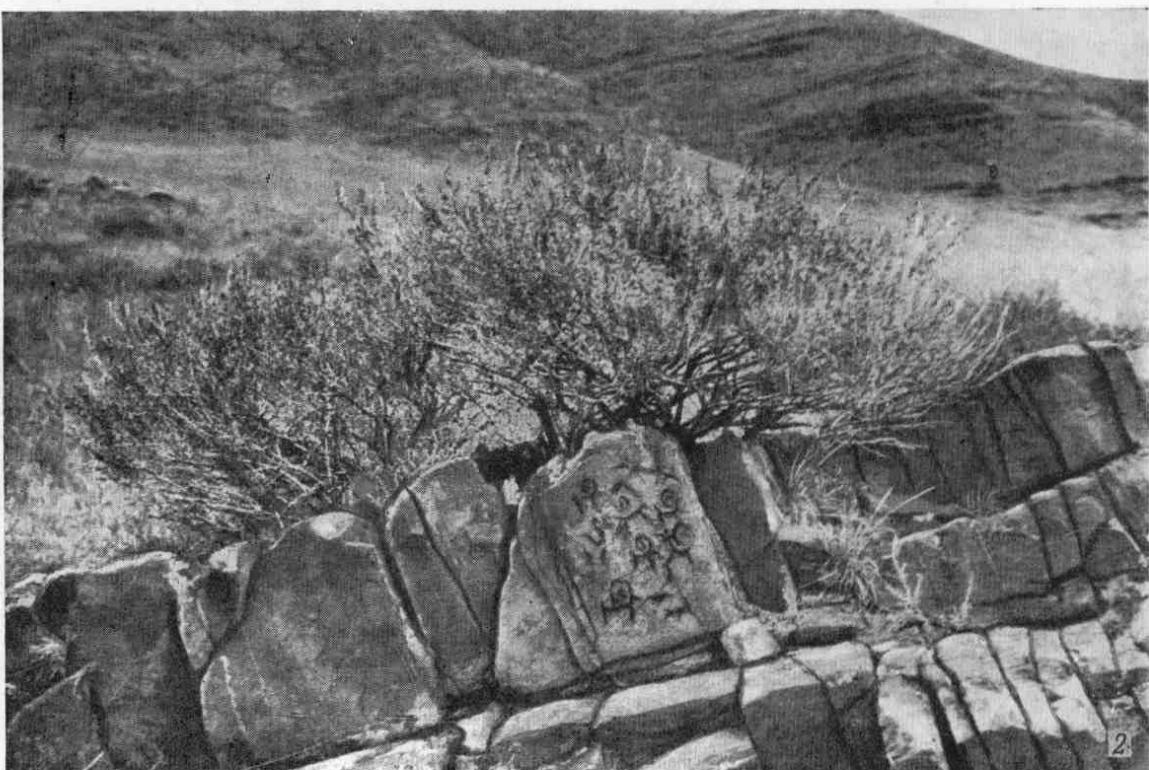

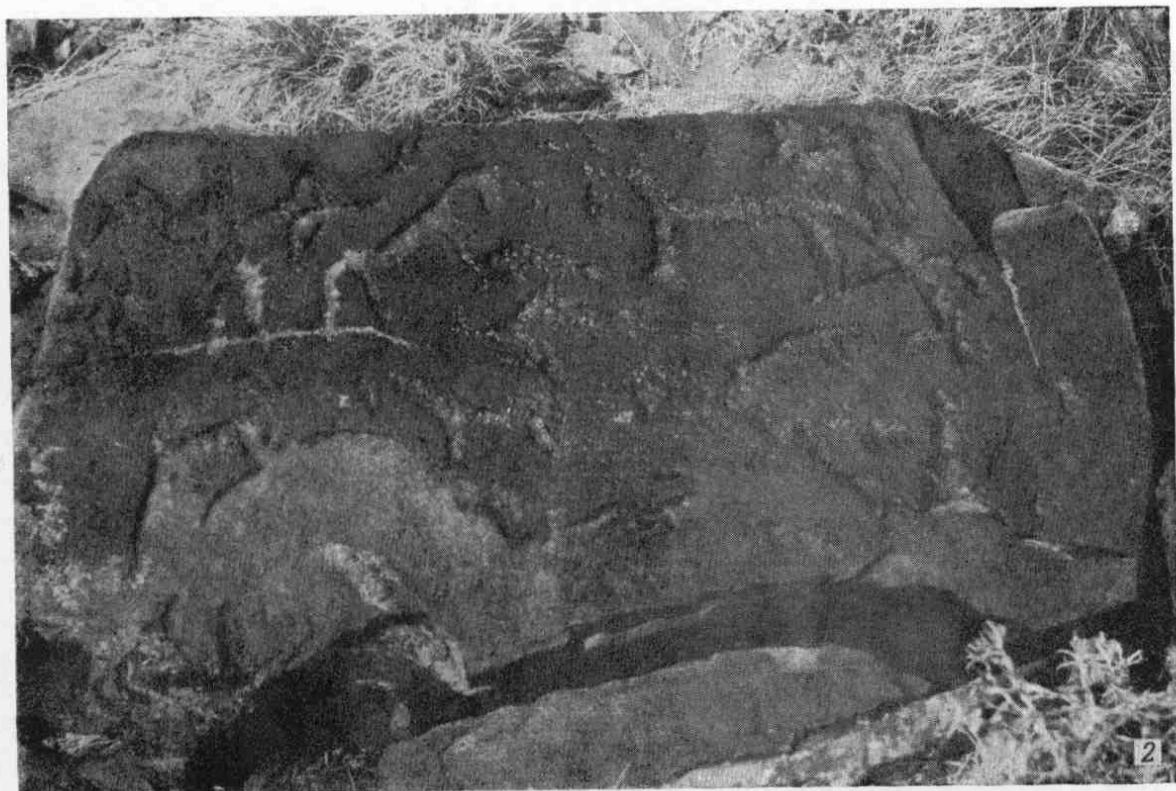
Таблица LIII.

1 — петроглифы пункта Овюр XII (объект 42). Фот. МАЭ, № И-1732-679. 2 — петроглифы пункта Овюр XII (объект 59). Фот. МАЭ, № И-1732-639.

Т а б л и ц а LIV.

1 — петроглифы пункта Овюр XII (объект 61). Фот. МАЭ, № И-1732-640. 2 — петроглифы пункта Овюр XIII. Фот. МАЭ, № И-1732-690.

Т а б л и ц а LV.

1 — петроглифы пункта Овюр XIV (объект 1). Фот. МАЭ, № И-1732-670. 2 — петроглифы пункта Овюр XIV (объект 4). Фот. МАЭ, № И-1732-665.

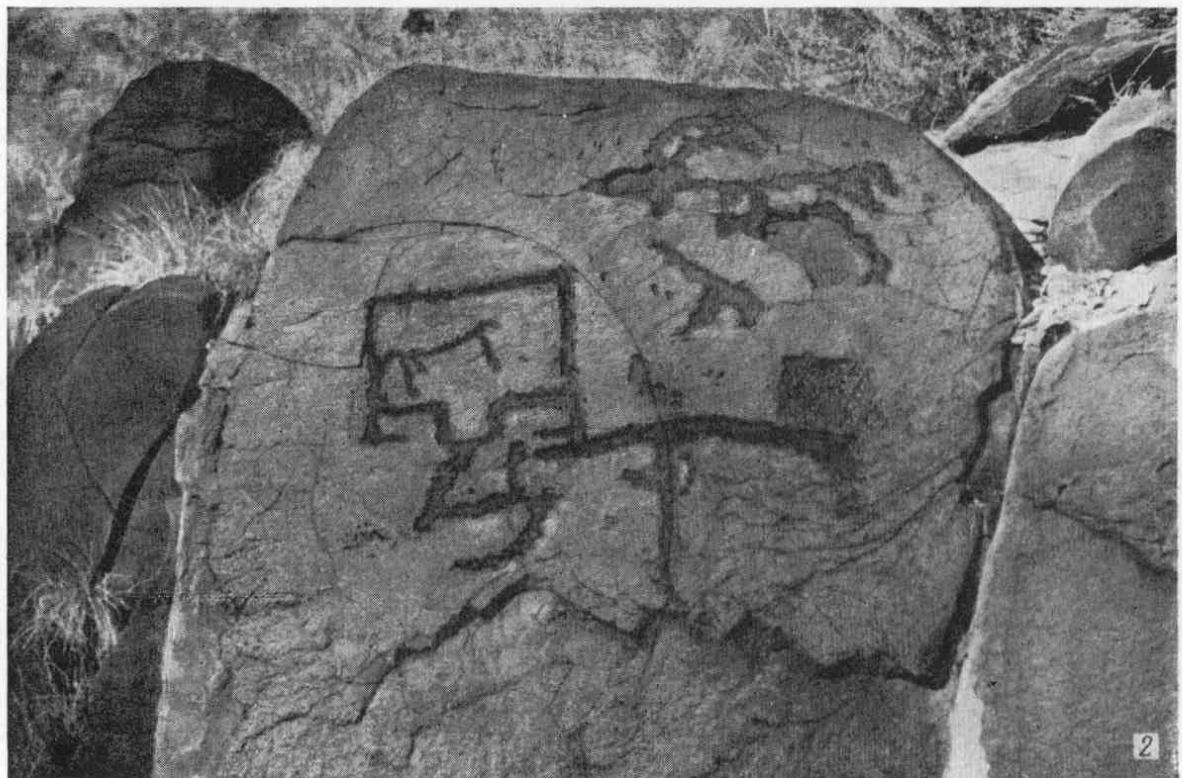

Таблица LVI.

1 — петроглифы пункта Овюор XIV (объект 5). Фот. МАЭ, № И-1732-674. 2 — петроглифы пункта Овюор XIV (объект 6). Фот. МАЭ, № И-1732-675.

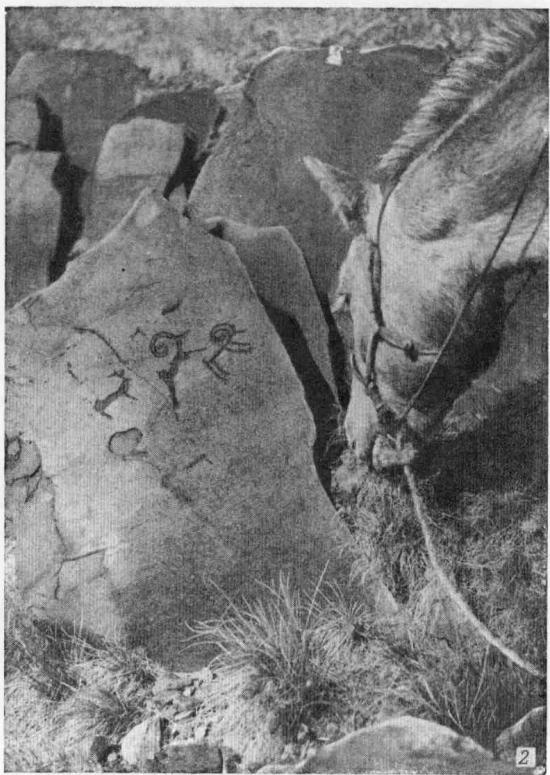
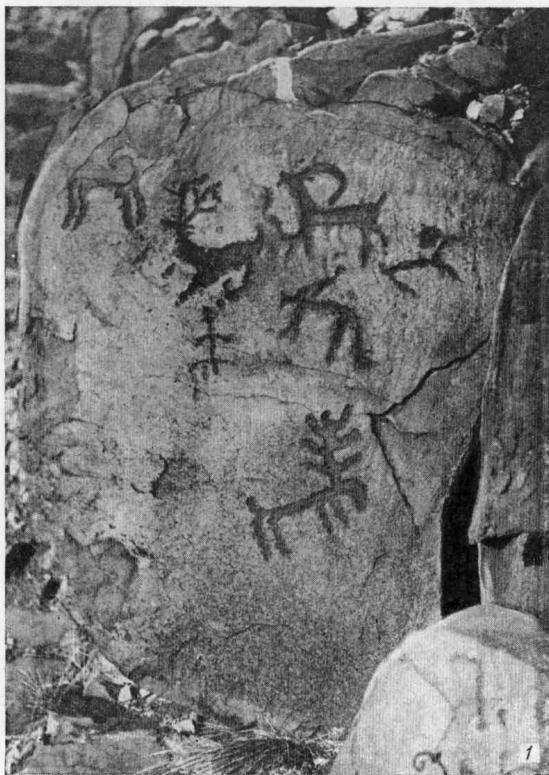

Таблица LVII.

1 — петроглифы пункта Овюр XIV (объект 7). Фот. МАЭ, № И-1732-683. 2—петроглифы пункта Овюр XIV (объект 10). Фот. МАЭ, № И-1732-681.

1

2

Т а б л и ц а LVIII.

1 — петроглифы пункта Овюр XIV (объект 11). Фот. МАЭ, № И-1732-677. 2 — петроглифы пункта Овюр XIV (объект 12). Фот. МАЭ, № И-1732-672.

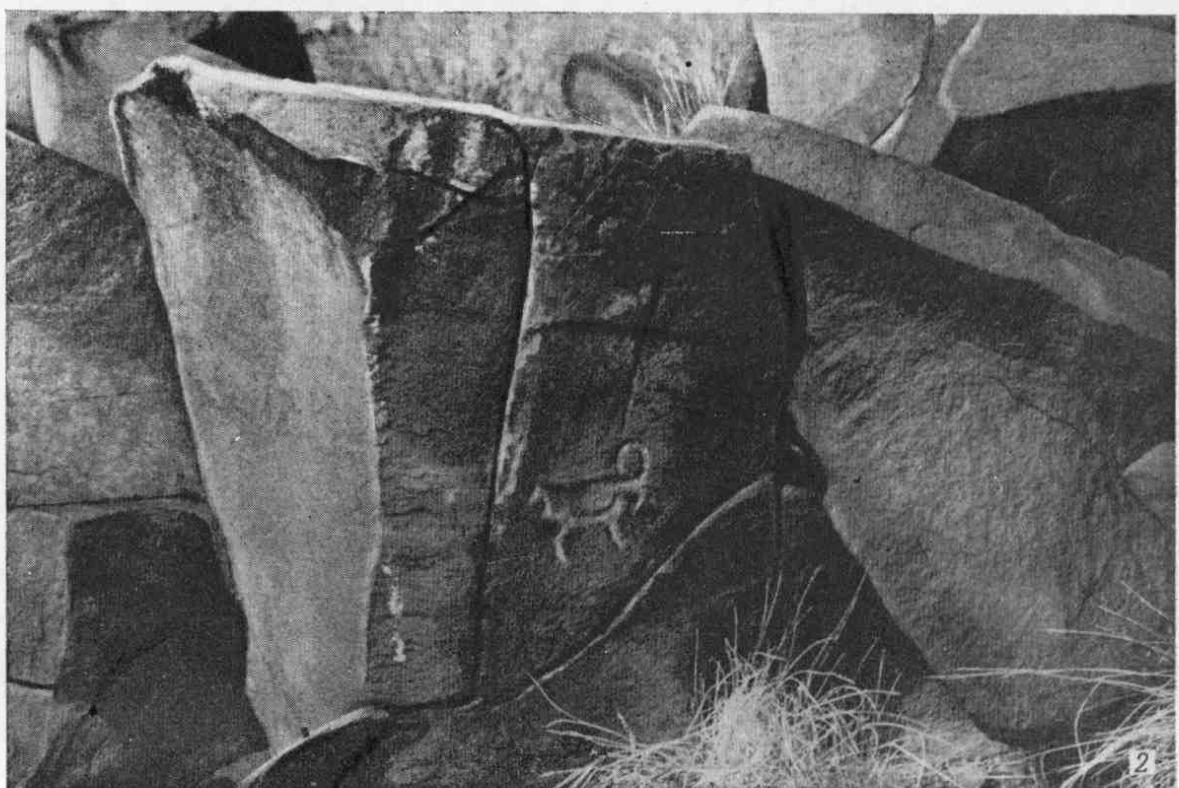
1

2

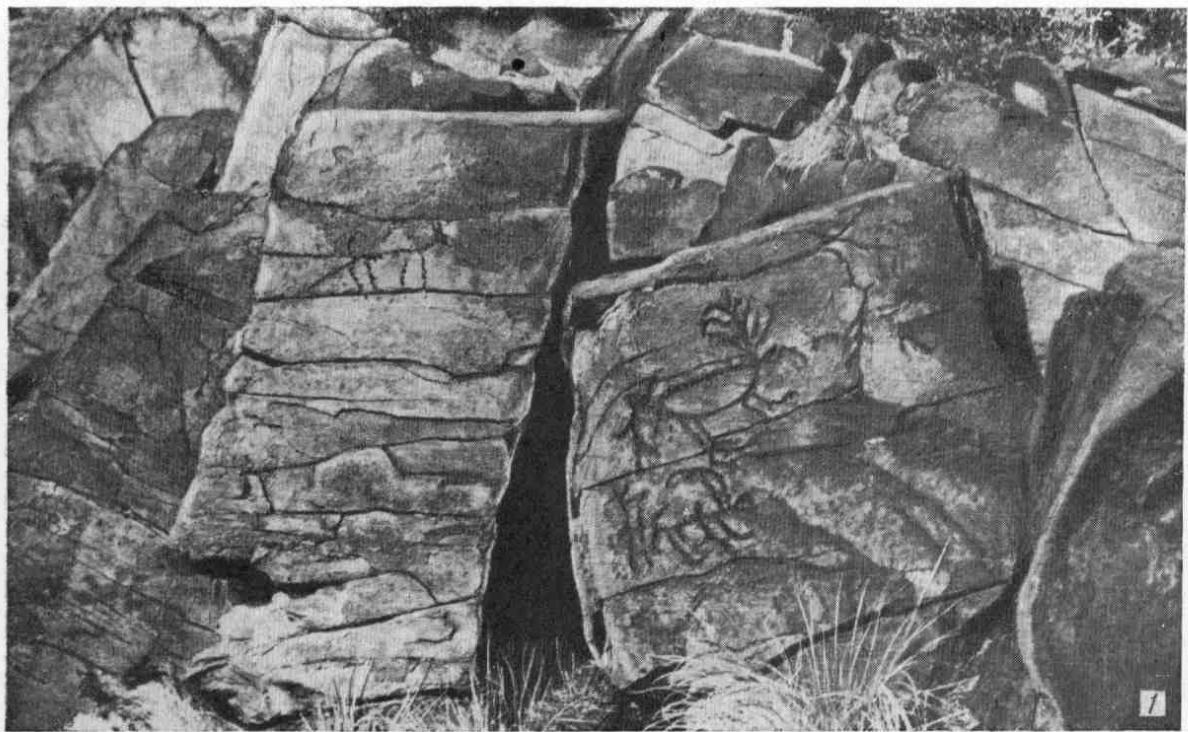
Т а б л и ц а LIX.

1— петроглифы пункта Овюр XIV (объект 16). Фот. МАЭ, № И-1732-666. 2—петроглифы пункта Овюр XIV (объект 19). Фот. МАЭ, № И-1732-694.

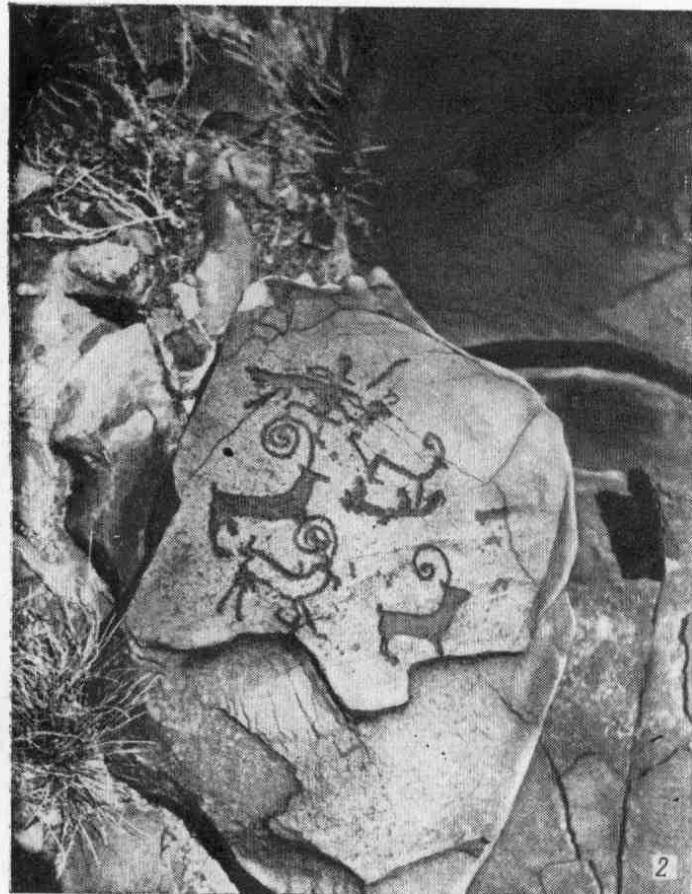

Т а б л и ц а LX.

1 — петроглифы пункта Овюр XIV (объект 20). Фот. МАЭ, № И-1732-678. 2 — петроглифы пункта Овюр XIV (объект 21). Фот. МАЭ, № И-1732-663.

1

2

Т а б л и ц а LXI.

1 — петроглифы пункта Овюор XIV (объект 23). Фот. МАЭ, № И-1732-664. 2—петроглифы пункта Овюор XIV (объект 3). Фот. МАЭ, № И-1732-682.

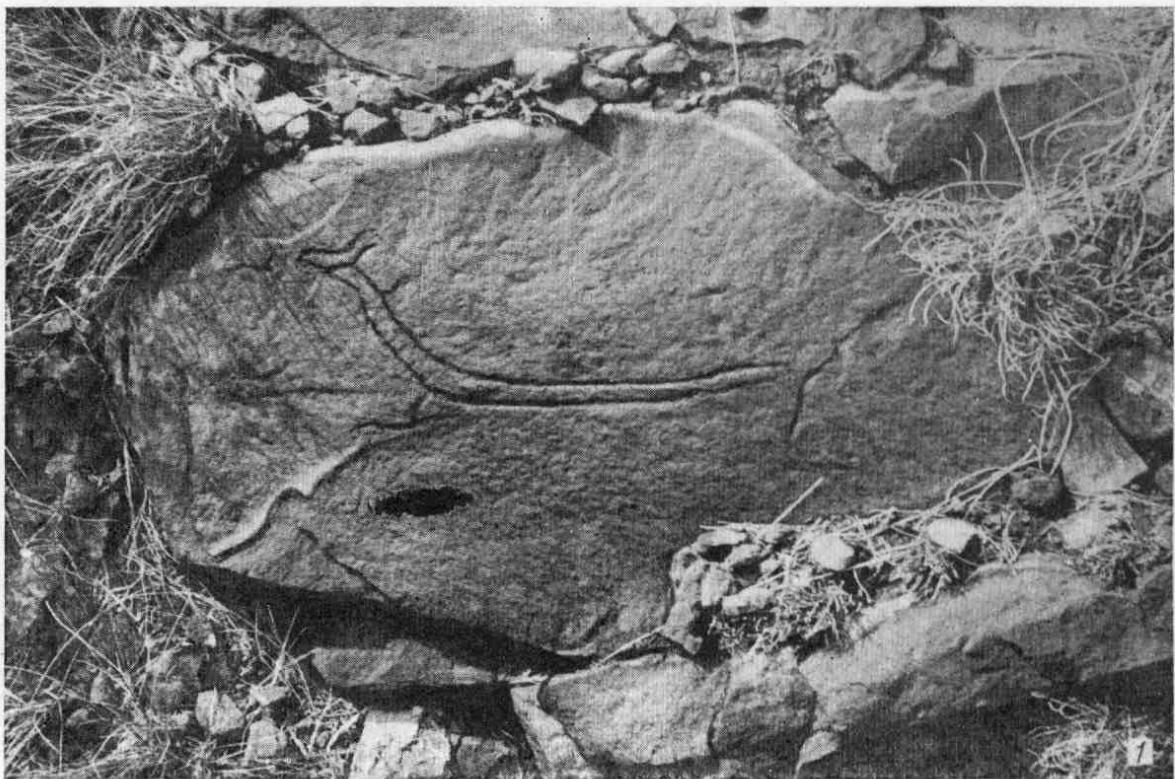
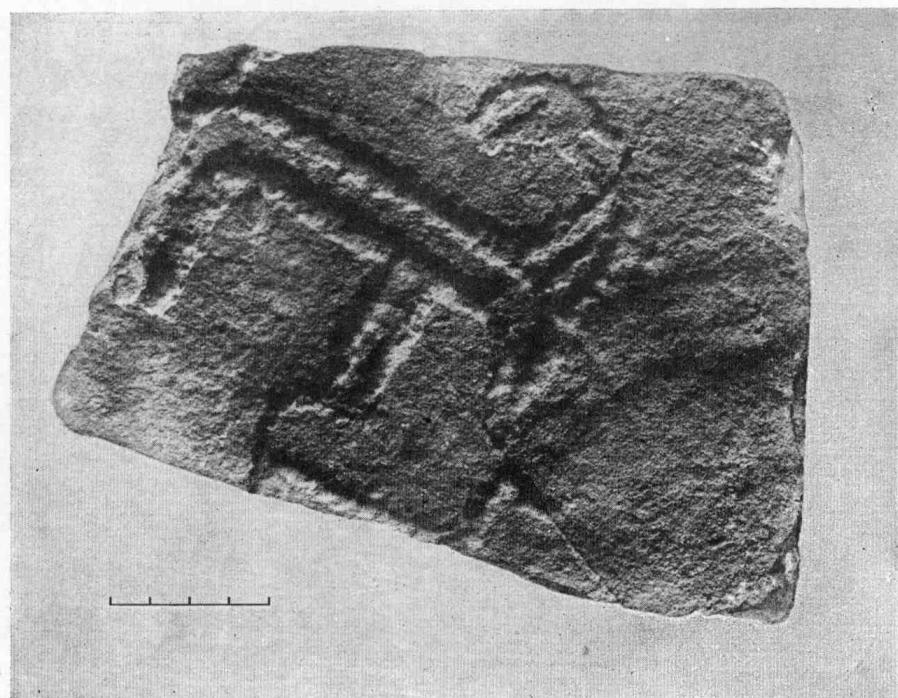

Таблица LXII.

1 — петроглифы пункта Овюр XVII. Фот. МАЭ, № И-1732-715. 2 — петроглифы пункта Овюр XIX. Фот. МАЭ, № И-1732-726.

Т а б л и ц а LXIII.
Петроглифы пунита Овюр XXI. Колл. МАЭ, № 6327-2.

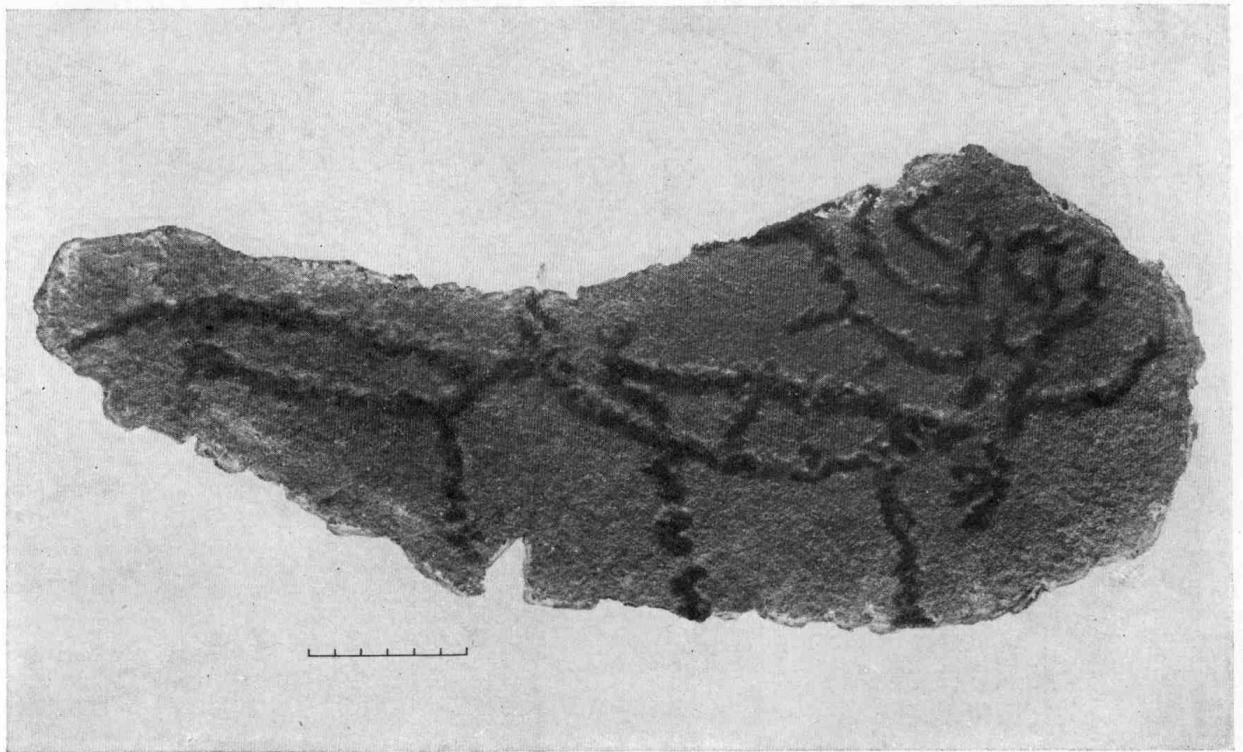

Таблица LXIV.

Петроглифы пункта Овюр III (объект 8). Колл. МАЭ, № 6327-3.